

ПАМЯТИ ИВАНА СУСАНИНА,

за Царя, Спасителя Вѣры и Царства,
жизнотъ свой положившаго

ВЪ 7121 (1613) ГОДУ.

Историческое изслѣдованіе преимущественно по неизданнымъ
источникамъ.

Составл. и изд. В. А. САМАРЯНОВЫМЪ

подъ редакціею дѣйств. члена Археологич. института
А. В. Гаврилова.

Съ 2 литогр. картами—части Костр. губерніи и окрестностей села Домнина.

КОСТРОМА.

Типо-литографія А. Фалькъ. Ильинская улица.

1882.

„До какой степени въ лучшихъ людяхъ 1613 года крѣпко было убѣжденіе, что должно пожертвовать всею для поддержанія и охраненія новаго Царя, возстановлявшаго нарядъ. . . . показывалъ всего лучше подвижъ Сусанны.“

(Истор. С. Соловьева т. IX кн. I стран. 7.)

Исторія о славномъ подвигѣ Сусанина болѣе 2½ вѣковъ держалась твердо, не подвергаясь какимъ либо сомнѣніямъ, или оспариванью, а тѣмъ менѣе отрицанію, какъ въ полномъ своемъ составѣ, такъ и въ частностяхъ. Подвигъ Сусанина казался всею столько великимъ и патріотичнымъ, а личность самого Сусанина столько привлекательною, что историки и поэты, а за ними и все русскіе люди съ любовію останавливались на нихъ. Скудость документальныхъ свѣдѣній о личности Сусанина и о его подвигѣ была причиною того, что историки и поэты, воспроизводя въ своихъ сочиненіяхъ сказанія о подвигѣ великаго человѣка, расходились иногда между собою въ изображеніи ~~подробностей~~ подвига, но сущность сказанія оставалась у всехъ одна и таже, а именно: что въ 1613 году, когда инокиня Марфа Ивановна съ сыномъ своимъ Михаиломъ Феодоровичемъ проживали въ Костромской вотчинѣ своей—въ селѣ Домнинѣ. Польскіе и Литовскіе люди приходили въ Костромской уѣздъ и разыскивали, гдѣ живутъ Романовы, чтобы захватить Михаила Феодоровича, уже нареченнаго въ Москвѣ царемъ Русскимъ; по указаніямъ «языковъ», которыхъ хватили и пытали на пути къ вотчинѣ Романовыхъ, Поляки и Литовцы знали, что Романовы живутъ въ Домнинѣ, и только искали дороги къ этому селу; наконецъ они были уже недалеко отъ самого Домнина, какъ попадается имъ Сусанинъ, котораго, какъ Домнинскаго жителя, они схватили и приказали ему вести ихъ въ Домнино. Сусанинъ повиновался и повелъ ихъ . . . только не въ Домнино, а въ противную сторону—къ селу Исапову, въ Домнино же послалъ своего зятя Богдана Сабинина съ извѣщеніемъ о грозящей опасности—близкомъ присутствіи Польскихъ и Литовскихъ людей—и съ совѣтомъ ѣхать немедленно въ Ипатіевскій монастырь. Умышленно блуждая съ Поляками по сосѣднимъ лѣсамъ и Исаповскому болоту цѣлую ночь и утро слѣдующаго дня, Сусанинъ, не смотря на жестокія пытки, не открылъ

имъ. гдѣ царь, и когда, наконецъ, сознался врагамъ, что Михаилъ Ѳеодоровичъ въ Костромѣ, въ Ипатіевскомъ монастырѣ и слѣдовательно, въ полной безопасности, то, раздраженные этимъ обманомъ, Поляки, послѣ многихъ тяжкихъ мученій, изрубилн Сусанна въ мелкіе куски.

Въ такомъ видѣ изъ рода въ родъ переходили сказанія о подвигѣ Сусанна, когда наконецъ, по ходатайству Костромскаго дворянства, Императоръ Николай Павловичъ въ 1838 году повелѣлъ соорудить въ Костромѣ памятникъ Сусанну во свидѣтельство того, что благодарные потомки видѣли въ безсмертномъ подвигѣ Сусанна—спасеніи жизни новозбраннаго русскою землею Царя чрезъ пожертвованіе своею жизнью—спасеніе православной вѣры и русскаго царства отъ чужеземнаго господства и порабощенія.

Но вотъ, 17 лѣтъ тому назадъ ⁽¹⁾. П. П. Костомаровъ сталъ утверждать, что въ 1613 году Поляковъ въ Костромскомъ краѣ не было, что Михаилъ Ѳеодоровичъ съ матерію жили не въ Домнинѣ, а въ Ипатіевскомъ монастырѣ ⁽²⁾, и на этомъ основаніи подвергъ сомнѣнію не только дѣйствительность подвига, но и самую личность Сусанна; и не смотря на многочисленныя—возраженія ⁽³⁾ противъ этого мнѣнія, спустя 14 лѣтъ послѣ перваго сочиненія о Сусаннѣ, высказалъ рѣшительное убѣжденіе, что сказаніе о спасеніи Сусаннинымъ

(1) Писано въ 1880 году.

(2) См. моногр. „Иванъ Сусанинъ“, напеч. въ 1863 г. въ I т. „монографій и изслѣдованій“ П. Костомарова.

(3) Замѣчательныя возраженія противъ мнѣнія г. Костомарова желаніе могутъ прочесть въ слѣдующихъ сочиненіяхъ:

1. С. М. Соловьѣва въ № 76 газет. „Наше Время“ за 1862 годъ.

2. М. П. Погодина двѣ статьи „за Сусанна“, напеч. въ „Гражданинѣ“ № 29, отъ 20 ноября 1872 г. и № 47 1873 года.

3. ст. „Московскія замѣтки“, напеч. въ № 30 „Гражданина“ 1872 г. стр. 401—402.

4. „Правда о Сусаннѣ“ прот. А. Домнинскаго, напеч. въ „Русскомъ Архивѣ“ 1871 года мѣс. февраль.

5. В. И. Доргобужинова брошюра „О томъ, какъ Костромск. крестьянинъ Иванъ Сусанинъ положилъ жизнь за Царя“ (Москва 1872 г. изд. общества распротр. полезныхъ книгъ).

6. Того же автора „Отповѣдь“, напеч. въ Руск. Архивѣ 1871 года.

7. Историко-статист. описаніе Костр. Ипатіевскаго монастыря, печат. въ Костромѣ въ 1870 г. стр. 25—27, и стр. 164—168 (прим. въ прилож. №2).

жизни Михаила Ѳеодоровича отъ покушенія Польскихъ и Литовскихъ людей не больше, какъ историческая сказка (1).

Послѣ того, какъ сказано было г. Костомаровымъ это послѣднее слово его о значеніи въ русской исторіи сказанія о великомъ подвигѣ Сусанина, никто уже, сколько извѣстно, въ послѣдніе 5 лѣтъ не вступалъ съ знаменитымъ историкомъ въ пререканія по этому предмету.

Такимъ образомъ можно опасаться, что молодое поколѣніе, изучающее русскую исторію, между прочимъ, и по сочиненіямъ г. Костомарова, такъ и останется въ убѣжденіи, что Сусанинъ—мифъ, а исторія о его подвигѣ—сказка.

Между тѣмъ есть довольно памятниковъ, печатныхъ и рукописныхъ, которые или совсѣмъ неизвѣстны въ наукѣ, или опущены г. Костомаровымъ изъ виду при сужденіи о подвигѣ Сусанина. На основаніи этихъ памятниковъ мы попытаемся, въ предлагаемомъ благоклонному вниманію читателей трудѣ, доказать, что Сусанинъ дѣйствительная историческая личность и что сказаніе о подвигѣ его по достоинству занимаетъ мѣсто въ отечественной исторіи и всегда составляло и будетъ составлять одну изъ лучшихъ страницъ ея.

(1) См. историческое изслѣдованіе г. Костомарова „Екатерина Алексѣевна, — первая русская Императрица“, (напеч. въ журналѣ „Древняя и Новая Россія“ 1877 г. № 2).

Изъ монографій и изслѣдованій г. Костомарова «объ Иванѣ Сусанинѣ», «о смутномъ времени Московскаго государства» и «о личностяхъ смутнаго времени», видно, что причины невѣрія его сказаніямъ о подвигѣ Сусанина заключаются главнымъ образомъ въ его убѣжденіи: а) будто въ 1613 году Поляковъ и Литовцевъ совсѣмъ не было въ Костромскомъ краѣ, и б) будто Михайлъ Ѳеодоровичъ въ 1613 году жилъ въ Костромскомъ Платіевскомъ монастырѣ. Но такъ ли это?

Что Польскіе и Литовскіе люди въ 1613 году были въ Костромскомъ краѣ, это подтверждается жалованною грамотою Царя Михаила Ѳеодоровича, отъ 8 февраля 7122 (1614) года, настоятелю Желѣзно-Боровскаго монастыря игумену Іосифу съ братією, выдавную по прошенію ихъ, вмѣсто грамоты прежнихъ Государей, которая у нихъ утратилась во время прихода Литовскихъ людей въ Галичскій уѣздъ въ 7121 (1613) году. Въ этой грамотѣ, между прочимъ, говорится: «рождественнаго монастыря Ивана Предтечи и преподобнаго чудотворца Іакова, что въ Галичскомъ уѣздѣ на Желѣзномъ Борку, игумень Іосифъ съ братією били намъ (Михаилу Ѳеодоровичу) челомъ, а сказали: *была де у нихъ въ монастырѣ жалованная грамота блаженныя памяти прежнихъ Государей Царей—Царя и великаго князя Ивана Васильевича всея руссіи и*

великаго Государя Царя и великаго князя Θεодора Ивановича всея руссiи и Царя Бориса, и то е де у нихъ жалованную грамоту взяли Литовскіе люди, какъ приходили въ Галичскій уѣздъ войною въ прошломъ во 121 (1613) году ⁽¹⁾.

(1) См. приложеніе къ наст. статьѣ № 1.

Примѣч. Въ настоящее время подлинныхъ грамотъ въ Желѣзно-Боровскомъ монастырѣ нѣтъ. Но что онѣ были, это доказывается слѣдующими документами: 1) грамотою Московскаго Донскаго монастыря Архимандрита Антонія къ строителю Желѣзно-Боровскаго монастыря монаху Филарету съ братіею отъ января 1701 года (см. прилож. № II), въ которой Архимандритъ Антоній, согласно требованію Стрѣлецкаго приказа, предписывалъ строителю Желѣзно-Боровскаго монастыря (этотъ монастырь съ 1686 по конецъ 1701 г. былъ въ зависимости отъ Донскаго монастыря) выслать въ монастырь Царскія жалованныя грамоты. 2) Описью Желѣзно-Боровскаго монастыря, составленною казначеемъ монахомъ Тарасіемъ при сдачѣ имъ въ 1721 г. новому казначею монаху Иларіону казенной рухляди. Въ этой описи первое мѣсто занимаетъ «коропка съ письмами», а въ ней на лицо писемъ: а) жалованная грамота Царя Михаила Θεодоровича 7122 г. февраля 8; б) жалованная грамота Царя Бориса Θεодоровича 7107 г. августа 9; в) жалованная грамота Михаила Θεодоровича 7131 г. августа 31, за рукою дьяка Прокофія Пахирева. 3) Описью того же монастыря 1743 года, представленною въ Костромское духовное управленіе, въ которой показанъ «анбаръ казенной кладовой со всякимъ монастырскимъ «скарбомъ», въ этомъ анбарѣ «коропка со всякими монастырскими казенными крѣпостями и письмами и въ ней на лицо: а) жалованная грамота Государя Царя и великаго князя Бориса Θεодоровича 7107 г. августа 9, на листахъ (не на столбцахъ или свиткахъ); б) жалованная грамота Государя Царя и великаго князя Михаила Θεодоровича 7122 года февраля 8 дня на листахъ; в) жалованная грамота Государя Царя и великаго князя Михаила Θεодоровича всея руссiи 7131 г. августа 31 дня за рукою дьяка Прокофія Пахирева на листахъ»; 4) надписью, сдѣланною въ Судиславско-Буйской межевой канцеляріи 19

Кромѣ Желѣзно-Боровскаго монастыря Поляки и Литовцы, съ участіемъ русскихъ «воровъ», въ томъ же 1613 году сдѣлали набѣгъ и на Соль Галичскую (Солигаличъ уѣздный городъ Костромской губерніи), которая состояла въ Галич-

марта 1759 года на копіяхъ съ грамотъ Михаила Ѳеодоровича отъ 8 февраля 1614 г. и отъ 31 августа 1623 г.: «1759 году марта 19 дня сія жалованная грамота городовъ Судиславля и Буя при межевомъ правленіи вотчины рождства Иоанна Предтечи и Преподобнаго Иакова Желѣзно-Боровскаго монастыря подмонастырской слоботки повѣреннымъ служителемъ Григорьемъ Васильевымъ явлена и по принятіи съ нее копій і по свидѣтельствovanіи сподлинною отдана ему, Васильеву, обратно съ роспискою; 5) надписью на копіяхъ съ грамотъ, сдѣланною игуменомъ Іосифомъ, по листамъ: «съ подлиннымъ свидѣтельствовано игумень Іосифъ», и 6) свидѣтельствомъ священника ~~Костромскаго~~ ~~Казанскаго~~ Успенскаго собора Е. П. Вознесенскаго. Въ сочиненіи его, «Воспоминанія о путешествіяхъ Высочайшихъ Особъ царствующаго дома Романовыхъ въ предѣлахъ Костромской губерніи», (изд. въ Костромѣ 1859 г.) на 9 стр. напечатано: «при обзорѣніи архива Галичскаго уѣзднаго суда 3 іюля 1856 г. я нашелъ цѣлую коллекцію царскихъ грамотъ на имя Желѣзно-Боровскихъ настоятелей, между коими находятся три грамоты Царя Михаила Ѳеодоровича: а) на имя игумена Іосифа *о возобновленіи прежнихъ жалованныхъ грамотъ, уничтоженныхъ литовскими людьми въ 1613 г.*; б) отъ 1623 года о возобновленіи привилегій монастыря, и в) отъ того же года о годовыхъ покупкахъ, назначенныхъ Царемъ на церковныя потребности и на содержаніе братіи». Нельзя не видѣть, что въ архивѣ бывшаго Галичскаго уѣзднаго суда, такъ же какъ и въ Судиславскомъ межевомъ правленіи, были копій съ тѣхъ жалованныхъ грамотъ, двѣ изъ коихъ мы привели выше.

Полагаемъ, что выше приведенныхъ свидѣтельствъ болѣе чѣмъ достаточно для того, чтобы не сомнѣваться въ существованіи этихъ грамотъ. Впрочемъ, кому доступны государственные архивы, тотъ можетъ обзорѣть грамоты (подлинныя или въ копіяхъ), данныя Ми-

скомъ уѣздѣ и считалась пригородкомъ г. Галича или Галичской области. Въ памятной книгѣ Костромской губерніи 1862 г. (¹), на основаніи мѣстной лѣтописи, этотъ набѣгъ такъ описанъ: «въ 1613 году Литовскіе люди и русскіе воры выжгли посадъ Солигаличскій и монастырь Воскресенскій; въ 1619 году, по прошенію игумена Леонтія, дана патріархомъ Филаретомъ грамота на сооруженіе деревянной церкви въ честь Воскресенія Христова съ тремя придѣлами. Грамота доселѣ сохраняется въ Воскресенской (нынѣ приходской) церкви». Сказаніе Солигаличской лѣтописи вполне подтверждается грамотою, выданною патріархомъ Филаретомъ игумену Антонію (а не Леонтію, какъ ошибочно сказано въ памятной книгѣ) съ братією на сооруженіе новаго деревяннаго храма въ бывшемъ Воскресенскомъ монастырѣ, что нынѣ приходская церковь (²). Грамота писана на Москвѣ лѣта 7127 г. (1619) іюля въ 1-й день.

Такимъ образомъ изъ указанныхъ источниковъ очевидно, что *Поляки и Литовцы въ 1613 году были въ Костромской сторонѣ, что они приходили въ Галичскій уѣздъ войною и, между прочими мѣстностями Галичскаго уѣзда, побывали въ пригородѣ Соли Галичской и въ Желѣзно-Боровскомъ монастырѣ, который отъ родового имѣнія матери Михаила Феодо-*

хавломъ Феодоровичемъ Желѣзно-Боровскому монастырю въ 1614 и въ 1623 гг., въ архивѣ Министерства Юстиціи, куда онѣ отправлены, по распоряженію высшаго начальства, изъ упраздненнаго Галичскаго уѣзднаго суда, чрезъ Костромскую соединенную палату, съ дѣлами и документами 1727—1800 годовъ, при рапортѣ палаты, по гражданскому отдѣленію, отъ 20 апрѣля 1871 года № 3633.

(¹) Стр. 338—339.

(²) См. прилож. № III.

ровича—села Домнина, состоявшаго въ Костромскомъ уѣздѣ, находится на разстояніи не болѣе 15—20 верстъ, считая по большому торговому тракту между Костромой и Буюемъ, а проселочными дорогами и того ближе.

Кромѣ сего изъ писцовой книги г. Галича 1636 или 1637 г., которая послужила матеріаломъ для статьи «г. Галичъ въ началѣ XVII вѣка», напечатанной въ Костромскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ 1877 г. (1), между прочимъ, видно, что Лисовскимъ и Литовскими людьми сожжено въ Галичѣ двѣ церкви, изъ которыхъ одна была внутри города, а другая на посадѣ (2), и что это событіе, по свидѣтельству посадскихъ людей г. Галича, было «назадъ тому лѣтъ съ двадцать съ пять». Если принять за несомнѣнное, что писцовая книга была составлена въ 1637 г., то окажется, что Польскіе и Литовскіе люди были въ Галичѣ въ 1613 г.; да отъ Желѣзно-Боровскаго монастыря до Солигалича и не могло быть для грабителей болѣе выгоднаго пути, какъ чрезъ Галичъ и Чухлому.

О неоднократномъ опустошеніи г. Галича Польскими и Литовскими людьми свидѣтельствуеетъ также историческое изслѣдованіе о бывшемъ Рождество-Богородицкомъ монастырѣ, что нынѣ погостъ Игнатово, находящійся въ 12 верстахъ отъ Галича (3). Это изслѣдованіе говоритъ, что монастырь Рождество-Богородицкій, послѣ неоднократныхъ татарскихъ набѣговъ, окончательно разоренъ Польскими и Литовскими людьми во время междуцарствія. Наконецъ есть преданіе, записанное въ памяти. кн. Костр., губ. 1862 г. стр. 350, что

(1) №№ 48—49.

(2) Сравн. памяти. кн. Костр. губ. 1862 г. стр. 237.

(3) Костр. губ. вѣд. на 1857 г. № 41.

городъ Чухлома подвергался опасности раззоренія отъ Польскихъ и Литовскихъ людей въ то именно время, когда они отъ Галича направлялись къ Солигаличу. Это писанное преданіе подкрѣпляется преданіемъ устнымъ и нѣкоторыми вещественными доказательствами. Последнее преданіе передаетъ, что, при переправѣ Польско-Литовскихъ людей чрезъ р. Свѣтицу, близь села Лаврентьевскаго, была у нихъ сильная сѣча съ русскими людьми, при чемъ погибло много жертвъ съ той и съ другой стороны. и что иновѣрцы и пришельцы, здѣсь павшіе, зарыты по берегамъ рѣки въ большія ямы. Во время весенняго водоразлитія изъ береговъ Свѣтицы издавна и донынѣ вымываются человѣческія кости. Вообще, Костромской край въ началѣ XVII в. неоднократно подвергался Польско-Литовскому раззоренію. Изъ статьи прот. Діева «Первыя два десятилѣтія XVII вѣка для Костромской стороны» (1) видно, что Польскіе и Литовскіе люди были въ Костромскомъ краѣ въ 1608—1609, въ 1613, 1614, 1615 и даже въ 1618 и 1619 годахъ.

II.

«Въ грамотѣ царской», разсуждаетъ г. Костомаровъ (2), «говорится, что царь былъ тогда на Костромѣ, а у Щекатова, опъ не въ Костромѣ, а въ Домниѣ... Если Михаилъ Теодоровичъ былъ безопасенъ на Костромѣ (собственно онъ находился въ Ипатіевскомъ монастырѣ), то Сусанину было не изъ за чего подвергать себя мученіямъ и не объявлять Полякамъ, гдѣ Царь».

(1) Костр. губ. вѣдом. за 1854 годъ №№ 44—47 и за 1855 годъ №№ 2 и 4—9.

(2) Истор. моногр. т. I, стр. 438.

Это возраженіе г. Костомарова можно было бы признать основательнымъ въ томъ случаѣ, если бы онъ доказалъ, что Марѳа Ивановна и Михаилъ Ѳеодоровичъ въ 1613 году жили въ Костромскомъ Ипатіевскомъ монастырѣ. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что г. Костомаровъ не дѣлаетъ различія между выраженіями *на* Костромѣ и *въ* Костромѣ. Въ прекрасномъ, но справедливому отзыву г. Погодина, вступленіи В. И. Доргобужинова къ статьѣ «Правда о Сусанинѣ», написанной протоіереемъ Домнинскимъ и напечатанной въ Русскомъ Архивѣ въ 1871 г. (¹), и грамматически и логически доказано, что выраженіе грамоты 1619 года «на Костромѣ» слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что Михаилъ Ѳеодоровичъ жилъ въ то время не въ Костромѣ, но въ Костромскомъ уѣздѣ (²). Такое толкованіе выраженія «на Костромѣ», употребленнаго въ грамотѣ Михаила Ѳеодоровича, вполне оправдывается такими документами, которые давно извѣстны въ наукѣ и которые положительно удостоверяютъ, что Михаилъ Ѳеодоровичъ въ 1613 году жилъ не въ Ипатіевскомъ монастырѣ—въ Костромѣ, но въ Костромскомъ уѣздѣ—въ селѣ Домнинѣ. Такъ, въ грамотѣ объ избраніи Михаила Ѳеодоровича на царство (³) говорится слѣдующее: «а какъ Московскаго государства стольникъ и воевода Д. М. Пожарскій, да выборный человѣкъ отъ всего государства Козма Мининъ градъ Москву отъ Польскихъ и Литовскихъ людей очистили, сей же Михаилъ Ѳеодоровичъ съ матерію своею освобожденіе отъ злаго томительства приѣмлетъ

(¹) т. II, стр. 07.

(²) «Гражданинъ» 1873 г. № 46, стр. 1233.

(³) Т. I. Госуд. грам. стр. 611.

и яко птичищъ отъ тѣяетъ отрѣшается и во свои вотчины въ Костромской уѣздъ, скоро, по освобожденіи, возвращается». И еще тамъ же: «а Богомъ избранный Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ въ то время бысть въ Костромскомъ уѣздѣ у себя въ вотчинѣ». Согласно съ государственными грамотами говоритъ и Лѣтопись о мятежахъ. Тамъ, на стр. 272, записано: «Бывшу ему въ то время у себя въ вотчинѣ (1). Въ числу этихъ источниковъ, достовѣрность которыхъ не можетъ быть оспариваема, прибавимъ еще выдержку изъ весьма замѣчательнаго мѣстнаго источника, сказанія котораго объ этомъ предметѣ совершенно согласны съ вышеприведенными. Мы имѣемъ въ виду лѣтописи Макарьевскаго, что на рѣкѣ Унжѣ, монастыря Костромской губерніи. Въ этихъ лѣтописяхъ и именно въ тѣхъ главахъ, гдѣ повѣствуется о посѣщеніи Макарьевскаго монастыря Марѳою Ивановною и Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, до его воцаренія, упоминается о пребываніи ихъ въ то время не въ Ипатіевскомъ монастырѣ, но въ Костромскомъ уѣздѣ въ вотчинѣ своей. Въ 52 главѣ (л. 175—185) сказано объ этомъ такъ: «потомъ же вскорѣ приде въ монастырь сей и благовѣрная великая старица инокиня Марѳа Іоанновна изъ Костромскихъ предѣлъ изъ отчины своей, на поклоненіе гробу святаго и молитвы ради съ пречестною своею и Богодарованною отраслю, съ сыномъ своимъ благовѣрнымъ и благороднымъ отрокомъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ Романовымъ, иже вскорѣ бысть, милостію Бо-

(1) Лѣтоп. о многихъ мятежахъ. Москва 1788. Ср. опис. Ипатіевск. мон. Прот. Діева, изд. 1858 г., примѣч. 43 стр. 83; опис. того же мон. Прот. Островскаго, изд. 1870 г. въ прилож. № 2, примѣч. 1, стр. 164—165. См. также Костр. губер. вѣд. 1854 г. № 47.

жїю, Государь, Царь и великій князь всея Россїи (1). Въ главѣ 53-й, (л. 213—230), между прочимъ, пишется, что Михаилъ Ѳеодоровичъ, егда не у діадиму нося и скиптръ державства, егда крѣпяся отъ безбожныхъ ляховъ въ младыхъ си лѣтѣхъ въ предѣлахъ Костромскихъ, достиже и унжескія чуднаго Макарія обители. Слышалъ бо бѣше славу чудесъ его и при его святѣмъ и чудотворнѣмъ гробѣ многія моленія показа, многи слезы излія, еже бы молитвами его отъ злочестивыхъ сохранитися» (2). Оба эти сказанія повѣствуютъ о прибытіи Марѣи Ивановны и Михаила Ѳеодоровича въ Макарьевскій монастырь не изъ Костромы, но изъ Костромскихъ предѣловъ, изъ вотчины своей. И такъ какъ это прибытіе было не задолго до избранія Михаила Ѳеодоровича на царство, то, конечно, оно могло быть только по освобожденіи ихъ изъ Московскаго плѣна. т. е. не ранѣе конца 1612 или начала 1613 годовъ. Такимъ образомъ и давно извѣстныя въ наукѣ государственныя грамоты и лѣтописи и малоизвѣстныя или совсѣмъ неизвѣстныя мѣстные источники, частію печатныя и частію письменныя, согласно свидѣтельствуютъ, что Михаилъ Ѳеодоровичъ съ матерію своею, по очищеніи Московскаго Кремля отъ Поляковъ, въ концѣ 1612 г., или въ началѣ 1613 г., отправились въ вотчину свою въ село Домнино, и тамъ жили, «крѣпяся отъ безбожныхъ Ляховъ». Если бы г. Костомарову извѣстны были памятники, несо-

(1) См. Костр. губ. вѣд. за 1882 г. № 11-й. сказаніе I, въ статьѣ «Матеріалы для отечеств. Исторїи начала XVII в.»—См. также приложеніе съ наст. ст. № VII § 1.

(2) См. Костр. губ. вѣд. 1882 г. № 13-й. Сказаніе II, (въ статьѣ «Матеріалы для отечеств. исторїи начала XVII в.»).—Въ прил. къ наст. ст. № VII, § 2.

мѣнно свидѣтельствующіе о пребываніи Михаила Теодоровича въ 1613 году въ Домнинѣ и о набѣгахъ Польскихъ и Литовскихъ людей въ этомъ году на нѣкоторыя мѣста Костромской стороны, очень близко находившіяся отъ Домнина (напр. Желѣзоборовскій монастырь), то, полагаемъ, не было бы мѣста и его вопросу: «изъ за чего Сусанинъ подвергъ себя мученіямъ», не было бы повода къ разнымъ догадкамъ и предположеніямъ, чтобы «хоть какъ нибудь» согласить извѣстіе грамоты 1619 г. съ событіями времени. Вопросъ — «изъ за чего Сусанинъ подвергалъ себя мученіямъ» съ достаточною полнотою выясняетъ указъ Конюшеннаго Приказа, отъ 19 мая 1731 г., на имя одного изъ потомковъ Сусанина, бѣлопашца Ивана Лукоянова-Сабинина (¹). Обстоятельства происхожденія этого указа слѣдующія:

Нѣкоторые изъ потомковъ Богдана Сабинина, переселенные, по смерти великой старицы Марѣы Іоанновны, изъ дер. Деревнищъ, принадлежавшей дворцовому селу Домнину, въ пустошь Коробово, состоявшую въ вотчинѣ дворцоваго села Краснаго, Костромскаго уѣзда, въ началѣ XVIII в. занимались отхожими промыслами не только въ ближайшихъ селахъ, но и въ городахъ, болѣе или менѣе отдаленныхъ, напр. въ Москвѣ, гдѣ пріобрѣтали и собственныя земли. Такъ бѣлопашецъ Иванъ Лукояновъ Сабининъ около 1730 г. жилъ въ селѣ Сидоровскомъ (²) на купленной у ненашеннаго

(¹) Костр. губер. вѣд. 1852 г. № 12.—Прил. къ наст. ст. № IV.

(²) Село Сидоровское на правомъ берегу р. Шачи, недалеко отъ впаденія ея въ Волгу съ правой стороны, въ 35 вер. отъ Костромы; село Красное въ 30 вер. отъ Костромы, на лѣвомъ берегу р. Волги, отъ Сидоровскаго верстахъ въ 5. И то и другое въ XVII и въ XVIII в. были дворцовыми. Въ Сидоровскомъ были казенныя конюшни. См. Пам. Кн. Костр. губер., изд. 1862 г. стр. 297, 303.

бобыля Василья Ратькова землѣ, а другіе его родственники, напр. Андрей Семеновъ Сабининъ, съ братьями своими, проживали въ Москвѣ, занимаясь торговлею ⁽¹⁾.

Городскія и сельскія общины, къ которымъ, по своему промыслу, приписывались Сабинины, не столько по невѣдѣнію о тѣхъ привиллегіяхъ, которыя даны были предкамъ ихъ Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ и подтверждены Царями Петромъ и Іоанномъ Алексѣевичами, сколько по убѣжденію, что данныя роду Сабининыхъ привиллегіи не могутъ распространяться за предѣлы Коробова, — мѣста, назначеннаго для ихъ водворенія, — старались привлечь Сабининыхъ къ участию въ тѣхъ натуральныхъ и денежныхъ повинностяхъ, которыми они облагались по общественнымъ приговорамъ. Но Сабинины, жившіе въ Москвѣ (Андрей Семеновъ съ братьями), протестовали противъ привлеченія ихъ къ отбыванію разныхъ податей и повинностей, ссылаясь на данныя дѣду ихъ Богдану Сабинину привиллегіи, и ихъ протестъ принятъ въ уваженіе. Это было въ 1723 и 1724 годахъ. По примѣру Московскихъ родственниковъ и Иванъ Лукояновъ Сабининъ, жившій въ селѣ Сидоровскомъ, ходатайствовалъ предъ Конюшеннымъ Приказомъ объ освобожденіи и его на тѣхъ же основаніяхъ отъ платежа податей и пошлинъ и отъ правленія всякихъ повинностей. Его просьба также была исполнѣ уважена, о чемъ и присланъ указъ изъ Конюшен-

(1) Изъ свѣдѣній, собранныхъ по Высочайшему повелѣнію Костромскимъ Губернаторомъ на мѣстѣ въ 1843 г., видно, что многія изъ Коробовскихъ бѣлопашцевъ, по недостатку земли, уѣхали на всегда въ Москву, въ Воронежъ и въ Романовъ-Борисоглебскъ (См. Журн. Мин. Госуд. Имун. 1859 г. м. май, статья г. Вешникова: «Бѣлопашцы и обѣльные вотчинники и крестьяне»).

наго Приказа Костромскаго уѣзда въ село Сидоровское на имя фютеръ-маршала Парфена Полянскаго, отъ 19 мая 1731 года.

Но этотъ подтвердительно-льготный указъ состоялся не прежде, какъ были разсмотрѣны подлежащими правительственными учрежденіями представленныя просителемъ копіи съ царскихъ грамотъ. Иванъ Лукояновъ представлялъ слѣдующія грамоты: а) отъ 30 ноября 121 г. Богдану Сабинину на право владѣнія половиною дер Деревнищъ, съ освобожденіемъ его и потомковъ отъ всякихъ податей и пошлинъ⁽¹⁾,

(1) См. прилож. № VIII.

Примѣчаніе. Въ указъ 1731 г. выдача Сабинину объльной грамоты отнесена къ 1. а не къ 30-му ноября 121 (а не 128) года. т. е. говорится, что грамота выдана на 1-мъ году царствованія Михаила Ѳеодоровича. Въ исторіи Костромы кн. Козловскаго (стр. 160—161) выдача этой грамоты также отнесена къ 1-му ноябрю 121 года. Между тѣмъ, по свидѣтельству о. Настоятеля Коробовской церкви Е. С. Розанова, въ подлинной грамотѣ, выданной Сабинину, и во всѣхъ послѣдующихъ грамотахъ, выданныхъ вдовѣ Сабинина Антонидѣ и потомкамъ ея, годомъ выдачи первой грамоты показанъ 128-й, или 1619, а не 121, или 1613-й. И въ собраніи Государственныхъ грамотъ и договоровъ (т. III № 50) напечатано, что грамота Сабинину написана на Москвѣ 30 ноября 128 (1619) года (смотри ст. Вешнякова «Вѣлопашцы», напечат. въ журн. Минист. Госуд. Имущ. 1850 г. м. май). Но въ подтвердительной грамотѣ Екатерины II-й 1767 г. сказано, будто грамота 1619 г. подписана Михаиломъ Ѳеодоровичемъ «1-го ноября». Происхожденіе этихъ разнорѣчій между подлинными грамотами и копіями съ нихъ можно объяснить единственно ошибкою переписчиковъ. Указъ 1731 года писали въ Москвѣ, а грамоту 1767 года въ Петербургѣ не съ подлинныхъ грамотъ, которыя хранились и нынѣ хранятся въ Коробовѣ, но съ копій, которыя могли быть написаны не такъ четко, какъ подлинныя.

б) отъ 10 января 141 г. о пожалованіи вдовѣ Б. Сабинина Антонидѣ съ дѣтьми ея Даниломъ и Константиномъ, вмѣсто дер. Деревнищъ, пустоши Коробова, принадлежавшей села Краснаго въ приселку Подольскому, «въ вотчину и въ родъ ихъ неподвижно», также съ освобожденіемъ отъ всѣхъ податей и повинностей (¹);—в) отъ 5 августа 7152 (1644) г. о дарованіи Михаиломъ Феодоровичемъ вдовѣ Б. Сабинина Антонидѣ съ дѣтьми ея несудимой грамоты, которою не только подтверждены прежнія жалованныя грамоты, но и даны привилегіи, освобождавшія потомковъ Сабинина отъ вѣзда въ ихъ деревню воеводѣ, сыщиковъ и старостѣ, отъ посылки въ оную стрѣльцовъ и пушкарей и отъ взиманія съ нея Сабининой, и потомковъ ея всякихъ запасовъ, подводъ и кормовъ, и о подчиненіи **Сабининыхъ** исключительно вѣдомству и суду Приказа Большаго Дворца (²); г) отъ сентября 7200 (1692) года Царей Ивана и Петра Алексѣевичей, которою подтверждены всѣ прочія грамоты (³).

Разсмотрѣвъ прошенія и копии съ грамотъ, Приказъ, не столько по обычаю канцелярскаго производства, сколько по вниманію къ важности привилегій, данныхъ роду Сабининыхъ, и наконецъ, скажемъ словами достопочтеннаго М.

(¹) Полн. собр. зак. т. III, № 1415 и собр. Госуд. грамотъ и договоровъ т. III, № 92. См. также въ приложенияхъ къ наст. ст. прилож. № IX.

(²) Такой грамоты у Коробовскихъ бѣлопашцевъ не сохранилось, и по свѣдѣніямъ г. Вешнякова (Журн. Мин. Госуд. Имущ. 1859 г. м. май) она нигдѣ не напечатана, но объ ней упоминается въ подтвердительной грамотѣ Екатерины II. См. въ прилож. № X.

(³) Эта грамота въ подлинникѣ хранится у Коробовцевъ въ числѣ другихъ 5 грамотъ.

II. Погодина, по свойственной правительственнымъ мѣстамъ прежняго времени осторожности, 11 февраля 1731 г. постановилъ: справиться: а) съ Московскою губернской канцеляріею о томъ: проситель Иванъ Сабининъ съ родственниками своими, проживающими въ Костромской провинціи, въ подушной окладъ внесень ли, или отъ подушнаго оклада освобожденъ; — б) съ Московскою Полицеймейстерскою Канцеляріею о томъ: родственники означеннаго Ивана Сабинина Андрей Сабининъ съ братьями уволены ли отъ содержанія караула у рогатки, отъ бѣганья на пожары и отъ постоевъ, и в) съ Московскою Ратушею о томъ: Андрей Сабининъ съ братьями уволены ли отъ платежа податей въ слободу и съ торгу, и если освобождены, то по какимъ указамъ (1). 3 мая 1731 года Московскія - Губернская и Полицеймейстерская канцеляріи и городская Ратуша увѣдомили Конюшенный Приказъ, что «родственники Ивана Сабинина, живущіе въ Москвѣ, и села Краснаго деревни Коробова бѣлонанцы, по силѣ означенныхъ жалованныхъ грамотъ, уволены отъ подушнаго оклада и отъ платежа всякихъ пошлинъ по купечеству въ слободѣ и съ торгу, также отъ постоевъ, карауловъ и отъ бѣганья на пожары». Послѣ этого и Иванъ Лукояновъ Сабининъ, по опредѣленію Конюшеннаго приказа, отъ 17 мая 1731 г., не положевъ въ тягло наравнѣ съ непашенными бобылями села Сидоровскаго, при чемъ предписаво не выбирать его въ старосты и въ сборщики и не принуждать съ крестьянами въ работы, о чемъ и посланъ 19 мая 1731 г. указъ въ село Сидоровское, съ тѣмъ, чтобы съ указа оставлена была при дѣлахъ Сидоровской приказной избы копія «впредь для вѣ-

1) Цѣлкомогія посланы въ указанныя мѣста 17 февраля.

дома другихъ управителей», а подлинный указъ отданъ былъ просителю, бѣлонашцу Ивану Лукоянову Сабнину. Указъ этотъ имѣетъ громадное историческое значеніе; въ немъ приводится съ буквальною точностію прошеніе Ивана Лукоянова Сабнина, въ которомъ весьма рельефно очерченъ подвигъ Сусанина. Вотъ что говоритъ въ немъ проситель: «въ прошломъ въ 121 г. (1613) приходилъ изъ Москвы изъ осадъ на Кострому блаженный и вѣчно достойныя памяти великій Государь Царь и великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ съ матерію своею, великою Государынею инокинею Марѳою Ивановною, и были въ Костромскомъ уѣздѣ въ дворцовомъ селѣ Домнинѣ, въ которую бытность Ихъ Величествъ въ селѣ Домнинѣ приходили Польскіе и Литовскіе люди, поймавъ многихъ языковъ, пытали и распрашивали про него, великаго Государя, **которые языки** сказали имъ, что великій Государь имѣется въ ономъ селѣ Домнинѣ, и въ то время прадѣдъ его, онаго села Домнина крестьянинъ Иванъ Сусанинъ, взятъ оными Польскими людьми, а дѣда ихъ Богдана Сабнина, и своего зятя, оный Сусанинъ отпустилъ въ село Домнино съ вѣстью къ великому Государю, чтобы великій Государь шолъ на Кострому въ Ипацкій монастырь для того, что Польскіе и Литовскіе люди до села Домнина доходятъ; да онъ Польскихъ и Литовскихъ людей оный прадѣдъ его отъ села Домнина отвелъ и про него великаго Государя не сказалъ и за то они въ селѣ Исуновѣ прадѣда его пытали разными и немѣрными пытками и, посади на столбъ, изрубили въ мелкія части. За это мученъе и за смерть онаго прадѣда даны дѣду его Богдану Сабнину Государевы жалованныя грамоты въ селѣ Исуновѣ половину деревни Деревнищъ полторы четверти выти земли, съ оной выти на немъ Сабнинѣ

и на дѣтяхъ и на внучатахъ и въ родѣ ихъ недвижно никакихъ податей имать не велѣно».

И это пишетъ правнукъ Сусанина и внукъ Сабинина, слѣдовательно такое лицо, которое стояло близко къ событію и заинтересовано было въ этомъ событіи, такъ какъ оно было причиною выдачи ближайшимъ его предкамъ со всѣми низходящими потомками его, и слѣдовательно и ему самому, чрезвычайной привилегіи — свободы отъ всякаго рода натуральныхъ и денежныхъ податей и повинностей, свободы, которою потомки Сусанина пользовались, не только пребывая въ Коробовѣ, но и гдѣ бы то ни было, не только по отношенію къ землѣ, для нихъ отведенной, но и ко всякой другой, какую бы они ни приобрѣли вновь, и наконецъ не только по отношенію къ земледѣлію, къ которому они, по происхожденію своему, такъ сказать, призваны были, но и ко всякаго рода промысламъ и торговаѣ. Возможно ли допустить предположеніе, что этотъ ближайшій потомокъ Сусанина и Сабинина, такъ облагодѣтельствованный геройскимъ самопожертвованіемъ своего прадѣда, не собралъ въ свое время мельчайшихъ подробностей о подвигѣ своего прадѣда?

Далѣе. Иванъ Лукояновъ Сабининъ, написавшій вышеприведенное прошеніе, спустя 100 съ небольшимъ лѣтъ по смерти Сусанина, а отъ времени дарованія Антонидѣ Сабининой послѣдней привилегіи не болѣе 87-ми лѣтъ, безъ сомнѣнія самъ непосредственно слышалъ если не отъ своей бабушки, то отъ своихъ отца и матери подробности событія. Читая это прошеніе, невольно представляешь себѣ Ивана Лукоянова съ братьями въ дѣтскомъ возрастѣ, обыкновенно весьма любящемъ слушать «былины» отъ старшихъ членовъ семьи; съ

этимъ представлениемъ нераздѣльно другое—о томъ, съ какимъ вниманіемъ эти деревенскія дѣти, между другими былинами, выслушиваютъ отъ своей матеріи рассказы о подвигѣ своего прадѣда, какъ рѣзко запечатлѣваются эти рассказы въ ихъ дѣтской памяти и сколько разъ они съ любовію возвращаются къ рассказамъ объ этой былинѣ, случившейся «не въ нѣкоторомъ царствѣ», но въ родной ихъ деревнѣ—съ ихъ роднымъ прадѣдомъ.

То, что Иванъ Лукояновъ Сабининъ писалъ въ 1731 г., предназначалось не для частнаго письма къ какому нибудь родственнику, или другу, когда можно допустить что нибудь и для красоты рѣчи, но для подачи въ одно изъ правительственныхъ учрежденій—въ Конюшенный Приказъ. Можно ли допустить предположеніе, чтобы, въ виду такого назначенія прошенія, Сабининъ позволилъ себѣ какую нибудь прикрасу, тѣмъ же не бывальщину?.. Едва ли?

Всѣ эти соображенія не оставляютъ мѣста для сомнѣнія въ томъ, что въ челобитной Ивана Лукоянова Сабинина подробности о подвигѣ Сусанна написаны свѣдущимъ лицомъ. Слѣды дѣлопроизводства по упомянутымъ прошеніямъ Сабининыхъ въ началѣ XVIII вѣка (а по нимъ можетъ быть и подлинное дѣло о выдачѣ Сабинину грамоты 30 ноября 1619 г., или по крайней мѣрѣ—подтвердительною 1692 г.), вѣроятно, можно отыскать въ Московскихъ правительственныхъ архивахъ, и тѣмъ удобнѣе, что въ разбираемомъ нами документѣ весьма точно и обстоятельно указано, когда именно и съ какими мѣстами сносился Конюшенный Приказъ по дѣлу Сабининыхъ.

Такимъ образомъ одинъ этотъ документъ удовлетворительно рѣшаетъ почти всѣ вопросы, которые такъ безнадежно, одинъ за другимъ, ставилъ г. Костомаровъ въ своихъ моно-

графіяхъ о личностяхъ смутнаго времени, а въ совокупности съ разобранными выше не оставляетъ сомнѣнія въ достовѣрности исторіи о подвигѣ Сусанина, такъ что ничего «не-вѣроятнаго», ничего «неправдоподобнаго» въ этой исторіи нѣтъ.

Наконецъ, нельзя не замѣтить и того, что въ жизни Сабининыхъ не мало было обстоятельствъ, благопріятствовавшихъ прочному сохраненію въ родѣ ихъ памяти о государственной заслугѣ Сусанина. Такъ мы знаемъ, что послѣ выдачи Богдану Сабинину объальной грамоты отъ 30 ноября 1619 г., по прошествіи 14 лѣтъ, именно въ 1633 году, Антонида Сабинина, къ этому времени уже овдовѣвшая ⁽¹⁾, вмѣсто деревни Деревнищъ, которая по смерти великой старицы Марфы Юанновны, отдана въ Московскій Ново-Спасскій монастырь, получаетъ пустошь Коробово, гдѣ и водворяется съ своими дѣтьми. На это выдается ей Царемъ Михаиломъ Феодоровичемъ грамота. По прошествіи только 11 лѣтъ отъ переселенія Сабининой съ дѣтьми въ Коробово, именно въ 1644 году, тѣмъ же Царемъ выдана ей несудимая грамота. И въ каждой изъ этихъ грамотъ описывается подвигъ Сусанина. Къ концу XVII в. (въ 1692 г.), спустя 48 лѣтъ послѣ выдачи Анто-

(1) По смерти своего мужа, Антонида Сабинина съ двумя сыновьями Даниломъ и Константиномъ пріѣхала въ Москву и здѣсь ей повелѣно было жить во дворцѣ царскомъ. Объ этомъ существуетъ преданіе, сохраняющееся между Коробовскими бѣлонашцами донынѣ. Г. Вешняковъ, изъ статьи котораго, напечатанной въ журналѣ Минист. Госуд. Имущ. за май 1859 г., мы заимствуемъ эти строки, называетъ весьма достовѣрнымъ означенное преданіе. Что такое преданіе существуетъ между Коробовцами, объ этомъ свидѣтельствуетъ нынѣшній настоятель Коробовской церкви, о . Е. С. Розановъ.

нидѣ Сабининой несудимой грамоты, данныя мужу ея и ей самой съ потомствомъ привилегій (также съ описаніемъ государственной заслуги Сусанина) подтверждены царями Иваномъ и Петромъ Алексѣевичами. Такимъ образомъ, въ теченіи 73 лѣтъ выданы потомкамъ Сусанина три грамоты, которыя подтверждены четвертою, такъ что среднимъ числомъ на каждые 18 лѣтъ приходилось по одной грамотѣ. Затѣмъ, по прошествіи съ небольшимъ 30 лѣтъ, въ жизни Сабининыхъ открываются случаи, по которымъ подтверждаются въ частности для нѣкоторыхъ изъ нихъ родовыя ихъ привилегіи. Такъ было въ 1723, 1724 и 1731 годахъ. Послѣдующіе роды Сабининыхъ, жившихъ собственно въ Коробовѣ, не менѣе своихъ предковъ были счастливы въ этомъ отношеніи. Такъ чрезъ 35 лѣтъ послѣ выдачи Ивану Лукоялову указа **о подтвержденіи** за нихъ лично и потомствомъ его привилегій, данныя всему роду Сабининыхъ, именно въ 1767 году Екатерина II подтверждаетъ данныя Коробовскимъ бѣлонашцамъ привилегіи, также съ воспоминаніемъ государственной заслуги Сусанина. Наконецъ, менѣе чѣмъ чрезъ 70 лѣтъ послѣ сего Императоръ Николай Павловичъ не только подтвердилъ привилегіи, данныя Сабининымъ предшественниками Его во всемъ пространствѣ ихъ, но, въ ознаменованіе Монаршей признательности къ великой заслугѣ предка ихъ, повелѣлъ прирѣзать имъ земли 742 десятины (къ прежде даннымъ 98 десятинамъ), переименовать деревню Коробово селомъ, устроить въ немъ церковь и школу, подчинивъ и ту и другую придворному вѣдомству. Рядъ этихъ грамотъ, выданныхъ чрезъ небольшіе сравнительно промежутки времени, каждая съ поименованіемъ заслуги Сусанина словами грамоты 1619 года, не могъ не содѣйствовать сохраненію въ родѣ

Сабининыхъ памяти о незабвенномъ родоначальникѣ ихъ, положившемъ жизнь свою за спасеніе Царя.

III.

Соглашаясь допустить, въ видѣ уступки, предположеніе, что небольшая шайка воровскихъ людей, въ которую попали и отсталые отъ своихъ отрядовъ Литовскіе люди, могла случайно быть «въ то время» около Костромы, Н. И. Костомаровъ не хочетъ согласиться, чтобы тутъ былъ какой нибудь отрядъ, посланный съ политической цѣлю—схватить или убить Михаила. «Самое намѣреніе Поляковъ и Литовцевъ погубить Михаила», говоритъ г. Костомаровъ, «есть уже произвольная догадка, ибо въ грамотѣ не говорится, зачѣмъ Поляки спрашивали о немъ Сусанина» (¹).

При этихъ словахъ г. Костомарова невольно припоминается то возраженіе, съ которымъ въ свое время, въ статьѣ «за Сусанина», г. Погодинъ обращался къ г. Костомарову по поводу заступничества его за Поляковъ. «Въ грамотѣ, видите, не сказано» говоритъ г. Погодинъ, «зачѣмъ спрашивали поляки о Михаилѣ, пытали и мучили Сусанина! Не найдетъ ли г. Костомаровъ въ доступныхъ для него источникахъ извѣстія, что Поляки пытали и мучили Сусанина, желая узнать мѣстопробываніе вновь избраннаго Царя Русскаго, для того, чтобы поцѣловаться съ нимъ (²)?»

Цѣль прихода Поляковъ и Литовцевъ въ Костромской край весьма обстоятельно, по нашему мнѣнію, объяснена

(¹) Истор. моногр. т. 1 стр. 438.

(²) Гражданинъ за 1873 г. № 46 стр. 1232.

протоіереемъ Діевымъ въ его описаніи Ипатіевскаго монастыря (¹). Въ 53 примѣчаніи къ этому описанію, на страницѣ 87 — 88, почтенный протоіерей указываетъ нѣсколько источниковъ, которые прямо или косвенно выясняютъ, что Поляки приходили въ Костромской уѣздъ въ 1613 г. съ тою именно цѣлю, чтобы умертвить Михаила Ѳеодоровича. Такъ: 1) въ собр. госуд. грам. и договор. т. 1 № 203 стр 611 сказано, что Поляки, еще гораздо прежде освобожденія Москвы, «домышляхуся какъ бы его (Михаила Ѳеодоровича), яко агнца незлобиваго, смерти предати»; 2) Поляки во время переговоровъ съ русскими послами о мирѣ въ ноябрѣ и декабрѣ 1614 г. настойчиво доказывали, что Ростовскій митрополитъ Филаретъ, уѣзжая изъ Москвы съ посольствомъ къ королю Сигизмунду, положилъ на словѣ съ патріархомъ, чтобы на Русскомъ престолѣ не быть Польскому Королевицу, что патріархъ обѣщаль ему привести всѣхъ россіянъ къ тому, чтобы сына его возвести на царство (²); 3) Берхъ (I, 86) утверждаетъ, что Московская партія Королевица Владислава назначила митрополита Филарета посломъ къ Польскому королю подъ Смоленскъ для того, чтобы ослабить вліяніе Филарета въ Москвѣ въ пользу его сына, и что тогда Марѳа Іоанновна съ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ была привезена въ Москву и поручена надзору польскаго военачальника Гопсѣвскаго. Все это, по мнѣнію о. Діева, указываетъ на политическую цѣль отправленія отряда Поляковъ и Литовцевъ въ 1613 г. въ Костромской уѣздъ; эта цѣль состояла въ томъ, чтобы схватить или убить Михаила Ѳеодоровича, какъ Царя, избран-

(¹) Изд. 1858 г.

(²) Акты Западной Россіи IV. 483: ср. ист. Соловьева т. IX стр. 56—57, 60.

наго на мѣсто Владислава, отъ котораго Московскій соборъ отрекся. «Причина заключенія Митрополита Филарета въ темницѣ», прибавляетъ протоіерей Діевъ, «была политическая.» Если бы Поляки, стѣсненные въ Московскомъ Кремлѣ, не сдались въ октябрѣ 1612 г. военноплѣнными, то Богъ вѣсть, чѣмъ бы кончилась судьба Михаила Романова.... Поляки, отпустивъ его изъ Кремля, хотѣли поправить это убійствомъ его въ Домнинѣ». И нашъ знаменитый историкъ С. М. Соловьевъ также признаетъ, что Поляки приходили въ 1613 году въ Костромской уѣздъ съ тою цѣлію, чтобы умертвить Михаила Феодоровича, какъ нежеланнаго имъ Царя (¹).

Прибавимъ къ сказанному еще одно соображеніе. Извѣстно, что Борисъ Годуновъ подвергъ сильной опалѣ родъ бояръ Романовыхъ изъ опасенія, чтобы кто нибудь изъ этихъ бояръ, состоявшихъ въ родствѣ съ Царемъ Феодоромъ Ивановичемъ, не лишилъ его царскаго престола, несправедливо имъ занятаго. Это очень хорошо было извѣстно и въ Польшѣ. Левъ Сапѣга, когда содержался у него Филаретъ Никитичъ, на вопросъ объ этомъ Олышинскаго отвѣчалъ такъ: «для того Царь Борисъ надъ нимъ велѣлъ это сдѣлать, блюдаясь отъ нихъ, чтобы изъ нихъ котораго брата не посадили на Московское государство Государемъ, потому что они люди великіе и близкіе къ Царю Феодору» (²). Извѣстно также, что Москва, а за нею и многіе другіе города, испытавъ бѣдствія смутнаго времени и уступая силѣ, рѣшились призвать на Московскій престолъ Польскаго королевича Владислава, которому и присягнули. Но когда «лучшіе русскіе люди 1613 года», пред-

(¹) Ист. Рос. т. IX, гл. 1 стр. 7.

(²) Ист. Рос. т. IX стр. 45.

почитая инородному и иновѣрному Королевичу прирожденнаго Царя, на Московскомъ соборѣ провозгласили царемъ Московскаго государства Михаила Ѳеодоровича Романова, то представители Польскаго народа, бывшіе въ то время въ Россіи, въ лицѣ своихъ военачальниковъ, не могли равнодушно смотрѣть на такое нарушеніе со стороны Русскихъ данной ими присяги на вѣрность Польскому Королевичу. И если Сигизмундъ не оставялъ намѣренія завладѣть короною Московскаго государства и послѣ воцаренія Михаила Ѳеодоровича, а Владиславъ съ тою же цѣлю осаждалъ Сергіеру Лавру даже въ 1617 году, т. е. спустя 4 года по воцареніи Михаила: то какъ могли отнестись къ факту избранія въ Москвѣ Михаила, на мѣсто свергнутаго Владислава, польскіе военачальники, бывшіе въ то время въ Россіи, владѣвшіе Москвою, мечтавшіе овладѣть ~~всѣмъ~~ Московскимъ государствомъ и лишь недавно изгнанные изъ Московскаго Кремля (но не изъ Россіи)? Конечно не иначе, какъ поклявшись истребить бояръ Романовыхъ, оставшихся въ живыхъ (¹).

Къ числу документовъ, доказывающихъ политическую цѣль, съ которою въ 1613 г. Польскіе и Литовскіе люди приходили въ Костромской уѣздъ, нельзя не отнести и вышеуказанной жалованной грамоты игумену Желѣзноборовскаго монастыря Іосифу. Эта грамота положительно свидѣтельствуетъ о томъ: а) что въ 1613 г. Литовскіе люди приходили въ Галичскій уѣздъ и были въ такихъ мѣстахъ, которыя, какъ Желѣзноборовскій монастырь, не далѣе 15—20 в. отъ вотчины Романовыхъ—села Домвина и б) что эти Литовскіе

(¹) См. Собр. Петер. Извѣстій. относящихся до Костромы. Полковника Васькова. Москва. 1792 г. стр. 48—49.

люди приходили въ Галичскій уѣздъ *войною*. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что грамота 8 февраля 1614 г. выдана Игумену Іосифу безъ предварительнаго изслѣдованія того, было ли дѣйствительно нашествіе Литовскихъ людей, о которомъ игумень упоминалъ въ своемъ прошеніи. Слѣдовательно Московскому правительству хорошо была извѣстна набѣгъ Литовскихъ людей на Желѣзноборовскій монастырь. Между тѣмъ, въ другихъ случаяхъ, совершенно сходныхъ съ настоящимъ, дѣлались справки, производились обстоятельныя изслѣдованія. Такъ было въ Галичѣ и Кинешмѣ, когда послѣ Польско-Литовскаго разоренія этихъ городовъ—перваго въ 1609, а послѣдняго въ 1619 г., у причтовъ соборныхъ не оказалось на лицо жалованныхъ грамотъ и причты просили правительство о выдачѣ имъ новыхъ грамотъ.

Изъ грамоты 1622 г. причту Галичскаго собора (*) ясно видно, что для полученія ея недостаточно было простаго заявленія причта, что у нихъ сгорѣли грамоты во время нашествія Поляковъ и Литовцевъ на Галичъ, хотя событіе это было недавно (лѣтъ 10), слѣдовательно должно быть у всѣхъ на памяти и всѣмъ хорошо извѣстно. Правительство, получивъ отъ протопопа съ братіею въ 1620 г. прошеніе о выдачѣ новой грамоты, вмѣсто сгорѣвшей, распорядилось изслѣдовать, была ли у нихъ жалованная грамота, выданная прежними Государями, и если была, то дѣйствительно ли сгорѣла въ приходѣ Литовскихъ людей. И допросить объ этомъ предписано было не только жителей г. Галича, но всего Галичскаго уѣзду архимандритовъ, игуменовъ, монаховъ, поповъ и дьяконовъ, Галичскихъ посадскихъ людей и Галичскаго

(*) См. приложение V.

уѣзда дворянъ и дѣтей боярскихъ, прикащиковъ, старость и цѣловальниковъ и крестьянъ. Точно такое же производство было по прошенію протопопа съ братією Кинешемскаго собора о выдачѣ имъ новой жалованной грамоты, вмѣсто прежней, которая въ 127 (1619) году «въ приходъ Литовскихъ людей у нихъ утерялась». Назначено было слѣдствіе, при слѣдствіи допрошено 217 человекъ всякихъ обыскныхъ людей (*).

Хотя въ Макарьевской лѣтописи нѣтъ прямыхъ и положительныхъ указаній о покушеніи Ляховъ на жизнь Михаила Ѳеодоровича во время пребыванія его въ селѣ Домнинѣ, но что жизнь его была въ постоянной опасности именно отъ Ляховъ, это выражено Макарьевскимъ лѣтописцемъ съ достаточною ясностію. Михаилъ Ѳеодоровичъ въ 1613 г. жилъ въ Домнинѣ, говоритъ онъ, «крылся отъ безбожныхъ Ляховъ» (¹), а въ 1619 г. приходилъ въ Макарьевскій монастырь «по своему обѣщанію, молитися Господу Богу и Пречистой Владычицѣ Богородицѣ и угоднику ихъ преподобному Макарію, за нѣкоторыя Его, угодника Божія, чудеса и помощь, показанную ему, великому Государю, и пречестнымъ родителемъ его, Государскимъ, во время ихъ Государскихъ печалей, которыя имъ Государемъ были прежде нѣкоторыхъ лѣтъ до сего его Государева въ монастырь сей пришествія . . . отъ которыхъ печалей и свободу молитвами преподобнаго отца Макарія онъ, великій Государь, и его царскіе родители получили» (²).

Такимъ образомъ несомнѣнными данными доказывается:

(*) См. приложение VI.

(¹) Сказаніе 2-е въ прилож. № VII. См. также Костр. Губ. Вѣд. № 13 за 1882 годъ.

(²) Тамъ же № 14; сказаніе 3-е въ прилож. № VII.

1) что въ 1613 г. приходили въ Костромской и Галичскій уѣзды и были въ ближайшихъ окрестностяхъ Домнина, гдѣ жили тогда Михаилъ Θεодоровичъ съ Матерію своею, не простые «воришки», къ которымъ будто бы присоединились и отсталые отъ своихъ отрядовъ Литовскіе люди, но именно Польскіе и Литовскіе люди, 2) что этотъ отрядъ Польскихъ и Литовскихъ людей приходилъ въ Костромской уѣздъ и розыскивалъ мѣстопробываніе Михаила Θεодоровича именно съ тою цѣлію, чтобы захватить или убить его, какъ нежеланнаго имъ царя, избраннаго русскою землею на мѣсто отвергнутаго Владислава. Если не говорится объ этомъ въ грамотѣ 30 ноября 1619 г., то говорится въ другихъ документахъ, нами указанныхъ. Видѣть въ Польско-Литовскомъ набѣгѣ на Домнино какую нибудь другую цѣль, кромѣ вышеозначенной, не позволяетъ поведеніе Поляковъ, какъ по отношенію къ «языкамъ», которыхъ они хватали во множествѣ, такъ и по отношенію къ Сусанину, котораго вся вина противъ нихъ состояла, по видимому, только въ томъ, что онъ сбился съ дороги въ Домнино и отвелъ Поляковъ въ Исупово.

IV.

«Предположимъ,» говоритъ г. Костомаровъ, «что Сусанинъ, по слѣпой преданности къ своему боярину, не хотѣлъ сказать объ немъ ворами: кто видѣлъ, какъ его пытали и за что пытали? Если бы были при этомъ другіе, то ихъ пытали бы, а если его одного, тогда одному Богу извѣстно, за что его мучили. Они допрашивали бы не одного, а 10, 20 такихъ Сусаниныхъ. Однимъ словомъ, здѣсь какая то несообразность, что то не ясное, что то неправдоподобное!»

Всѣ эти предположенія доказываютъ лишь то, что Н. И. Костомаровъ не имѣлъ подъ руками всѣхъ историческихъ данныхъ, касающихся Сусанинской исторіи.

Г. Костомаровъ предполагаетъ, что Сусанинъ не сказалъ Полякамъ, гдѣ скрывался Михаилъ Ѳеодоровичъ, *по слѣпой преданности къ своему боярину*, и этимъ какъ бы утверждаетъ, что Сусанинъ къ концу февраля или началу марта 1613 года не зналъ, что Михаилъ Ѳеодоровичъ былъ избранъ Московскимъ соборомъ на царство. Оказывается однако, что Сусанинъ не только зналъ, но и не могъ не знать объ этомъ. Марѳа Іоанновна знала, что еще предъ присягою Владиславу въ Москвѣ многіе указывали на ея сына, какъ на законнаго преемника царя Ѳеодора (1). Земскій соборъ въ Москвѣ сталъ собираться въ началѣ 1613 г. Москва уже съ 3 февраля указала на Михаила Ѳеодоровича, о чемъ чрезъ нарочно посланныхъ отправлены изъ Москвы грамоты по провинціямъ съ приглашеніемъ выразить свое мнѣніе объ избраніи (2). На этомъ соборѣ были представители и Костромской и Галичской провинцій, напр., архимандритъ Ипат. монастыря Кирилль I и игуменъ Костромскаго Богоявленскаго монастыря Арсеній (3), и бояре; одинъ изъ Галичскихъ бояръ принесъ на соборъ даже письменное мнѣніе о томъ, что Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ ближе всѣхъ, по родству, къ

(1) Хрущовъ въ ст. «Ксенія Ивановна Романова». Др. и Нов. Россія № 12. 1876 г. стр. 332 столб. 2.

(2) Опис. Ипатіевск. монаст. пр. Островскаго, изд. 1870 г. стр. 24—25 и «Собр. истор. извѣстій о Костромѣ» г. Васькова стр. 51.

(3) Опис. Ипат. монаст., изд. 1832 г. стр. 68; историч. извѣстія о Костромскомъ Богоявленскомъ монастырѣ. С.-Петербургъ 1837 г. стр. 11.

прежнимъ царямъ и по тому долженъ быть избранъ на престолъ царскій (¹). Все это, а также и то, что избраніе Михаила Ѳеодоровича на соборѣ совершилось 12-го, что въ Кострому вѣсти изъ Москвы вообще приходили скоро (²) и что Поляки сами были увѣрены, что быть Михаилу Романову на русскомъ престолѣ, приводитъ къ заключенію, что во второй половинѣ февраля 1613 года Сусанинъ, какъ близкій и до вѣренный человѣкъ Романовыхъ, сносившійся отъ имени своихъ бояръ съ духовными и свѣтскими властями по важнѣйшимъ дѣламъ ихъ, не могъ не знать объ избраніи его боярина на Россійскій престолъ, а слѣдовательно не по слѣпой преданности къ своему боярину не указалъ Полякамъ дорогу въ Домнино, гдѣ былъ царь, но по *сознательной*, изстари присущей русскому человѣку, преданности законному Царю.

Изъ челобитной Ивана Лукоянова Сабинина 1731 г. видно, что когда Поляки, посланные для убійства` Михаила Ѳеодоровича, разыскивали, гдѣ живетъ царь, то хватали для этого «многихъ языковъ», которые и сказали имъ, что Государь въ Домнинѣ, но не прямо сказали, а *съ пытки*. Значить, что въ Костромскомъ уѣздѣ и простой народъ зналъ уже въ то время, что Михаилъ Ѳеодоровичъ избранъ на Царскій престолъ, почему пришельцы не иначе могли развѣдать, гдѣ царь живетъ, какъ посредствомъ пытокъ.

Относительно того, *кто видѣлъ*, какъ пытали и за что пытали Сусанина, утверждаемъ, что видѣли это жители села Исупова, куда Сусанинъ завелъ Поляковъ и Литовцевъ; могли

(¹) Хрущовъ въ ст. «Ксенія Ивановна Романова». Др. и Нов. Россія № 12. 1876 г. стр. 331 столб. 1.

(²) Акт. Арх. Эк. т. 2 стр. 303—304. Ср. опис. Ппатіевск. монаст. Пр. Островскаго стр. 19.

это видѣть жители другихъ ближнихъ селеній при вѣсти о появленіи враговъ сбѣжавшіеся въ Исупово для совокупной защиты. Смерть Сусанина послѣдовала не въ глухомъ лѣсу, какъ думали нѣкоторые писатели, но, по свидѣтельству Сидоровскаго бѣлошца Ивана Лукоянова Сабинина и его Московскихъ родственниковъ, въ селѣ Исуповѣ, слѣдовательно въ населенномъ мѣстѣ, гдѣ могли по этому найдтись невольные свидѣтели гибели Сусанина. Возможно, что и сами Поляки, чтобы показать русскимъ, какъ они жестоко мстятъ тѣмъ, которые идутъ противъ нихъ, принудили нѣкоторыхъ Исуповскихъ жителей присутствовать при мученической казни Сусанина.

Какъ мучили Сусанина? Объ этомъ въ грамотѣ 1619 г. сказано только, что его *пытали великими, немѣрными пытками и замучили его до смерти*. Сто лѣтъ спустя, когда *преданіе было еще свѣжо*, именно въ 1723—1731 году, потомки Сусанина въ прошеніяхъ Конюшенному Приказу писали опредѣленно, что «прадѣда ихъ Ивана Сусанина за то, что онъ не сказалъ Полякамъ, гдѣ въ то время былъ Михаилъ Θεодоровичъ, Поляки пытали и, посадя на столбъ, изрубили на мелкія части,» а преданіе, сохранившееся въ Домнинѣ до нынѣ, говоритъ, что изъ спины Сусанина кроили ремни и проч. (¹). И это мѣстное преданіе, согласно съ грамотою 1619 года, не заключаетъ въ себѣ ни чего невѣроятнаго. Въ числѣ многихъ жестокостей, какія употребляли Поляки и Литовцы по отношенію къ русскимъ, было и вырѣзаніе

(¹) См. Русск. Арх. 1871 г. № 2 ст. Прот. А. Домнинскаго «Правда о Сусанинѣ».

(кроеніе) ремней изъ русскихъ спинъ (¹) Известно наконецъ, что даже въ 1862 и 63 годахъ Поляки употребляли этотъ способъ мести и наругательства надъ русскими.

За что пытали Сусанина, — это ясно выражено въ грамотѣ 1619 года: «за то, что онъ, зная, гдѣ въ то время былъ Михайлъ Ѳеодоровичъ, не сказалъ Полякамъ, *гдѣ* онъ былъ,» другими словами: за то, что онъ помѣшалъ имъ исполнить данное имъ порученіе о поимкѣ и убіеніи Михаила Ѳеодоровича. Если бы Поляки имѣли при этомъ мирныя намѣренія, какъ склоненъ думать г. Костомаровъ, то не стали бы такъ безчеловѣчно мучить Сусанина. Они жаждали крови и, за укрытіемъ намѣченной жертвы, накинулись на того, кто ближайшимъ образомъ былъ укрывателемъ этой жертвы. Поляки пытали не одного Сусанина, но и «многихъ языковъ» (10, 20, а можетъ быть и больше) Но разность между пытками «языковъ» и Сусанина огромная: тогда какъ «языки», подвергнутые пыткамъ, отъ дальнѣйшаго преслѣдованія освобождались, лишь только открывали Полякамъ, что Государь въ Домнинѣ, Сусанинъ долженъ былъ вынести не одну пытку, а это обстоятельство невольно наводитъ на мысль, что «языки» открыли Полякамъ не только то, что Царь живетъ въ Домнинѣ, но и то, что *одинъ Сусанинъ* знаетъ, гдѣ именно, хотя бы и въ Домнинѣ, скрывался Царь. Не этимъ ли объясняется, почему Поляки исключительно на одномъ Сусанинѣ испытывали «разныя немѣрныя пытки»? Пытками они надѣялись заставить Сусанина открыть имъ, гдѣ Царь. Убіеніе этого страдальца равносильно рѣшимости Поляковъ похоронить, вмѣстѣ

(¹) См. «Русскіе святыя преосвящ. Фларета» житіе пр. Діонисія архимандр. Серг. Лавры стр. 83. Палицынъ объ осадѣ 217.

съ Сусанинымъ, тайну, имъ сохраняемую, и можетъ быть объяснено только сильнымъ раздраженіемъ, послѣ открытія, что Михаилъ уже въ Ипатіевскомъ монастырѣ и слѣдовательно въ безопасномъ мѣстѣ.

V.

«Страданіе Сусанина», утверждаетъ г. Костомаровъ, «есть происшествіе очень обыкновенное въ то время. Тогда казаки таскались по деревнямъ и жгли и мучили крестьянъ. Вѣроятно, разбойники, напавшіе на Сусанина, были такого же рода воришки, и событіе, столь громко прославленное впоследствии, было однимъ изъ многихъ въ томъ году. Чрезъ нѣсколько времени зять Сусанина воспользовался имъ и выпросилъ себѣ обильную грамоту. Онъ обратился къ мягкому сердцу старушки, а она попросила сына. Сынъ не отказалъ матери.»

Страданіе Сусанина тогда можно было бы назвать обыкновеннымъ, когда не было бы доказано, что Поляки и Литовцы приходили въ Костромской уѣздъ съ политической цѣлю. Но разъ это доказано, не представляется нужды приводить какія нибудь новыя опроверженія противъ этого возраженія г. Костомарова. Что Сусанина замучили Польскіе и Литовскіе люди, а не казаки, это также не требуетъ доказательствъ послѣ того, что сказано выше о пребываніи Поляковъ и Литовцевъ въ 1613 г. въ Костромскомъ и Галичскомъ уѣздахъ и близъ самаго Домнина.

Что же касается предположенія относительно происхожденія царской грамоты 30 ноября 1619 г. на имя Богдана Сабина, то въ немъ содержится крупная клевета на Михаила Ѳеодоровича и Марѳу Іоанновну, будто они могли всту-

пить въ сдѣлку съ ловкимъ зятемъ Сусанина и, довѣряя единственно его показанію, выдали ему грамоту, въ которой, противъ собственнаго убѣжденія, рѣшились увѣковѣчить память въ родѣ Сусанина и во всемъ русскомъ народѣ о небываломъ подвигѣ Сусанина. Такая сдѣлка, не можетъ быть приписана ни Михаилу Ѳеодоровичу, ни инокинѣ Марѣѣ Іоанновнѣ, глубокое благочестіе которыхъ засвидѣтельствовано многими современными имъ, письменными и вещественными памятниками. При томъ г. Костомаровъ, съ цѣлію придать своему толкованію означенной грамоты желаемый видъ, не безъ умысла, конечно, приводитъ только тѣ слова грамоты, которыя соотвѣтствуютъ его цѣли, и оставляетъ другія, которыя должны навести читателя на мысли, противоположныя поставленной имъ цѣли. Грамота начинается такъ:.... «по нашему Царскому милосердію и по совѣту и прошенію матери нашей» и проч (*). Ясно, что Михаилъ Ѳеодоровичъ выдалъ Сабинину объдѣльную грамоту не по просьбѣ только матери своей, но и по совѣту ея и по своему царскому милосердію.

Грамота дана 30 ноября 1619 г., т. е. немедленно, или, по крайней мѣрѣ, вскорѣ по возвращеніи Михаила Ѳеодоровича и Марѣы Іоанновны изъ благочестиваго путешествія ихъ въ Кострому и Макарьевскій монастырь, куда они ѣздили «по особому обѣту,» для благодарнаго поклоненія Св. Угоднику и Чудотворцу Макарію за спасеніе и умиротвореніе отечества и церкви, за свое избраніе и за освобожденіе патріарха Филарета изъ плѣна. Путешествіе это, по замѣчанію Макарьевской лѣтописи, было «по воспріятіи Патріаршескаго престола отца Его, святѣйшаго Филарета Никитича, премедля два мѣсяца

(*) См. приложение VIII.

не со многими деньми,» потому что, поясняетъ лѣтописецъ, «онъ, святѣйшій Филаретъ, Патріархомъ поставленъ бысть въ лѣто 7127-е (1619), мѣсяца іунія въ 24 день». На пути своемъ изъ Костромы въ Макарьевскій монастырь Михаилъ Θεодоровичъ и Марѳа Іоанновна заѣзжали въ село Домнино, гдѣ пробыли съ 17 по 20 сентября (1). Тамъ—въ Домнинѣ—и мать и сынъ не могли не вспомнить о тѣхъ опасностяхъ отъ Ляховъ, которыя выпуждали ихъ «крываяся» (по выраженію Макарьевской лѣтописи) жить въ собственномъ своемъ помѣстьѣ; не могли не вспомнить о томъ, рѣшительномъ и открытомъ покушеніи Ляховъ на жизнь Михаила Θεодоровича въ этомъ мирномъ убѣжищѣ, отъ котораго (покушенія) онъ счастливо избавился по особенной милости Божіей и благодаря преданности Сусанина. Вспомнивъ же все это, они, по естественному чувству благодарности, излили царскую милость на потомковъ Сусанина, дочь и зять котораго были здѣсь—на лицо и, безъ сомнѣнія, имѣли случай представиться Государю и Его матери. При такихъ обстоятельствахъ дочери и зятю Сусанина не было надобности напоминать о заслугахъ своего отца. Здѣсь все говорило о службѣ и крови доблестнаго Сусанина. Мысль о дарованіи потомкамъ его особенной милости тѣмъ приличнѣе была царственнымъ путешественникамъ, что все ихъ настоящее путешествіе посвящено было дѣламъ сердечнымъ, дѣламъ благочестивой благотворительности и молитвамъ.

Въ грамотѣ Сабинину говорится, что она дана «по совѣту и прошенію матери нашей», а не «по благословенію

(1) Письма Русск. Государей изд. Археограф. Ком. т. 1 стр. 36. письмо Михаила Θεодоровича къ Патріарху Филарету 27-е.

отца нашего святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича», какъ принято было писать въ грамотахъ того времени. Не безъ цѣли, конечно, избрана такая форма Михаилъ Феодоровичъ упомянулъ имя своей матери именно потому, что она, вмѣстѣ съ нимъ, была дѣйствующимъ лицомъ въ этомъ событіи и свидѣтельство ея, какъ Царской матери, облеченной иноческимъ саномъ, имѣло въ данномъ случаѣ особенную силу и значеніе.

Грамота выдана не ранѣе 2-й половины 1619 г., т. е. не прежде заключенія съ Польшею мира и возвращенія Филарета Никитича изъ плѣна и вообще умиротворенія Россіи, внутренняго и внѣшняго. Это сдѣлано, полагаемъ, по тѣмъ же причинамъ и соображеніямъ, по которымъ въ 1613 г. Михаилъ Феодоровичъ и Марѳа Іоанновна долго и настойчиво отрекались отъ принятія престола. У нихъ были и домашніе и внѣшніе враги. И тѣхъ и другихъ они боялись не столько за себя, сколько за Филарета Никитича, бывшаго въ плѣну. По этому, доколѣ не договорились съ Польшею о мирѣ, доколѣ не возвратился Филаретъ Никитичъ изъ плѣна и не улеглись внутренніе въ государствѣ мятежи и неурядицы, они не могли отдаться влеченіямъ своего сердца, не могли даже совершить путешествія къ Св. мѣстамъ. Въ грамотѣ надлежало упомянуть о злодѣйскомъ поступкѣ Поляковъ и Литовцевъ съ Сусанинымъ, или, что тоже, о покушеніи ихъ на жизнь Михаила Феодоровича. Выдать такую грамоту Сабинину, до возвращенія Филарета изъ плѣна, значило бы огласить въ одномъ изъ государственныхъ актовъ злой умыселъ Поляковъ и Литовцевъ противъ Русскаго Царя, и чрезъ это раздражить ихъ и подвергнуть опасности жизнь Филарета, или отягчить участь его въ плѣну. Вотъ почему обѣльная грамота выдана Сабинину не ранѣе 1619 года.

Если бы Михаилъ Θεодоровичъ выдалъ Богдану Сабинину грамоту 30 ноября 1619 года, единственно уступая просьбѣ своей матери, не будучи самъ убѣжденъ въ дѣйствительности дѣянiя, за которое Сусанинъ мученически пострадалъ: то, по смерти матери своей, когда и Сабинина не было въ живыхъ, уже ни что не мѣшало бы Михаилу Θεодоровичу уничтожить привиллегiю, данную имъ Сабинину съ его потомствомъ. При томъ и самое Домнино съ деревнями къ нему принадлежавшими, по распоряженiю Марѣы Юанновны, отдано было ею въ Ново-Спасскiй монастырь на поминъ души ея, и Спасскiй архимандритъ, вступивъ во владѣнiе этимъ имѣнiемъ, половину земли д. Деревнищъ, что отдана была Сабинину съ потомствомъ, очернилъ, т. е. подвергъ обложенiю разными податями и сборами, наравнѣ съ другою половиною этой деревни и съ прочими деревнями. Казалось бы, что обстоятельства такъ сложились, что Михаилъ Θεодоровичъ могъ, безъ всякихъ упрековъ своей совѣсти, отмѣнить привиллегiю, на которую вдова Сабинина съ дѣтьми получила право на основанiи грамоты 30 ноября 1619 г. Но мы видимъ совѣтъ не то. Послѣ того, какъ Марѣа Юанновна, по предсмертному распоряженiю своему, дер. Деревнищи, вмѣстѣ со всею Домнинскою вотчиною ⁽¹⁾, отдала Ново-Спасскому монастырю на поминъ своей души, Михаилъ Θεодоровичъ, внимая справедливой жалобѣ вдовы Сабинина на Спасскаго архимандрита, что онъ привлекаетъ ее къ платежу разныхъ пошлинъ на монастырь, выдалъ Антонидѣ Сабининой съ ея дѣтьми въ 1633 году новую жалованную грамоту на

(1) Со включенiемъ села Домнина эта вотчина состояла изъ 50 поселковъ. См. истор. Рос. Иерарх. изд. 1810 г. ч. II, стр. 290—291. Но достойно замѣчанiя, что въ этомъ изданiи въ списокъ деревень, составлявшихъ домнин. вотчину, не упомянуто деревни Деревнищъ.

новую землю, данную ей, взаменъ Деревнищенской земли, именно на пустошь Коробово, находившуюся въ Костромскомъ уѣздѣ, въ вотчинѣ дворцоваго же села Краснаго, въ приселкѣ Подольскомъ. И въ этой новой грамотѣ повторено какъ о пребываніи въ 1613 году Михаила Ѳеодоровича въ селѣ Домнинѣ, такъ и о приходѣ Польскихъ и Литовскихъ людей въ Костромской уѣздъ и о мученической кончинѣ отца Антонида Сабининой, крестьянина Ивана Сусанина (1) Мало этого. Спустя 11 лѣтъ послѣ выдачи этой второй грамоты, Михаиломъ Ѳеодоровичемъ выдана вдовѣ Сабининой такая привилегія, какая едвали была выдаваема когда либо, раньше и позднѣе, частнымъ лицамъ: въ 1644 году ей выдана жалованная грамота, которою воспрещенъ въѣздъ въ дер. Коробово представителямъ мѣстныхъ административной и судебной властей и дер. Коробово передана въ вѣдомство дворцоваго суда и управленія.

VI.

«Ни въ русскихъ, ни въ иностранныхъ сочиненіяхъ того времени», говоритъ г. Костомаровъ, «нѣтъ ни слова о спасеніи Сусанинымъ жизни Михаила Ѳеодоровича чрезъ пожертвованіе своею жизнію. Единственный источникъ, изъ котораго взять этотъ фактъ.—грамота, данная по совѣту и прошенію матери Царя Михаила 1619 года ноября 30 крестьянину Костромскаго уѣзда, села Домнина, Богдану Сабинину. До XIX в., сколько извѣстно, ни кто не думалъ видѣть въ Сусанинѣ спасителя царской особы и подвигъ его считать событіемъ исторической важности, выходящимъ изъ обычнаго уровня».

(1) См. приложение № IX.

Не знаемъ, есть ли въ иностранныхъ сочиненіяхъ того времени сказанія объ этомъ происшествіи (1), но въ русскихъ несомнѣнно есть. Во время посѣщенія Императрицею Екатериною II города Костромы въ 1767 году, Костромской Архіерей, встрѣчая Государыню подъ стѣнами Ипатіевской обители, привѣтствовалъ ее рѣчью, въ которой кратко, но выразительно, изобразилъ подвигъ Сусанина и сдѣлалъ оцѣнку этого подвига. По словамъ Преосвященнаго Дамаскина (онъ былъ епископомъ Костромскимъ съ 1758 по 1769 годъ), одного изъ просвѣщеннѣйшихъ іерарховъ своего времени, подвигъ Сусанина состоялъ въ томъ, что онъ *«утаилъ»* Михаила Теодоровича отъ Польскихъ и Литовскихъ людей, искавшихъ его». «Это событіе» говоритъ далѣе Преосвященный въ своей рѣчи, а также принятіе *Михаиломъ Теодоровичемъ* скипетра **Россійскаго Государства** въ стѣнахъ Ипатіевской обители, въ свое время *«составляли предметъ радости для этой древней обители»*; но *«радость эта съ плачемъ растворялась, — ово тогдашняго ради смятенія и мученія оными людьми рѣченнаго Сусанина, вѣдавшаго гдѣ и не сказавшаго имъ про него даже до смерти. ово ради матери, Государыни великія старицы, Марѣы Іоанновны, (плакавшей) о младомъ своемъ сынѣ, въ*

(1) Впрочемъ едвали мы ошибемся много, если скажемъ, что и въ иностранныхъ сочиненіяхъ XVIII в. можно найти сказанія объ этомъ. При посѣщеніи Костромы и Ипатіевскаго монастыря Екатериною II были съ нею министры чуть не всей Европы. Быть не можетъ, чтобы они не обратили вниманія на чрезвычайное событіе—воцареніе Родоначальника русскихъ Царей въ одномъ изъ провинціальныхъ монастырей, о чемъ говорили Императрицѣ въ своихъ рѣчахъ мѣстные Архіерей и генераль—поручикъ Бибииковъ (Ист. Костромы кн. Козловскаго примѣч. 103, стр. 174).

столь много-мятежное время всероссійское бремя на рамена свои воспріемлющемъ» (¹). Въ сочиненіи полковника Ив. Васькова «Собраніе историческихъ извѣстій, относящихся до Костромы (²)», слѣдующими чертами изображенъ подвигъ Сусанина — «страдальца» . . . «села Домнина крестьянинъ Иванъ Сусанинъ въ 1613 г., во время впаденія въ Костромской уѣздъ поискомъ противу особы Михаила Феодоровича, Поляками и Литовцами бывъ пойманъ, разными истязанъ муками и въ страданіи умерщвленъ, но твердый духъ его, зная о мѣстѣ пребыванія искомаго, скрылъ испытываемую ими тайну и принесъ жизнь въ жертву для utility особы, ко утвержденію государства сохраняемой» . . . Такимъ образомъ русскіе люди XVIII в. знали исторію Сусанина и подвигъ его считали событіемъ исторической важности, считали Сусанина мученикомъ, принесшимъ свою жизнь въ жертву за Царя, Спасителя вѣры и царства, и что слѣдовательно г. Костомаровъ говоритъ не правду, когда утверждаетъ, что до XIX в. никто будто бы не думалъ видѣть въ Сусанинѣ спасителя Царской особы, и что будто бы въ русскихъ сочиненіяхъ того времени нѣтъ ни слова о спасеніи Сусанинымъ жизни Михаила Феодоровича чрезъ пожертвованіе своею жизнію. Кромѣ того, изъ указанныхъ нами сочиненій XVIII в. открывается, что писателямъ этого вѣка известны были и другіе источники, кромѣ грамоты 30 ноября 1619 г. Преосвященный Дамаскинъ говоритъ въ своемъ привѣтствіи Императрицѣ, что Сусанинъ *утаилъ* отъ Польскихъ и Литовскихъ людей мѣстопробываніе Михаила Феодоровича, а г. Васьковъ утверждаетъ, что Сусанинъ *скрылъ*

(¹) Взглядъ на исторію Костромы кн. Козловскаго примѣч. 104 стр. 174—175.

(²) Москва 1792 г. стр. 49.

отъ Поляковъ и Литовцевъ испытываемую ими *тайну*. Откуда они взяли эти выраженія? Въ Макарьевской лѣтописи, несомнѣнно принадлежащей къ XVII (и только частью къ XVIII вѣку), употреблено выраженіе, тождественное съ выраженіями Пресвященнаго Дамаскина и полковника Васькова, именно— въ томъ мѣстѣ, гдѣ говорится, что Михаилъ Ѳеодоровичъ, по освобожденіи Москвы отъ Поляковъ, въ 1613 году уѣхалъ, вмѣстѣ съ своею матерію, въ вотчину свою—въ село Домнино, прибавлено, что онъ жилъ тамъ, «*крылся*» отъ Ляховъ (¹). Князь Козловскій въ своей исторіи Костромы (²) говоритъ: «въ одной древней рукописи, находящейся у издателя «Отечественныхъ записокъ» (П. П. Свиньина), которая получена имъ въ Костромѣ отъ коллежскаго совѣтника И. Н. Назорова, сказано, что Сусанинъ увезъ Михаила Ѳеодоровича въ свою деревню Деревнищи: ~~и тамъ скрылъ~~ его въ ямѣ овина, за два дня передъ тѣмъ сгорѣвшаго, закидавъ обгорѣлыми бревнами»; а протоіерей Діевъ въ статьѣ «Первыя два десятилѣтія XVII в. для Костромской стороны» (³) утверждаетъ, что у него было два рукописныхъ сказанія о великомъ подвигѣ Сусанина, и изъ нихъ въ одномъ говорится, что Сусанинъ, свѣдавъ о приближеніи убійць, увезъ Михаила Ѳеодоровича изъ боярскаго дома его въ свою деревню и *скрылъ* тамъ Царя. Принимая въ соображеніе, что писатели XVIII вѣка, говоря о подвигѣ Сусанина, такъ именно и выражались, что Сусанинъ *утаилъ*, или *скрылъ*, Михаила Ѳеодоровича отъ Поляковъ, можно, кажется, положительно утверждать, что этимъ писа-

(¹) Костр. губ. вѣд. за 1882 г. № 13, ст. «Матеріалы для отечест. исторіи». Сказаніе II. Въ прилож. № VII § 2.

(²) Примѣч. 71 стр. 157.

(³) Костромскія губ. вѣд. 1854 г. № 47.

телямъ извѣстны были, недошедшія до нашего времени, древнія рукописи, о которыхъ упоминають кн. Козловскій и прот. Діевъ. Въ числу памятниковъ XVII вѣка слѣдуетъ отнести сказаніе и о томъ, что Михаилъ Ѳеодоровичъ, вскорѣ послѣ восшествія на престолъ, приказалъ тѣло Сусанина перевезти изъ Домнина въ Ипатіевскій монастырь и предать оное погребенію. О рукописи, въ которой было такое сказаніе, свидѣтельствуетъ кн. Козловскій (1), утверждая, что эта рукопись находилась у издателя «Отечественныхъ записокъ» (г. Свиньина). Такое же сказаніе напечатано было въ журналѣ министерства народнаго просвѣщенія и перепечатано въ Костромскія губернскія вѣдомости 1849 г. № 20.

Такимъ образомъ не писатели XIX в. выдумали подробности о подвигѣ Сусанина, но объ этомъ были извѣстны въ Костромскомъ краѣ рукописныя сказанія еще въ XVII в., а въ XVIII в. были уже и печатныя сочиненія, въ которыхъ Сусанинъ называется «мученикомъ», положившимъ жизнь свою «за особу царскаго достоинства».

VII.

Вообще въ исторіи о Сусанинѣ и его подвигѣ г. Костомаровъ болѣе требователенъ и менѣе справедливъ, чѣмъ въ другихъ историческихъ событіяхъ при совершенно аналогичныхъ условіяхъ. Въ доказательство этого приведемъ изъ историческихъ изслѣдованій г. Костомарова слѣдующія, особенно рѣзкія, мѣста. 1, Г. Костомаровъ благосклонно привялъ и помѣстилъ въ своей монографіи «Личности смутнаго времени» (2),

(1) Исторія Костромы примѣч. 78 стр. 159.

(2) «Вѣстн. Евр.» 1871 г. июнь,

слѣдующее преданіе о смерти Сусанина, пересказанное ему г. Максимовымъ, урожденцемъ Костромской губерніи. «С. В. Максимовъ», сказано у г. Костомарова, «слышалъ на своей родинѣ такое преданіе о Сусанинѣ, что злая судьба постигла его не въ Домнинѣ, а *идь-то* на дорогѣ, по которой онъ шелъ въ гости къ своей дочери, выданной замужъ *куда-то* въ иную сторону. Поляки встрѣтили его, стали допрашивать и замучили». Очевидно, что это преданіе не только не имѣетъ ни малѣйшаго согласія съ царскими грамотами, свидѣтельствующими о смерти Сусанина и о мѣстожителствѣ дочери его и ея мужа, но прямо противорѣчитъ этимъ историческимъ памятникамъ и сказанію ближайшихъ потомковъ Сусанина, которые въ началѣ XVIII вѣка описали трагическую кончину своего прадѣда и засвидѣтельствовали о **совмѣстномъ жителствѣ** его съ дочерію и зятемъ согласно царскимъ жалованнымъ грамотамъ (1). Не смотря на это, рассказъ г. Максимова помѣщенъ въ ученой статьѣ г. Костомарова, какъ оказывается по его же словамъ, по той единственной причинѣ, что преданіе, рассказанное г. Максимовымъ, согласно со взглядомъ самого г. Костомарова на Сусанинскую исторію. Записавъ это преданіе со словъ г. Максимова, г. Костомаровъ прямо высказалъ, что «это преданіе приблизительно согласуется съ тѣмъ предположеніемъ», которое было высказано имъ, Костомаровымъ, въ III т. сочиненія «Смутное Время», именно что Сусанинъ могъ быть замученъ не въблизи Костромы, а гдѣ нибудь поближе къ Волоку».

Охотно принявъ преданіе о смерти Сусанина, несодержащее въ себѣ ничего основательнаго и опредѣленнаго, г. Костомаровъ не хотѣлъ повѣрить протоіерею Домнинскому, ко-

(1) Костр. Губ. Вѣд. 1852 г. № 12. Въ приложеніи № IV

торый, обладая всѣми качествами достовѣрнаго свидѣтеля, какъ доказано въ предисловіи къ ст. «Правда о Сусанинѣ», имѣеть то преимущество предъ г. Максимовымъ, что родился и до 70 лѣтъ безвыходно жилъ въ селѣ Домнинѣ и потому имѣлъ всякую возможность собрать и собрать мѣстныя (домнинскія) преданія и не отъ кого нибудь дошедшія до него, но отъ отца, дѣда, прадѣда и другихъ предковъ, изъ которыхъ одинъ былъ самовидцемъ домнинской катастрофы 1613 года, а другіе, его низходящіе, преемственно служили въ составѣ церковнаго причта не отъ нибудь, но почти въ одномъ Домнинѣ (¹).

Казалось бы, что домнинское преданіе, какъ подтверждаемое грамотами Царя Михаила Феодоровича и другими памятниками, заслуживаетъ полной вѣры, и на оборотъ — слышанное г. Максимовымъ на его родинѣ, какъ совершенно голословное, не имѣеть права на довѣріе. Но г. Костомаровъ предпочелъ послѣднее преданіе первому и такимъ образомъ допустилъ въ своемъ историческомъ изслѣдованіи нарушеніе того важнаго правила, которымъ требуется отъ писателя, при изслѣдованіи исторической правды, полное безпристрастіе, котораго въ данномъ случаѣ не оказалось.

Между тѣмъ для того, чтобы оцѣнить по достоинству преданіе, сообщенное г. Максимовымъ, достаточно принять въ соображеніе слѣдующее обстоятельство. Костромская губернія обширна. Восточныя окраины ея (весь Ветлужскій уѣздъ и части Варнавинскаго и Кологривскаго уѣздовъ) мало населенныя (²) и отдаленныя отъ театра событій XVII вѣка, могли

(¹) Русск. Архив. 1871 г. № 2 стр. 012.

(²) Въ ст. протоіерея Діева «Первыя два десятилѣтія XVII в. для Костромской стороны» о нынѣшнихъ уѣздахъ Костр. губ.: Макарьевскомъ, Ветлужскомъ, Варнавинскомъ и Кологривскомъ, замѣчено, что они были въ то время дикими пустынями (См. Костр. губ. вѣд. 1854 г. № 44 примѣч.).

не участвовать въ этихъ событіяхъ и должны были получать свѣдѣнія съ театра событій, такъ сказать, изъ вторыхъ и третьихъ рукъ. И если такія условія не благоприятствовали полученію въ надлежащемъ видѣ свѣдѣній о событіяхъ того времени вообще: то тѣмъ болѣе возможно, что свѣдѣнія о смерти Сусанина, не пользовавшагося при жизни извѣстностію, случившейся въ глухой мѣстности и при маломъ числѣ свидѣтелей, могли проникнуть въ эти окраины не своевременно и съ несомнѣнными признаками порчи. . . . И такъ какъ г. Максимовъ родился въ одномъ изъ означенныхъ уѣздовъ (въ Кологривскомъ) Костромской губерніи, то нѣтъ ничего удивительнаго, что онъ слышалъ на своей родинѣ выше-приведенное преданіе о смерти Сусанина; это тѣмъ болѣе возможно, что означенные уѣзды населены болѣею частію инородцами (черемисами), которые жили и продолжаютъ жить отдѣльною отъ своихъ сосѣдей жизнью: у нихъ доселѣ свои нравы и обычаи, особый языкъ и, можно сказать, особая религія, и едва ли въ то время могло быть у нихъ искреннее расположеніе къ православной Россіи, какъ къ своему отечеству. Во всѣхъ прочихъ городахъ и селеніяхъ, не столь отдаленныхъ отъ Костромы, живетъ одно преданіе о смерти Сусанина, что онъ недалеко отъ Домнина, въ селѣ Исуповѣ, сознательно и добровольно отдалъ Полякамъ и Литовцамъ «жизнь свой за Царя, Спасителя Вѣры и Царства.» Это преданіе, какъ выраженіе общей народной вѣры въ государственную заслугу Сусанина, и благодарной памяти объ этой заслугѣ, начертано, для назиданія потомству, на памятникѣ Сусанина, съ Высочайшаго соизволенія Государя Императора Николая Павловича, воздвигнутомъ въ Костромѣ.

2) Но если г. Костомаровъ выказалъ пристрастіе къ

живому свидѣтельству нѣкоторыхъ лицъ, современныхъ намъ, то съ неменьшимъ пристраціемъ онъ относится и къ свидѣтельству лицъ, уже несуществующихъ, или къ историческимъ документамъ совершенно одинаковой достовѣрности. Въ монографіи «Иванъ Сусанинъ» г. Костомаровъ былъ, можно сказать, безпощадеиъ и къ писателямъ и къ источникамъ, которыми они пользовались, — ко всѣмъ подробностямъ и мелочамъ. Грамота, выданная Михаиломъ Ѳеодоровичемъ Богдану Сабинину 30 ноября 1619 года не подлежитъ сомнѣнію относительно ея подлинности. Такою признаетъ ее и г. Костомаровъ. Тѣмъ не менѣе онъ не вѣритъ въ ней ни одному слову. Какъ ни странно это, но г. Костомаровъ заподозрилъ въ достовѣрности все содержаніе этой грамоты: и приходъ польскихъ людей въ Костромской уѣздъ, и мученія Сусанина, и великость подвига, совершеннаго Сусанинымъ, и время выдачи грамоты, и лицъ выдавшихъ грамоту, — однимъ словомъ — назвалъ всю Сусанинскую исторію *мифомъ, сказкою*. . . Между тѣмъ онъ же оказалъ полное довѣріе другому совершенно такому же документу при изслѣдованіи историческаго событія позднѣйшаго времени. Мы разумѣемъ здѣсь статью г. Костомарова «Екатерина Алексѣевна, первая Русская Императрица», напечатанную въ 1877 году въ журналѣ «Древняя и Новая Россія.» Въ этой статьѣ, обсуждая вопросъ объ участіи Екатерины Алексѣевны въ прутскомъ дѣлѣ, г. Костомаровъ такъ разсуждаетъ: «мы, съ своей стороны, не можемъ прибѣгать на счетъ этого ни къ какимъ предположеніямъ. Тѣмъ не менѣе *несомнѣнно*, что Екатерина умѣла въ эти минуты заявить себя и угодить Петру. Черезъ много лѣтъ послѣ того, какъ Государь, уже принявшій титулъ Императора, вознамѣрился короновать свою супругу императорскою короною, въ указѣ

объ этомъ онъ свидѣтельствовалъ о важныхъ услугахъ отечеству, оказанныхъ Екатериною въ 1711 году во время прутскаго дѣла. Намъ *остается неизвѣстнымъ*, какимъ именно въ прутскомъ дѣлѣ участіемъ приобрѣла Екатерина такую славу, но отвергать достовѣрность этого участія не имѣемъ права, послѣ того, какъ слышимъ о такомъ участіи отъ самаго Петра» (1). Въ этой же статьѣ (2) говоря, что Екатерина, какъ женщина своего вѣка, по своему воспитанію не могла быть самобытною дѣятельницею, но только помощницею, г. Костомаровъ говоритъ: «Екатерина была для Петра достойною помощницею: *не знаемъ* собственно, какъ выразилось это помощничество, но должны вѣрить потому, что намъ объ этомъ заявляетъ самъ Петръ». И такъ г. Костомаровъ свидѣтельству Императора Петра I о заслугахъ Екатерины Алексѣевны въ прутскомъ дѣлѣ и о ея помоществѣ своему супругу во всемъ вѣрить, даже считаетъ себя обязаннымъ вѣрить, потому что здѣсь свидѣтельствуемъ самъ Петръ. Такъ какъ послѣднее излѣдованіе г. Костомарова, въ которомъ онъ даетъ такую искреннюю вѣру указу Петра I, напечатано въ 1877 году, т. е. спустя почти 15 лѣтъ послѣ его монографіи о Сусанинѣ: то на основаніи этого позднѣйшаго историческаго труда, въ которомъ г. Костомаровъ несомнѣнно даетъ полную вѣру царскимъ указамъ и грамотамъ, какъ безспорно — хорошимъ историческимъ матеріаламъ, читатели имѣли бы право ожидать, что если не въ этой монографіи,

(1) «Др. и Нов. Россія» 1877 г. № 2. стр. 140 столб. 2.

(2) — — — — — стр. 156 столб. 1.

то при первомъ удобномъ случаѣ г. Костомаровъ, въ интересахъ науки, возвратитъ свое довѣріе и грамотамъ Михаила Феодоровича, жалованнымъ Богдану Сабинину и вдовѣ его съ дѣтьми. Оказывается однако, что такое ожиданіе, при всей его естественности и законности, было бы преждевременно. Вопреки этого ожиданія и, по нашему мнѣнію, даже безъ особеннаго повода, въ той же статьѣ, въ которой считаетъ себя обязаннымъ вѣрить и приглашаетъ всѣхъ читателей вѣрить указу Петра о заслугахъ Екатерины въ прутскомъ дѣлѣ, хотя и самъ не знаетъ, какъ и въ чемъ выразились эти заслуги;—г. Костомаровъ повторяетъ, усвоенный имъ 15 лѣтъ тому назадъ, взглядъ на подвигъ Сусанина и называетъ сказаніе объ этомъ подвигѣ *сказкою*, хотя знаетъ, что свидѣтельствуетъ о подвигѣ Сусанина самъ Царь Михаилъ! . . . Что же это такое? Желаніе-ли поставить на своемъ, вопреки указанію документовъ и не взирая на явное и рѣзкое разнорѣчіе въ оцѣнкѣ документовъ совершенно одинаковаго историческаго значенія? Увлеченіе-ли какою-то, невѣдомою намъ, идеею, или слѣдствіе какихъ другихъ причинъ? Эти вопросы предоставляемъ разрѣшить людямъ свѣдущимъ. Мы, съ своей стороны, только удивляемся и недоумѣваемъ! Впрочемъ между извѣстными намъ учеными работами г. Костомарова есть одна, которая можетъ хотя отчасти служить ключемъ къ разъясненію этого недоумѣнія; по этой статьѣ можно догадываться, что г. Костомаровъ прибѣгаетъ иногда къ приему «отрицать установившіеся въ исторіи факты», повидимому, только для того, чтобы вызвать появленіе въ печати такихъ историческихъ документовъ, которые мало или совсѣмъ не извѣстны. Въ 1877 г. г. Костомаровъ пресерьезно доказывалъ на страницахъ одного журнала (1).

(1) «Др. и Нов. Россія» 1877 г. № 3.

что Петръ I-й не былъ повѣнчанъ по церковному чиноположенію съ Екатериною I и что нѣтъ никакихъ историческихъ актовъ о бракѣ ихъ, но что онъ просто самъ назвалъ ее супругою и приказалъ всѣмъ къ нему приближеннымъ называть ее тѣмъ же именемъ. И вотъ ему немедленно указали на такіе документы о бракѣ Петра съ Екатериною, въ которыхъ очень подробно описано, въ какой церкви былъ бракъ, кто совершалъ этотъ бракъ и кто были свидѣтелями брака (¹). Если такова была у г. Костомарова въ данномъ случаѣ цѣль, то она достигнута. Но желательны ли такіе приемы въ ученыхъ работахъ вообще, это еще вопросъ. Можетъ такъ случиться. Кто прочиталъ категорическое сообщеніе г. Костомарова въ вышеприведенной статьѣ («Древн. и Нов. Россія» 1877 г. № 3) о бракѣ Императора Петра I съ Екатериною Алексѣевною, но по какому -- либо случаю не читалъ № 4 этого журнала, гдѣ приведено не допускающее сомнѣнія опроверженіе противъ сообщенія г. Костомарова, тотъ невольно будетъ вмѣстѣ съ г. Костомаровымъ утверждать, что Петръ I не состоялъ въ законномъ бракѣ съ Екатериною. Такимъ образомъ ложная мысль, пущенная въ общество отъ имени лица, пользующагося заслуженною извѣстностью, облетитъ читающій міръ и получитъ, такъ сказать, прочную осѣдность въ умахъ многихъ читателей и особенно довѣрчивыхъ слушателей. Трудно послѣ этого разубѣждать убѣжденных. Подобнымъ образомъ и повторяемая г. Костомаровымъ десятки лѣтъ въ разныхъ ученыхъ работахъ его ложная мысль, что «Сусанинъ -- мифъ и исторія о его подвигѣ -- сказка»,

(¹) «Др. и Нов. Россія» 1877 г. № 4.

не может быть не признана вредною для массы читателей, съ довѣріемъ относящихся къ авторитету представителей исторической науки. Притомъ въ изслѣдованіяхъ г. Костомарова о Сусанинѣ и его подвигѣ обнаруживается полная убѣжденность его въ томъ, что онъ самъ утверждаетъ, а не простой вызовъ на возраженія. Возраженій было много ему дѣлано съ 1862 года и возраженій очень сильныхъ; но этими возраженіями онъ не убѣдился и не дальше, какъ въ 1877 году, повторилъ, въ вышеуказанномъ изслѣдованіи объ Еватеринѣ Алексѣевнѣ, первой русской Императрицѣ, что все сказаніе о подвигѣ Сусанина историческая сказка.

VIII.

Неточное знаніе географическаго положенія с. Домнина и его окрестностей, о которыхъ упоминается въ царскихъ грамотахъ, указахъ, лѣтописяхъ и другихъ источникахъ, могло имѣть, и имѣло, значительное вліяніе на правильность свѣдѣній, сообщаемыхъ въ разсказахъ о подвигѣ Сусанина, и производить путаницу въ понятіяхъ при изученіи источниковъ. Такъ, напр., г. Хрущевъ въ статьѣ «Ксенія Ивановна Романова» (1) разсказываетъ о выбытіи Ксеніи Ивановны съ Михаиломъ Θεодоровичемъ изъ Москвы въ Костромскую сторону въ такихъ выраженіяхъ, что можно подумать, будто Домнино находится между Ярославлемъ и Костромой. «Изъ Ярославля», говоритъ онъ, «Романовы двинулись въ Домнино; отсюда направились въ Кострому, гдѣ и нашли пріютъ въ Ипатіевской обители (2).» Но село Домнино находится по ту сто-

(1) XII кн. журн. «Древн. и Нов. Россія» 1876 г.

(2) Тамъ же стр. 330 столб. 2.

рону Костромы—въ 70 верст. далѣе отъ нея на сѣверъ и слѣдовательно, ѣдучи изъ Ярославля въ Домнино, если и возможно миновать Кострому, то подъ условіемъ нежеланія быть въ Костромѣ, а не потому, что Домнино, прежде Костромы, лежитъ на пути изъ Ярославля. Другой примѣръ. Въ превосходной исторической статьѣ, помѣщенной въ качествѣ введенія къ изданію центральнаго Статистическаго Комитета «Списокъ населенныхъ мѣстъ Россійской Имперіи, Костромская губернія, т. XVIII (¹),» на стр. LXVII въ разсказѣ о подвигѣ Сусанина, между прочимъ, утверждается, что дер. *Деревнищи* (нынѣ Деревеньки), въ которой, по преданію, жили Сусанинъ съ дочерью и зятемъ Б. Сабининымъ, лежитъ отъ Домнина верстахъ въ 7-ми на сѣверо-востокъ. Здѣсь очевидная ошибка, вслѣдствіе недостаточнаго знакомства, или знакомства издалека, съ географическимъ и топографическимъ положеніемъ края.

Близъ села *Молвитина* двѣ деревни извѣстны подъ названіемъ «Деревеньки» (по старинному Деревнищи): одна расположена по *сю* сторону Молвитина на проселочномъ трактѣ изъ этого села въ село Буяково—отъ Молвитина въ 2—2½ вер и принадлежитъ къ Пльшивцевскому сельскому обществу, Молвитинской волости, при рр. Шачѣ и Воложницѣ; другая—по *ту* сторону Молвитина на сѣверо-востокъ—состоитъ въ Спасскомъ сельскомъ обществѣ, Домнинской волости, при рѣчкахъ Павловкѣ и Корбѣ, на лѣвой сторонѣ торговаго тракта изъ Буя въ Кострому. Первая изъ этихъ деревень принадлежитъ къ приходу села Молвитина, послѣдняя къ приходу Спасъ-Хрипели. Въ списокѣ населенныхъ мѣстъ Костромской

(¹) С. П. Б. 1877.

губерніи (¹), — первая значится подъ № 1803, вторая подъ № 1731. Село *Хрипели*, также какъ и *Домнино*, находится за Молвитинымъ (считая отъ Костромы къ Бую). Проѣхавъ поля села Молвитина и дер. *Вантина*, надобно спуститься въ долину р. Шачи, отсюда, переправившись чрезъ Шачу, нужно подвиться въ гору до дер. *Шипилова* (по списку № 1641). На этой горѣ, вправо отъ большой дороги, стоятъ села — *Хрипели* (№ 1736) и *Домнино* (№ 2041) и дер. *Деревеньки*. Относительное положеніе этихъ селеній слѣдующее: село *Хрипели* стоитъ почти рядомъ съ дер. *Шипиловымъ* (въ 1 вер.) и почти на самой большой дорогѣ — верстахъ въ 4—5 отъ *Молвитина* (по списку № 1043). Отсюда въ разстояніи 2—3 верствъ восточнѣе расположено село *Домнино*, отъ Молвитина верствъ 7—8. Дер. *Деревеньки* въ 1½ верстахъ отъ большой дороги изъ Буя въ Кострому и въ полуверствѣ отъ дороги изъ Хрипелей въ Домнино; отъ Домнина она въ 2—3 верстахъ на сѣверъ и слѣдовательно отъ Молвитина въ 8—10 верстахъ на сѣверъ же. Село *Исупово* стоитъ въ 7 верстахъ отъ *Домнина* на югъ, отъ *Молвитина* въ 10 верстахъ на сѣверо—востокъ (²). Мѣстомъ жительства Сусанина съ его семействомъ слѣдуетъ признавать (какъ здѣсь на мѣстѣ и признаютъ) ту дер. *Деревеньки*, которая, находясь въ 2—3 верстахъ отъ Домнина, изстари тянула къ Домнинской вот-

(¹) По изданію Центр. Стат. Комитет.

(²) Показаніе разстояній между селами заимствовано изъ «Историко-Стат. описанія соборовъ и церквей Костромской епархіи.» Соч. прот. Бѣляева, изд. 1863 г.; а разстояніе деревень отъ приходоу изъ списковъ, подаваемыхъ въ мѣстное епархіальное Управленіе.

чивѣ (¹) и нынѣ состоитъ въ Домнинской волости, а не ту, которая принадлежитъ къ приходу села Молвитина и удалена отъ Домнина верстъ на 10—12. Для болѣе нагляднаго ознакомленія съ географическимъ положеніемъ Домнина по отношенію къ Костромѣ и другимъ мѣстамъ, болѣе или менѣе отдаленнымъ, и для изученія топографіи собственно с. Домнина и его ближайшихъ окрестностей прилагаются двѣ карты (²). Съ помощію этихъ картъ весьма удобно не только прослѣдить тотъ путь, по которому Сусанинъ велъ Поляковъ отъ своей деревни до села Исупова, но и разрѣшить вопросъ о томъ, съ которой стороны Поляки подходили къ Домнину—съ стороны ли Молвитина, т. е. отъ Костромы, или со стороны Желѣзоборовскаго монастыря, т. е. оставивъ Кострому въ сторонѣ и слѣдуя напр. чрезъ Даниловъ и т. д. Этотъ вопросъ возникаетъ вслѣдствіе того, что о пребываніи въ то время Поляковъ собственно въ Костромѣ, или по близости ея, на мѣстѣ не сохранилось какихъ либо памятниковъ, тогда какъ нападеніе ихъ на Галичъ и раззореніе Желѣзоборовскаго монастыря не подлежитъ сомнѣнію. По этому мы думаемъ, что Поляки шли изъ Ярославскаго края къ Домнину не чрезъ Кострому, но чрезъ Данилову слободу (нынѣ городъ Даниловъ), на Геннадіевъ и Желѣзоборовскій монастыри. Это мнѣніе, имѣющее основаніе въ грамотѣ 8 Февраля 1614 г., подкрѣпляется топографическимъ положеніемъ Домнина. Въ самомъ дѣлѣ, еслибы Поляки шли къ Домнину

(¹) По плану генеральнаго межеванія эта деревня замежевана въ дачу села Домнина, при чемъ показано въ ней дворовъ 6, душъ м. п. 12 ж. п. 10, отъ Буя въ 29½ в. (по свѣд. мѣстн. Губернск. Чертежной.)

(²) См. въ прилож. № XII—XIII.

отъ Костромы и слѣдовательно чрезъ Молвитвино, то уже при самомъ спускѣ въ долину р. Шачи они не могли не замѣтить на противоположной горѣ селъ Хришелей и Домнина, и, очевидно, могли попасть туда и безъ проводника. Идя же отъ Желѣзоборовскаго монастыря чрезъ село Головинское къ Домнину, Поляки, по случаю ровной, покрытой лѣсомъ, мѣстности, не могли видѣть цѣли своего путешествія, и вотъ почему имъ, между прочимъ, нужны были «языки». По указаніямъ послѣднихъ Поляки, не доѣзжая до дер. Шипилова, свернули съ большой дороги влѣво и скоро вступили въ дер. Деревнищи, которая, какъ выше сказано, въ 1½ верстѣ отъ большой дороги. Здѣсь они захватили Сусанина, какъ жителя этой деревни и сельскаго старосту, и приказали ему вести ихъ въ Домнино. Сусанинъ повелъ ихъ ложбиною рѣчки Корбы, начинающеюся непосредственно за деревнею, и, оставивъ въ правой сторонѣ за лѣсами Домнино, спустился въ долину р. Шачи до дер. *Перевозъ*, а далѣе пошелъ Исуповскимъ болотомъ, которое не вездѣ замерзаетъ, и довелъ ихъ до села *Исупова*, гдѣ объявилъ врагамъ, что обманулъ ихъ и что Михаила Ѳеодоровича уже вѣтъ въ Домнинѣ—уѣхалъ въ Ипатіевской монастырь.

Къ числу погрѣшностей противъ строгой исторической правды въ повѣствованіи о подвигѣ Сусанина слѣдуетъ отнести разнорѣчія, встрѣченныя нами у нѣкоторыхъ писателей при опредѣленіи времени, когда Сусанинъ могъ передать своему зятю Сабину приказаніе, чтобы послѣдній шелъ въ Домнино съ вѣстями о набѣгѣ Поляковъ на ближайшія окрестности Домнина. Такъ, кн. Козловскій утверждаетъ ⁽¹⁾, что

(1) Исторія Костромы стр. 94—96.

Сусанинъ распорядился послать своего зятя Сабинина къ Михаилу Θεодоровичу немедленно послѣ того, какъ былъ взятъ врагами, и сдѣлалъ это, притворяясь, будто чего-то ищетъ; а Протоіереи Діевъ (¹) и Островскій (²) рассказываютъ, что Сабининъ получилъ приказаніе отъ своего тестя уже тогда, какъ отыскалъ его, по слѣдамъ, въ лѣсу между Поляками. Между тѣмъ въ указанной нами выше Макарѣвской лѣтописи есть выраженіе, что Михаилъ Θεодоровичъ жилъ въ 1613 г. въ Ко-стромской вотчинѣ, «крыся» отъ безбожныхъ Ляховъ, а въ рукахъ П. П. Свинына была рукопись, въ которой значилось, что Сусанинъ «скрылъ» Михаила отъ Ляховъ въ ямъ Деревнищенскаго овина, за два дня передъ тѣмъ сгорѣвшаго, закидавъ яму обгорѣлыми бревнами. Но если Сусанинъ «скрылъ» или «утаилъ» Михаила Θεодоровича въ извѣстномъ ему мѣстѣ, а гдѣ именно, это была его тайна, за сокрытіе которой онъ пожертвовалъ своею жизнью, то этому мѣсту по всей справедливости прилично названіе тайникъ, который могъ быть въ Домнинѣ, въ дер. Деревнищахъ, или въ другомъ мѣстѣ—это для насъ безразлично, и о существованіи котораго безъ сомнѣнія зналъ Сабининъ также, какъ и тестя его, а потому и не имѣлъ особой нужды въ приказѣ тестя—увѣдомить Михаила Θεодоровича о грозившей ему опасности. Это личное наше убѣжденіе подкрѣпляется статьею «Правда о Сусанинѣ» Протоіерея А. Домнинскаго (³), въ которой, между прочимъ, приведено сохранившееся въ Домнинѣ преданіе о существованіи тайниковъ не только въ боярскихъ хоромашъ

(¹) Опис. Ипатіевск. монаст. 1858 г. стр. 63—64.

(²) — — — — — 1870 г. — 25—27.

(³) «Русск. Арх. февраль 1871 г.

и въ въ надворныхъ службахъ въ Домнинѣ, но и въ овинѣ зятя Сусанина въ деревнѣ Деревнищахъ, при чемъ сказано, что Михаилъ Феодоровичъ изъ Домнинскаго тайника, въ виду угрожавшей ему отъ Поляковъ опасности, переведенъ былъ зятемъ Сусанина въ тайникъ Деревнищенскій, гдѣ и скрывался до ухода враговъ. Извѣстно, что обычай строить тайники былъ очень распространенъ въ Россіи въ XVI—XVII в. Русскій народъ, натерпѣвшійся отъ татарскихъ набѣговъ и наученный опытомъ, усвоилъ привычку строить тайники и строилъ ихъ въ городахъ и крѣпостяхъ, гдѣ всегда бывали особыя башни, извѣстныя въ лѣтописяхъ и актахъ подъ названіемъ тайницкихъ, или тайниковыхъ, напр. въ Московскомъ Кремлѣ, въ Костромскомъ и Галичскомъ Кремляхъ, и, безъ сомнѣнія, во всѣхъ городахъ того времени, обнесенныхъ насыпными валами и тыномъ съ башнями, а такихъ городовъ въ одномъ Костромскомъ краѣ было 13 (Памятн. кн. Костр. губ. 1862 г. стр. 234, 301, 316, 320—21, 334, 345). Были тайники и въ монастыряхъ и церквахъ (напр. въ Костромскомъ Богоявленскомъ монастырѣ въ 1864 г. открытъ былъ тайникъ, очень хорошо сохранившійся) (¹), также и въ частныхъ домахъ и дворахъ и особенно помѣщичьихъ. Въ тайники складывали цѣнное имущество, какъ общественное, такъ и частное, а, въ случаѣ нужды, сами жители укрывались въ нихъ, или уходили чрезъ нихъ въ безопасныя мѣста. Во времени Польскихъ набѣговъ на Россію, предки наши были уже столько опыты въ строеніи различнаго рода тайниковъ, что иногда, въ виду непріятели, безслѣдно уходили тайными путями въ безопасныя мѣста, и нерѣдко Ляхи сдѣ-

(¹) Костромскія губернскія вѣдомости 1864 г.

лавъ нападеніе на какой либо монастырь, или селеніе, не находили тамъ ни людей, ни имущества (¹).

Изъ сказаннаго очевидно: 1) Марѳа Іоанновна и Михаилъ Θεодоровичъ, по выѣздѣ изъ освобожденнаго отъ Польскихъ и Литовскихъ людей въ концѣ 1612 г. Московскаго Кремля, въ началѣ 1613 г. прибыли въ свою Домнинскую вотчину (а не въ Кострому собственно); 2) въ 1613 году, Поляки и Литовцы были въ Костромской сторонѣ, и именно: въ Галичскомъ и Костромскомъ уѣздахъ. Между прочими мѣстами Галичскаго уѣзда они были въ Желѣзно-боровскомъ монастырѣ, который отъ села Домнина, состоявшаго тогда въ Костромскомъ уѣздѣ, находится не дальше 20—15 верстъ. Въ Костромскомъ уѣздѣ Поляки, успѣвшіе уже по дорогѣ выпытать у «языковъ», что Михаилъ Θεодоровичъ живетъ въ Домнинѣ, разыскивали дорогу къ этому селу и подходили уже къ нему на близкое разстояніе: были въ дер. Деревнищи, гдѣ жилъ Сусанинъ, въ 2—2½ в. отъ Домнина, но Сусанинымъ были отведены въ противоположную отъ Домнина сторону; 3) Сусанина замучили именно Польскіе и Литовскіе люди, а не казаки. И грамота, данная Сабинину, и грамоты пожалованныя вдовѣ его, и всѣ другіе источники, приведенные нами выше, не оставляютъ въ этомъ сомнѣнія; 4) Михаилъ Θεодоровичъ съ матерію своею прибыли на жительство въ Ипатіевскій монастырь, какъ въ безопасное мѣсто, послѣ уже покушенія Поляковъ на жизнь Михаила въ Домнинѣ, что

(¹) Соч. Филарета, Архіеп. Черниг. «Русскіе Святые» житіе преп. Ферапонта, изд. 1863 г. м. Май стр. 65—66.

могло быть за нѣсколько лишь дней до прибытія Московскаго посольства съ избирательною грамотою; 5) Поляки и Литовцы, замышлявшіе убить Михаила Феодоровича за долго до его избранія, когда Москва уже присягнула Владиславу и была занята ими, тѣмъ болѣе имѣли причинъ искать смерти Михаила Феодоровича въ 1613 г. послѣ того, какъ русскіе патріоты, отвергнувъ Владислава и получивъ разрѣшеніе отъ данной ему присяги, изгнали Поляковъ изъ Москвы и на Земскомъ Соборѣ единогласно избрали на Царство Михаила Феодоровича; 6) Сусанинъ послѣ пытокъ и страданій, которымъ былъ подвергнутъ еще во время умышленнаго блужданія съ Поляками и Литовцами по лѣсамъ и болотамъ въ окрестностяхъ Домнина, былъ пытанъ разными немѣрными пытками и наконецъ изрубленъ въ мелкіе куски въ селѣ Исуновѣ. куда отвелъ Поляковъ, и слѣдовательно не въ глухомъ лѣсу, но въ мѣстѣ, болѣе или менѣе населенномъ; 7) страданіе Сусанина не было обыкновеннымъ происшествіемъ того времени. Сусанинъ безчеловѣчно мученъ и наконецъ изрубленъ за то, что зналъ, гдѣ въ то время былъ Михаилъ Феодоровичъ, уже избранный русскимъ народомъ въ Цари, но не сказалъ объ этомъ Полякамъ, т. е. лишилъ ихъ возможности исполнить порученное имъ злое дѣло—убить или захватить новоизбраннаго Царя. Значитъ страданіе Сусанина было страданіемъ за дѣло общегосударственное и слѣд. выходило изъ ряда обыкновенныхъ происшествій. Поэтому въ мученическомъ подвигѣ Сусанина рядъ Царей и Императоровъ русскихъ, и вслѣдъ за ними или одновременно съ ними и церковные пастыри и свѣтскіе писатели, частныя лица и правительственныя учрежденія, въ теченіи 2½ вѣковъ, признавали и твердую вѣру Христіанина, и вѣрность подданнаго, и святость принципа, во имя котораго онъ му-

жественно вытерпѣлъ многія и разнообразныя мученія и смерть (¹).

Повергая на судъ общественнаго мнѣнія результаты, необходимо вытекающіе изъ разобранныхъ нами источниковъ, на которыхъ основывается исторія о великомъ подвигѣ Сусанина, позволяемъ себѣ надѣяться, что люди свѣдующіе съумѣютъ лучше нашего воспользоваться тѣми памятниками древности, которые приведены въ нашемъ трудѣ, несомнѣнно внесутъ значительную струю свѣта въ существующія сказанія о подвигѣ Сусанина и извлекутъ эту величавую личность изъ мифическаго мрака, которымъ окружили ее въ послѣднее время нѣкоторые писатели. Во всякомъ же случаѣ мы крѣпко увѣрены, что тотъ суровый приговоръ, которымъ г. Костомаровъ осудилъ сказанія о славномъ подвигѣ Сусанина на изгнаніе изъ отечественной исторіи, уподобивъ послѣднюю авгеевой конюшнѣ (²), не будетъ приведенъ въ исполненіе, и на-

(¹) См. 1) жалованныя Екатериною II потомкамъ Сусанина 8-го декабря 1767 г. и Николаемъ I-мъ 14 марта 1837 г. (въ прилож. № XI), грамоты. Ср. съ выдержками изъ сочиненій писателей XVIII вѣка, помѣщенными въ § VI настоящаго изслѣдованія. См. 2) въ ст. г. Вешнякова о Коробовскихъ бѣлонашцахъ (напеч. въ журн. Мин. Госуд. Имущ. на май и іюнь 1859 г.), мнѣніе Высочайше учрежденнаго особаго Комитета изъ Министровъ Двора, Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ, о *заслугѣ* Сусанина, которая признана ими *великою* и *важнѣйшею* изъ заслугъ, оказанныхъ другими, обѣленными около того же времени вотчинниками и крестьянами.

(²) См. «Личности смутнаго времени» (Вѣстникъ Европы 1871 г. іюнь).

мять о вѣрномъ и доблестномъ слугѣ Царя и Отечества будетъ жить въ потомствѣ на прочныхъ основаніяхъ, будетъ украшать одну изъ страницъ Русской исторіи смутнаго времени и способствовать подъему народнаго духа въ тяжкія годы испытанія, каковы 1612 и 1812 годы, до готовности положить свою жизнь за Вѣру, Царя и Отечество!

В. А. Самаринъ.

Кострома 1880 года

П Р И Л О Ж Е Н І Я.

№ 1.

Божією милостию мы великій Государь Царь і великій князь Михайло Федоровичь всеа русіи самодержецъ пожаловали есмь *роже- ственного монастыря Іванна Предтечи и Преподобнаго чудотворца Іякова что въ Галицкомъ уѣзде на желѣзномъ Борку* Ігумена Іосифа збратіею или хто по немъ в томъ монастырѣ иныи ігумень и братья будутъ что были они намъ челомъ. а сказали была де у нихъ в монастырѣ жалованная грамота блаженныя памяти прежнихъ Государей Царей Царя і великаго Князя Івана Васильевича всеа русіи и великаго Государя Царя і великаго Князя Федора Ивановича всеа русіи и Царя Бориса. *И тотъ де у нихъ жалованную грамоту взяли литовские люди, какъ приходили в Галицкой уѣздъ войною в прошломъ во 121 году* да положили передъ нами спрежніе с жалованные Царя Борисовы грамоты списокъ і намъ бы ихъ пожаловати велѣти имъ етого списка дати нашу Царскую жалованную новую грамоту. И мы великій Государь Царь и великій Князь Михайло Федоровичь всеа русіи роже ственного монастыря Іванна Предтечи і преподобнаго чудотворца Іякова что в Галицкомъ уѣзде на желѣзномъ Борку Ігумена Іосифа збратіею или хто по немъ в томъ монастырѣ иныи ігумень и братья будутъ пожаловали велѣли имъ етого списка дати нашу Царскую жалованную новую грамоту на наше Царское имя а вѣнские спрежней зжалованные грамоты какои они передъ нами положили написано что ихъ старая вотчина в Галицкомъ уѣзде село Царево здеревнями да въ Корезе село кон- тѣевское да село Іяковлевское да село Глѣбовское здеревнями і всего в тѣхъ селахъ і в деревняхъ сошного писма двѣ сохи да ихъ же новыи вотчины в Костромскомъ уѣзде в луговой половинѣ

по данной Русина да Федора Осиповыхъ дѣтей Яковлева деревни Левино деревня Денисово поповская тожь, деревня что была по-
чинокъ Родионцово Маронию тожь пустошь что была деревня Ры-
жикова да по данной Неустроя да пятого Игнатьевыхъ дѣтей Илка-
нова 80 году пустошь что была деревня Собакино пустошь что
была деревня Орлово пустошь что была деревня избиково да по
данной Федора да Ивана Кузьминыхъ дѣтей Феофанова 81 году
пустошь что была починокъ Усольцовъ да по данной пятого Игнатьева
сына Рубцова 84 году деревня Зайцево деревня Терехово пу-
стошь что была деревня Демьяново пустошь что была деревня кон-
цыно да по данной Дарьи Григорьевы жены Федорова да Ивана да
Якова Кудашевыхъ детей Григорьева 85 году да подуховной
Фалелѣя а прозвище русина Яковлева 85 году половина пустоши
денисовы і всего шесть деревень да семь пустошей а по вышней
с Книгъ писма и меры князя Федора Кривоборскаго да Артемия
Колтовскаго стоварищи 105 году втѣхъ деревняхъ и впустилахъ
сошного писма вживушемъ пополючети сохи а в пусте пополючети и
полполполтрети и пополючети сохи и кто у нихъ втѣхъ селцехъ
и в деревняхъ учнетъ жити людей і крестьянъ и наши костром-
ские и галицкие наместники и ихъ тиуны і волостели желѣзнаго
Борку и корежские техъ ихъ людей і крестьянъ не судятъ ни в чемъ
опричь душегубства и разбоя И татыбы с поличнымъ и кормовъ
своихъ на нихъ не емлютъ ни въ сылаютъ к нимъ ни что а вѣдасть
и судить тѣхъ своихъ людей и крестьянъ монастырскій Игуменъ
Иосифъ збратьею самъ во всемъ или кому прикажетъ а случится судъ
смесной темъ ихъ людямъ и крестьяномъ згородовыми или становыми
или с волостными людьми и наши Костромские и Галицкие наместники
і волостели желѣзнаго Борку и корежские и ихъ тиуны судятъ и игу-
менъ збратьею или ихъ прикащикъ сними жь судить а правли будетъ
или виноватъ городской человекъ или становой или волостной и онъ
вправде и в винѣ намѣснику или волостелю а правъ будетъ или ви-
новатъ монастырскій человекъ или крестьянинъ і онъ вправде и в
винѣ Игумену збратьею а кому будетъ чего искати на игумене Иосифе

збратъею или на ихъ прикащикехъ или на крестьянехъ или на комъ чего нескати Игумену Иосифу збратъею или ихъ прикащику или ихъ крестьянину и мы учинили имъ в году два срока в зимѣ в той же день по крещенье Христовѣ а въ лѣте Петровъ день а судить ихъ нашъ бояринъ болшого двора а хто на нихъ срокъ накинеть сильно мимо себѣ наши жалованные грамоты и мы ктому сроку имъ ѣздить не велѣли а кто на нихъ потѣмъ срокомъ дастъ безсудную и та безсудная не вбезсудную. также есми игумена Иосифа збратъею пожаловали учинится у нихъ въ ихъ монастырскихъ деревняхъ душегубство безхитрости кого громъ убьеть или съ древа убьется или древо убьеть или звѣрь съѣсть или згорить или утонеть или инымъ которымъ дѣломъ нибуди смерть учинится безхитрости і намѣнникомъ в томъ вѣры и продажи нѣтъ. также есми Игумена Иосифа збратъею пожаловали въ ихъ вотчинѣ в Костромскомъ и Галицкомъ уѣзде три приходы Михайло Архангель в селе в Контѣеве да храмъ покровъ Пречистые Богородицы на удгоде да храмъ Воскресенье Христово на Лушку и хто у техъ приходовъ учнутъ служити в техъ храмѣхъ священники и онѣ патриарши данн і венечныхъ пошлинъ в патриаршу казну не даютъ а даютъ въ монастырь Игумену Иосифу збратъею. также есми Игумена Иосифа збратъею пожаловали учнутъ ихъ слуги и крестьяне какими товары торговати по городомъ и по торшкомъ и онѣ кунять и продають безпошлинно и мытовъ і перевозовъ и мостового не даютъ; также есми игумена Иосифа збратъею пожаловали что в Галицкомъ уѣзде были за ними воброче наволокъ прозвище Княжь да свято озеро а давали де они оброку в нашу казну на малую коношню саволока по рублю поштинадцати алтынъ по четыре денги а свята озерка срыбные ловли по десяти алтынъ на годъ и мы тотъ наволокъ и озерко въ ихъ рожественной монастырь и прендобнаго чудотворца Някова дали на милостыню и етого наволока и созерка оброковъ и иныхъ никакихъ нашихъ доходовъ имати не велели и имъ тѣмъ наволокомъ прозвище Княжимъ і свято озеромъ владеть по сей нашей жалованной грамоте. Также есми Игумена Иосифа збратъею пожаловали что ихъ монастырскій дворъ на Костромѣ в пугри

городе да в Буге городе два двора: одинъ на посаде а другой внутри города да в Галиче на посаде дворъ и кто у нихъ в тѣхъ дворахъ учнутъ жити дворниковъ и наши наместники Костромские и Галицкие і ихъ тиуны техъ ихъ дворниковъ не судятъ ни в чемъ опречь душегубства и разбоя и татбы еноличнымъ а вѣдаеть и судить тѣхъ своихъ дворниковъ Игумень Иосифъ збратьею самъ во всемъ или кому прикажетъ и ково пожалуемъ велимъ дати награмотчики грамоту, а насю нашу жалованную грамоту грамоты нѣтъ, дана сия наша царская жалованная грамота на Москвѣ; лѣта 7122 февраля въ 8-й день. На подлинной грамоте печать восковая красная:

На затыли пишеть тако:

Царь і великій Князь Михайло Федоровичъ всеа руссїи самодержецъ.

Лѣта 7131 августа въ 31 день мыаъ великій Государь Царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа руссїи самодержецъ и отецъ нашъ Государевъ и великій Государь святѣйшій патриархъ Оселареть Никитичъ Московскїи и всеа руссїи себъ жалованные грамоты слушавъ указали по нашему Государскому указу и по уложению переписать вновь а сю нашу жалованную грамоту указали пописать на своежъ Государское имя отдать рождественного монастыря что въ Галицкомъ уѣзде на желѣзномъ Борку игумену Иосифу збратьею впредь для спору вотчинныхъ земель і всякихъ для крѣпостей, а о всемъ указали ходити потому какъ в нашей в новой Государской жалованной грамоте нынешняго 131 году написано а подписаль Государевъ Царевъ і великаго Кнѣзя Михаила Федоровича всеа руссїи

Диакъ Прокопей Пахиревъ.

Диакъ Иванъ Болотниковъ;

Справиль спрежние жалованные грамоты спискомъ погымчей Иванко Дѣтков (неразобрано).

Подписка судиславской межевой канцелярии межевщиковъ.

1759 году марта 19 дня сия жалованная грамота городовъ Судиславлѣ и Бугѣ при межевомъ правленїи вотчины рождества Іоанна Предтечи и преподобнаго чудотворца Пакова желѣзоборовскаго ме-

настыря подмонастырской слоботки повереннымъ служителемъ Григорьемъ Васильевымъ явлена и по принятіи съ нее коніи і по свидѣтельствѣ ея енодлинною отдана ему Васильеву обратно еросинскою;

Внебытность межевшика въ должности геодезіи подпорутчикъ Григорій Подлеской, копелеть Александръ Наумовъ.

К о н і я.

№ II.

Божие и пречистые Богородицы Донскаго монастыря и нашей любви архимандрита Антонія збратьею вотчиннаго нашего желѣзноборскаго монастыря стронтелю нашему монаху Опларету збратьею буди миръ и благословеніе.

Впрошломъ 1700 году декабря въ день писали мы тебѣ чтобъ собрать скрестьянъ сениые денъги на два года і тотчасъ бы прислалъ вмѣстѣ стѣми денъгами которые ты взялъ у бывшаго намѣстника Зоравеля и какъ тебѣ ся наша грамота придетъ и тыбѣ по прежнему и по сему нашему указомъ вышенисаные денъги прислалъ немотчавъ. Да вѣдомо тебѣ буди крестьянца наши особые вдеревне болохокке живутъ своими дворами которыхъ мы выменили в донской монастырь у Михаила Свинына а указали мы имъ на оброкѣ жити какъ они оброкъ давали прежнему помѣщику а кжелѣзноборскимъ крестьяномъ ихъ причитать и сними работать и подати платить мы имъ не велѣли и о томъ кирежнимъ намѣстникомъ Кливерію и къ Поспоу и кзоровавелю от насъ указы посылаыи и они крестьяне той деревни болохокке намъ оброку не платили стого числа какъ за насъ достались невѣдомо для чего и мы за нихъ крестьянъ Государю на подати корабельные и солдацкіе денъги платили и тебѣ тѣхъ болохонскихъ крестьянъ велѣть призвать ксебѣ и оброчные съ нихъ денъги и Государские снихъ взять и стѣми денъгами выслать кнамъ котораго одного а будетъ они крестьяне нынѣ кнамъ соброчными денъгами не будутъ и мы ихъ велимъ перевести вподмосковные свои монастырские вотчины безовсякне попоровки. *Да прислатъ бы тебѣ кнамъ в мона-*

старь жалованные монастырские грамоты великих князей и Государские для того, что спрашивают со всех монастырей встрележкой приказъ куложенью безсрочно. Писано в донскомъ монастырѣ лѣта 1701 году генваря въ _____ день.

На оборотѣ грамоты слѣдующая надпись: 1701 г. генваря въ 18 день подалъ сию грамоту донскіе отчины крестьянинъ Лукашка Тимофѣевъ.

(Изъ бумагъ желѣзноборовскаго монастыря).

К о п і я.

№ III.

Божіею милостию се азъ смиренный Филаретъ патриархъ Московскій і всеа руссїи билъ намъ челомъ *Соли галицкіе спосаду воскресенскаго монастыря Игуменъ Антоней а сказалъ въ прошломъ де во 121 году июня въ 15 день Литовские люди и рускіе воры выжгли в томъ монастырѣ храмъ воскресенья Христова да у того жъ срама три предѣла были. Предѣль происхоженъ честнаго креста да другой предѣль Петра и Павла верховныхъ апостоль. да третей предѣль святаго пророка Ильи и намъ бы его игумена Антонья пожаловать благословить ево на томъ старомъ церковномъ мѣсте воздвигнуть новой храмъ во имя воскресенья Христова. Да в предѣле жъ происхоженіе честнаго креста. Да Петра и Павла Верховныхъ апостоль. Да святаго Пророка Ильи. И на тотъ бы храмъ и на предѣлы велѣть анти...(*)сы дать. И будетъ такъ какъ намъ игуменъ Антоней билъ челомъ. И азъ смиренный Филаретъ патриархъ Московскій і всеа руссїи Соли галицкіе воскресенскаго монастыря Игумена Антонья пожаловать благословить Соли галицкіе на посаде в томъ воскресенскомъ монастырѣ На старомъ церковномъ мѣстѣ воздвигнуть новый храмъ во имя воскресенья Христова. Да в предѣлахъ происхоженіе честнаго креста. Да Петра и Павла верховныхъ апостоль.*

(*) Здѣсь на подлинной грамотѣ, по ея ветхости, не достаетъ 3-хъ буквъ.

Да святаго пророка Ильи. И на тѣ престолы велѣлъ антимины дать И освящати тотъ храмъ игумену Антонию да игумену Иакиму. Да пону Ивану да дьякону Василью По правиламъ святыхъ апостоль И святыхъ отецъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7127 июля въ 1 день.

Копія доставлена протоіереемъ Солигаличскаго собора М. Голубевымъ.

№ IV. (*)

Указъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ некомпеннаго Приказу Костромскаго уѣзду в село Сидоровское Футеръ Маршалу Парфену Полянскому прешедшаго Февраля 1 дня сего 731 году в конюшенномъ приказѣ Костромскаго уѣзду села Краснаго деревни Коробова бѣлонашенецъ Иванъ Лукояновъ сынъ Сабининъ прошеніемъ показалъ в прошломъ во 121 году приходилъ из Москвы из осады на Кострому блаженныя и вѣчныя достойныя памяти великій Государь Царь и великій князь Михайло Осодоровичъ, сматерью своею с великою государынею инокинею Марфою Ивановною и были в Костромскомъ уѣздѣ в дворцовомъ селѣ Домнинѣ в которую бытность ихъ Величества в селѣ Домнинѣ приходили Польскія и Литовскія люди поймавъ многихъ языковъ пытали и спрашивали про него великаго Государя, которые язъки сказали имъ, что великій Государь имѣетца во ономъ селѣ Домнинѣ и вто время прадедъ ево онаго села Домнина крестьянинъ Иванъ Сусанинъ взятъ оными Польскими людьми а деда ихъ Богдана Сабинина а своего зятя оной Сусанинъ отпустилъ в село Домнино свесью к великому Государю чтобы великій Государь шелъ на Кострому въ Ипацкой Монастырь для того что Польскія и Литовскія люди до села Домнина доходятъ да оны Польскихъ и Литовскихъ людей оной прадедъ его отсела Домнина отвелъ и про него великаго Государя не сказали и зато оне в селѣ Исуновѣ прадеда ево пытали разными не-

(*) См. № 12 Костр. Губ. Вѣд. 1852 г.

мѣрными пытками и посадя на столбъ изрубилъ в мелкіе части за которое мученіе и смерть онаго прадеда даны дѣду ево Богдану Сабинину Государевы жалованныя грамоты в селѣ высуновѣ половину деревни Деревнищъ полторы четверти выти земли со оной выти на немъ Сабининѣ и на дѣтяхъ и на внучатахъ и в роде ихъ недвижно ни какихъ податей имать не велено, а нынѣ онъ живетъ в селѣ Сидоровскомъ на купленной у непашеннаго бобыля Василья Ратькова землѣ скоторой земли села Сидоровскаго непашенные бобыли спрашиваютъ еного всякихъ податей по расположенію своему доходовъ и положили себою втягло вравенствѣ а понынѣ даннымъ дѣду ево грамотамъ не только онъ платитъ какіе доходы но и присвидѣтельство мужеска полу душъ родственники ево і онъ внодушной окладъ не положенъ и отъ платежу подушнаго окладу а которые родственники ево Андрей Семеновъ сынъ Сабининъ збратьями, которые жительство имѣютъ въ Москвѣ. Въ 723 году Іюня 25 дня по опредѣленію Главнаго Магистрата отплатежа влобду податей и еторгу 724 году по опредѣленію Московской Полицеместерской Канцеляріи отпостоевъ и отрогатокъ и отъ всякихъ всехъ случаевъ Милостивыми указы уволены а со оныхъ де данныхъ дѣду ихъ еподлинныхъ грамотъ даны ему отродственниковъ ево за рукою коніи скоторыхъ имѣютца точныя коніи чтобы повелѣно было по онымъ жалованнымъ грамотамъ во ономъ селѣ Сидоровскомъ отъ платежа всякихъ податей и доимокъ и отвыбирания встаросты і взборцики ево уволить и нынѣ и впрעדъ не спрашивать и о томъ дать ему такой же в село Сидоровское и для вѣдома послать Ея Императорскаго Величества Неконошеннаго приказу указы а въ приложенныхъ при ономъ прошеніи данныхъ оному просителю Ивану Сабинину отъ бѣлопашенцовъ Онисима Феодорова съ товарищами жалованныхъ грамотъ коніяхъ показано *въ 1-й въ 121 году Ноября 30 дня* Великіи Государь Царь и Великіи Князь Михайло Феодоровичъ всея Россіи Самодержецъ пожаловалъ села Домнина крестьянина Богданка Сабинина за службу и за кровь тещи ево Ивана Сусанина во ономъ селѣ Домнинѣ половину деревни Деревнищъ на чемъ онъ Богданко живетъ полторы четверти выти земли

и велѣли обѣдѣть на той деревни столоторы выти земли на немъ Богданкѣ и на дѣтяхъ и на внучатахъ и правнучатахъ ево ни какихъ податей и кормовъ и подводъ и намѣтныхъ всякихъ столовыхъ и хлѣбныхъ занасовъ и вгородовые поѣздки и в мостовицину имать с нихъ не велено и тою полудеревнею Деревнищъ владѣть ему Сабиницину и дѣтямъ и внучатамъ і во весь родъ ихъ во вѣки неподвижно. *во 2-й 141 году Генваря 30 дня* Великій Государь царь и Великій Князь Михайло Оеодоровичъ всея Россіи Самодержецъ пожаловалъ вмѣсто означенной полудеревни деревнищъ онаго Богданка Сабинина жену ево вдову Антошитку здѣтми ея зданилкомъ да скостыкою за терѣбіе и за кровь отца ея Ивана Сусанина села Краснаго приселка Подольскаго пустошь Коробово ввотчину і в родъ ихъ неподвижно и велѣли обѣдѣть и на ней Антошиткѣ и на дѣтяхъ и на внучатахъ и на правнучатахъ ея ни какихъ новытей и податей этой пустоши имать невелѣно для того что оное село Домнино здеревнями и стою ихъ деревнею деревнищъ отданы в спаской Монастырь что на Новомъ. *7200 году Сентября дня* Великій Государь царь и Великій Князь Иванъ Алексеевичъ Петръ Великій Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій велѣли означенную жалованную грамоту подписать на свои имени и пустошью Коробовою за оную дѣла ихъ службу владѣть имъ Минке Гришке Лучке дѣтямъ і внучатамъ и правнучатамъ і в родъ ихъ неподвижно. *во 3-й 7152 году Августа 5 дня* Великій Государь царь и Великій Князь Михайло Оеодоровичъ всея Россіи Самодержецъ пожаловалъ приселка Подольскаго деревни Коробова вдову Богдановскую жену Сабинина здѣтми зданилкою и скостыкою во прежнихъ и по сямъ грамотамъ во оную деревню Коробово воеводамъ сыщикамъ и старостамъ и никому ни для какихъ дѣлъ коной вдовѣ Антошиткѣ и дѣтямъ и внучатамъ не въезжать и стрѣльцовъ и пушкарей не воевать и занасовъ и подводъ и кормовъ не имать і вгородовые поѣздки не дѣлать и судомъ и расправою ни в какихъ дѣлахъ ея Антошитку и дѣтей і внучатъ не вѣдать и никакіе продажи и убитковъ не чинить, а вѣдать се во всемъ вирказѣ Большаго дворца по Ея Императорскаго Величества Указу по определению Ко-

пошепнаго приказу велено справитца смосковскою Губернскою Канцелярією означенной проситель Иванъ Сабининъ сродственниками въ Костромской провинце присвидѣтельствъ мужеска полу душъ внодушной окладъ положены ли или от подушнаго окладу смосковскою Поллицеместерскою Канцелярією сродственники означеннаго Ивана Сусанина Андрей Сабининъ збратьями отъ Поллицеместерскою Канцеляріи на караулъ крогаткамъ и отбѣганья на пожаръ и от постоевъ смосковскою ратушею означенной Андрей Сабининъ збратьями от платежа влободу и сторгу всякихъ податей уволены ли и по какимъ указамъ и о томъ во оныя канцеляріи і вмосковскую ратушу послать промеморіи которые 11 февраля сего 731 году и посланы. Маія 3 дня присланными вконошеный приказъ изъ Московскою губернской и полицеместерскою канцеляріи и из Московскою ратуши промеморіями показано что сродственники означеннаго Ивана Сабинина живущіе в москвѣ и села Краснаго деревни Коробова бѣлопашенцы по силѣ означенныхъ жалованныхъ грамотъ отплатежа подушнаго окладу и покупечеству влободѣ и сторгу всякихъ податей и отпостоевъ и откараулоу и от бѣганья на пожары уволены до указу. И сего Маія 17 дня по Ея Императорскаго Величества Указу и по опредѣленію Конюшеннаго приказу велѣно выше означеннаго просителя Ивана Лукьянова сына Сабинина по силѣ означенныхъ данныхъ праѣду его жалованныхъ грамотъ въ томъ селѣ Сидоровскомъ снопашенными бобыльми втягло вравенство не класть і встаросты і вборцики не выбирать і вработы со крестьяны неопонуждать и отомъ вто село Сидоровское послать Ея Императорскаго Величества неконюшеннаго приказу спрочетомъ указъ и какъ ты сей Ея Императорскаго Величества указъ получишь і ты о вышесанномъ учини поему ея Императорскаго Величества указу во всемъ непременно и прочеть указъ списавъ с него копию оставить вселѣ Сидоровскомъ вприказной избѣ впрядѣ для вѣдома другихъ управителей, а подлинной указъ отдать означенному просителю бѣлопашцу Ивану Лукьянову сыну Сабинину сроспискою и о получении и исполненіи въ Конюшенной приказу немедленно рапортовать. Маія 19 дня 1731 году. Подлинный Указъ подписали:

Яковъ Никифоровъ, Иванъ Анненковъ, Секретарь Василій Васильевъ, справиль Полканцеляристъ Иванъ Васильевъ. — Сообщено В. Васильевымъ.

К о п и я.

№ V. ()*

Божнею милостию мы великій Государь Царь і великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа руссїи самодержецъ пожаловали есмь *изъ Галича Преображенія Спасова Протопопа Ивана збратисю* что намъ онѣ были челомъ а сказали была де у нихъ прежнихъ Государей жалованная Грамота а дана была изъ приказу большого дворца а по той де грамоте указано имъ было изъ Галицкова озера и изъ рѣкъ і истоустей изъ зимные рыбные ловлі шестая доля да венешная пошлина да имъ же де дано было в парѣвнѣвской осадѣ сельцо яма в безопольской волости *і в прошломъ де во 117 году какъ приходили въ Галичь польские і литовские люди і русские воры і городъ Галичь і церковь Богольное Преображение сожгли и та де у нихъ жалованная грамота сгорела і в прошломъ же де во 128 году были они намъ челомъ о грамоте и неприказу большого дворца послана в Галичь наша грамота за приписью дьяка патрекѣя насонова къ губнымъ старостамъ кивану Борноволоккову да къ Петру перелѣшину *и по той нашей грамоте велено имъ обыскати прежнихъ Государей прожалованную грамоту всякими людьми что у нихъ такова грамота прежнихъ Государей была ли і в приходѣ литовскихъ людей сгорела ли і в нынѣшнемъ 130-мъ году* неприказу большого дворца в приказъ сыскныхъ Дѣлъ къ Боярину нашему Князю Юрію Яшкѣвичу Сулѣшеву да къ дьяку кивану Поздѣеву прислана отписка і обыскі за приписью дьяка Семена Самсонова и за обыскныхъ людей руками а в обыскѣхъ Галицкихъ губныхъ старость Ивана Борноволоккова да петра Перелѣшина города Галича і Галицкаго всего*

(*) Доставка настоятелемъ Галич. Собора, о. Прот. Ф. И. Розовымъ.

уѣзду архимандриты и игумены и старцы поны и дьяконы сказали по священству и старцы по иноческому обѣщанію и города Галича посадскіе люди і Галицкаго уѣзда дворянъ і дѣтей боярскихъ прикащики і старосты и целовальники і крестьяне сказали по нашему крестному целованію *въ прошломъ во 117 году приходили въ Галичь лисовской елишовскими людьми и ерускамі соры и городъ Галичь і соборны храмъ Преображенія Спасова сожгли* и прежнее жалованные грамоты что дана прежнимъ протопопомъ во храму сгорела а по той прежней грамоте за протопопомъ збратъею было въ Галицкомъ озерѣ і рѣкахъ і воустьяхъ рыбныя ловли боголѣнова Преображенія Спасова протопопъ и поны у Галицкихъ рыбныхъ ловцовъ шестую рыбу имали і въ Галицкомъ уѣзде в пароньѣвской осадѣ в безобольской слоботке сельцомъ ямомъ владѣли а вѣчные пошлыны в Галиче на посадѣ і в Галицкомъ уѣздѣ і в пригородѣхъ имали а по челобитію Преображенскаго Протопопа Ивана збратъею по прежней жалованной грамоте дано было имъ протопопу збратъею из Галицкаго озера и из рѣкъ и изустей зимней рыбныя ловли шестая доля да вѣчная пошлына да имъ же дано было в пароньѣвской осадѣ в безобольской волости из сельца ямъ на годъ по двадцати возовъ дровъ і намъ бы протопопа Ивана збратъею пожаловать велѣти имъ дати нашу жалованную новую грамоту і мы великій Государь Царь и великій Князь Михайло Феодоровичъ всеа русіи и Отець нашъ Государевъ великій Государь Святейшій Оцларѣтъ Никитичъ Божіею милостию патриархъ Московски і всеа русіи Богомольцовъ своихъ Преображенсково протопопа Ивана збратъею іли хто по нихъ у боголѣнова Преображенія Спасова ныи протопопъ и братья будутъ пожаловали велѣли имъ сю нашу Царскую жалованную новую грамоту і по сей нашей Царской жалованной грамоте протопопу Ивану збратъею іли хто по немъ іныи протопопъ і братья будутъ из Галицкова озера и из рѣкъ и изустей из зимне рыбныя ловли у рыбныхъ ловцовъ шестую долю і из сельца из ямъ по двадцати возовъ дровъ на годъ имати і в Галицкомъ уѣзде і в пригородѣхъ вѣщную пошлыну имать по прежнему сотрока по два алтына по две деньги а здвоженца вдвое а строеженца втрое также естми протопопа збратъею пожаловали воеводы наши и дьяки всякіе приказные люди в Галиче не судятъ ихъ ни в чемъ опречь:

душегубства і разбои и татбы сполчнымъ а вѣдаютъ и судятъ на Москвѣ в приказѣ большаго двorca в годъ на три срока на рождество Христово да на троицый день да на Семень день лѣтопротопа опроче тѣхъ нашихъ указныхъ трехъ сроковъ на иные сроки или не судятъ і на поруки не даютъ а хто на нихъ накинеть срокъ наспльно не потемъ нашимъ указнымъ срокамъ и изъ имъ ктемъ взыщити не велѣтъ а хто на нихъ і завынную или судимую грамоту возьметъ не натежъ сроки і тѣ грамоты будутъ не грамоты а пристава вѣду лишеть а хто чрезъ сю нашу Царскую Жалованную грамоту Протопопа Ивана збратъею чемъ изобидитъ и тому отъ насъ великаго Государя Царя і великаго Князя Михаила Осодоровича всеа руси быти воагѣ. дана ся наша Царская жалованная грамота на Москвѣ лѣта 7130 году Июня в 9 день а подписалъ Государевъ Царевъ і великаго князя Михаила Осодоровича всеа руси князь Иванъ Поддѣевъ. У подлинной великаго Государя Грамоты печать красная. На подлинной же грамоте на зыщли пишеть тако Царь і великій Князь Михайло Осодоровичъ всеа руси Самодержецъ.

Лѣта 7132 Ноября въ 29 день мы великій Государь Царь і великій князь Михайло Осодоровичъ всеа руси самодержецъ і Отець нашъ Государевъ великій Государь Святейшій Патріархъ Оцдареть Пикитичъ Московскій і всеа руси изъ Галича Боголѣшова Преображенія Спасова протопопа Ивана збратъею или хто по немъ іной протопопъ і братья будутъ пожаловали себъ грамоты елушавъ указали по нашему Государеву уложению переписать вновь на наше Государское имя а себъ жалованную грамоту указали подписавъ на наше Государское имя дати Преображенскому протопопу Ивану збратъею впредь для спору а о всемъ велѣли ходитъ потому какъ в нашей в новой Государской жалованной грамоте нынѣшняго 132 году написано а подписалъ Государевъ Царевъ і великаго князя Михайла Осодоровича всеа руси дпокъ Прокоей Пахиревъ.

Къ сямъ спискамъ Спаскій Протопопъ Пикита Аврамовъ руку приложилъ. а подлинныя грамоты к себѣ взялъ.

Съ записной книгой свѣрлялъ Галич. Мѣздн Суда Архиваріусъ Звѣревъ.

1841 года марта 22 дня. По Указу Его Императорскаго Величества изъ Галичскаго Уѣзднаго Суда даны сѣи копии съ записной книги древнимъ Царскимъ Грамотамъ Галичскаго Пресображенскаго собора Протоіерееу Іоанну Стефанову Бѣляеву, вслѣдствіе поданнаго отъ него въ Судъ сѣи прошенія и учиненной на оное резолюціи за подписаніемъ гг. присуютствующихъ, скрѣпною Секретаря и съ приложеніемъ казенной печати. (Дворянскій Засѣдатель Полозовъ. Секретарь Виноградовъ.

(Печать Галич. Уѣзди. Суда). № 239.

Примѣч. Грамоты, пожалованныя Галичскому Собору Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, подтверждены Царями Алексѣемъ Михайловичемъ 20 ноября 7155—1647 и Иваномъ и Петромъ Алексѣевичами 28 ноября 7192—1684 годовъ. И тѣ и другія нигдѣ не напечатаны. В. С.

Копія.

№ VI.

Отъ великихъ Государей Царей и великихъ Князей Іоанна Алексѣевича Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ *на Кинешму* воеводѣ Нашему Петру Григорьевичу Ульянину въ приказѣ большаго двorca въ писцовыхъ книгахъ Аонасія Вѣкова, да подъячего Селшверста Иванова 137-го года написано: на Кинешмѣ на городницѣ соборная церковь Покровъ Пресвятыя Богородицы деревянная клѣцки, а въ церквѣ образа, книги, ризы и сосуды церковныя, колокола, строеніе Государево да *на городницѣ же мѣсто церковное, что была церковь соборная Преображенія Спасова, и то жь церковь сожгли литовскіе люди.* А у той церкви протопопъ Іаковъ Васильевъ, попъ, дѣaconъ, церковной дьячекъ, пономарь, просвирница, церковной сторожъ живутъ всеѣ они на посадѣ. А по Государевой грамотѣ 136 года за приписью цѣака Максима Чиркова велѣно протопопу съ братіею давать Государева жалованья ругу изъ таможенныхъ и кабацкіхъ денегъ на Кинешмѣ протопопу по шести рублей, по десяти алтынъ да хлѣба по двадцати четвертей ржи, овса тожь, попу денегъ четыре рубли, да хлѣба пятнадцать четвертей ржи, овса тожь, дьякону денегъ три рубли

шесть алтынъ хлѣба двѣнадцать четвертей ржи, овса тожь, дьячку два рубли. хлѣба десяти четвертей ржи, овса тожь на годъ, пономарю да просвирищѣ по двадцати по осми алтынъ по четыре деньги, да хлѣба по шести четвертей ржи, овса потому жь, сторожу восемь алтынъ двѣ деньги, да хлѣба шесть четвертей ржи, овса тожь, да и на ладошь и на свѣчи шесть рублей, да на просвиры, за три четверти пшеницы, четыре четверти съ осминою ржи. Да къ соборной же церквѣ по Государевой грамотѣ 128 года за приписью дьяка Патракея Насонова дано протопопу съ братією: пустошь Ивановская, а въ ней пашни паханой и перелогомъ и лѣсомъ поросло середнія земли девяносто восемь четвертей въ полѣ, а въ дву потому жь, сѣна по речкѣ Касогѣ тридцать коненъ. Пустошь Крютинская на речкѣ на Касогѣ, а въ ней пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середнія земли пятьдесятъ четвертей въ полѣ, а въ дву потому жь, сѣна тридцать коненъ. Да въ угоды данъ Протопопу съ братією на рекѣ на Волгѣ вверхъ противъ Солдогскаго погосту островъ Белканшъ, а въ немъ по мѣрѣ тридцать десятинь, сѣна на немъ ставится семь сотъ коненъ, и всего къ соборной церкви протопопу съ братією дано двѣ пустоши, а въ нихъ пашни пахотной и перелогомъ и лѣсомъ поросло середнія земли сто сорокъ восемь четвертей въ полѣ, а въ дву потому жь, сѣна шестьдесятъ пять коненъ. Да въ писцовыхъ книгахъ Ивана Аѳонасьевича Желябугскаго, да подьячего Андрея Рыбинскаго 184 года написано: на Кинешмѣ на городищѣ соборная церковь во имя Преображенія Господа нашего Иисуса Христа; у той соборной Церкви у погосту во дворѣ протопопъ Матвей Псаковъ, у него сынъ Ивашко, во дворѣ соборной попъ Федоръ Яковлевъ, во дворѣ пономарь Оска Опрсовъ да двѣ кельи нищихъ вдовъ увѣчныхъ кормятся мірскими людьми, да къ той же соборной Церквѣ по Государевой грамотѣ съ приказа большаго двора за приписью дьяка Максима Чиркова 136-го года указано давать нашего жалованья на Кинешмѣ изъ таможенныхъ и изъ кабацкихъ денежныхъ сборовъ руги деньгами протопопу Матвѣю съ причетники противъ писцовыхъ книгъ Аѳонасія Вѣкова 137-го года. Да къ соборной же церквѣ нашего жалованья протопопу и попомъ со всеми церковными причетники въ Кинешемскомъ уѣздѣ.

въ Кинешемской волости пустошь Ивановская у рѣчки Касоги, а въ ней пашни паханія середнія земли тридцать пять четвертей въ полѣ, а въ дву потому жь. сѣна по речкѣ Касогѣ и по верхамъ и по заполью и межъ ямъ сто двадцать пять копенъ: и передъ прежними писцовыми книгами Аонасія Вѣкова да подьячего Селивестра Иванова 137-го года не достало пашни шестидесяти трехъ четвертей въ полѣ, а въ дву потому жь, а сѣна прибыло девяносто пять копенъ. Пустошь Ерютинская у рѣчки Костромки пашни середнія земли перелогомъ и лѣсомъ поросло девяносто восемь четвертей, сѣна по речкѣ Костромкѣ и по вершинамъ и межъ полъ пятьдесятъ три копы и противу старыхъ писцовыхъ книгъ Аонасія Вѣкова да подьячего Селивестра Иванова 137-го года пашни прибыло сорокъ восемь четвертей въ полѣ а въ дву потому жь, а сѣна прибыло двадцать три копы, а по старой писцовой книгѣ Аонасія Вѣкова да подьячего Селивестра Иванова 137-го года та пустошь Ерютинская написана у речки Касоги и протопопъ Матвей и попъ Федоръ и старожилцы Кинешемскіе посадскіе люди и уѣздные крестьяне сказали, что та пустошь Ерютинская на речкѣ Костромкѣ, а не на речкѣ Касогѣ, речка же Касога съ рѣчкою Костромкою черезъ речку Кинешму, и тожь въ старыхъ писцовыхъ книгахъ описанность, что написана пустошь Ерютинская на речкѣ Касогѣ, да къ соборной же церквѣ на рекѣ волгѣ островъ Белканъ, а въ длину до перемонны десять длинниковъ тридцать двѣ сажени поперечнику, поперечникъ съ полу-поперечникомъ отъ промонъ острова три длинника двадцать пять сажень поперечникъ третникъ, и въ томъ числѣ того острова лѣсомъ поросло треть острова, сѣна по смѣтѣ на островѣ ставится пятьсотъ пятьдесятъ копенъ, а по старымъ писцовымъ книгамъ Аонасія Вѣкова да подьячего Селивестра Иванова 137-го года написано съ того острова тридцать десятинъ сѣна по смѣтѣ семьсотъ копенъ и передъ прежними книгами сѣна убыло сто пятьдесятъ пять копенъ, и нынѣ били челомъ намъ великимъ Государемъ Кинешмы посада соборныя церкви Преображенія Господня протопопъ Иванъ съ братією въ прошлыхъ во 128 и во 136 годѣхъ по указу дѣда Нашего великихъ Государей блаженныя памяти великаго Государя Царя и великаго Князя Михаила Осодоровича всея Россіи даны имъ изъ

приказа большого двора двѣ жалованныя грамоты, а нынѣ тѣ жалованныя грамоты ветхи и намъ великимъ Государямъ пожаловать бы ихъ велѣть жалованныя грамоты имъ переписать вновь и подалъ оны Протопопъ Иванъ въ приказѣ большого двора жалованную грамоту Дѣда нашего и великихъ Государей блаженныя памяти великаго Государя Царя и великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи 128 года, и чтобъ съ грамоты взять у него списокъ за рукою а подлинная грамота отдана ему протопопу Ивану съ роспискою, а въ списокѣ написано: бить намъ челомъ съ Кинешмы соборныя церкви Преображенія Спасова да Покрова Пресвятыя Богородицы протопопъ Исаакъ съ братією а сказать, дано де было въ соборъ къ Преображенію Спасову напередъ сего на рекѣ на Волгѣ островъ Белкашъ, да въ Кинешемской волости двѣ пустоши, пустошь Ивановская на речкѣ на Касогѣ, да починокъ Ерютинъ, *и на тотъ де островъ и на пустоши была у нихъ наша жалованная грамота и въ прошломъ де 127 годѣ въ приходѣ Литовскихъ людей та жалованная грамота у нихъ утерялась* и Намъ бы ихъ пожаловать велѣть имъ на тотъ островъ и на пустоши дать нашу жалованную другую грамоту а въ дозорныхъ книгахъ чарочника Ѳедора малаго 126 года написано на Кинешмѣ къ соборной церкви къ Преображенію Спасову починокъ Елизаровъ пусть наши въ немъ паханой середнія земли двѣ четверти въ полѣ а въ дву потому жь, сѣна межъ поль три кошны, пустошь Ивановская наши перелогомъ и лѣсомъ поросло середнія земли шесть четвертей въ полѣ, а въ дву потому жь, сѣна по речкѣ по Касогѣ десять копенъ а въ дозорныхъ книгахъ Дмитрея Аверкіева да подъячего Семена Бредихина 122-го года написанъ тотъ починокъ Ерютинъ а не Елизаровъ, а острова Белкаша къ той церкви въ обѣихъ дозорныхъ книгахъ нмянно не написано. И о томъ послана къ стольному ключнику Кураку Сабурову грамота, *а велѣно про тотъ починокъ что владѣль напередъ сего Преображенія Протопопъ Исаакъ съ братією изстари Ерютининъ или Елизаровъ и островъ Белкашъ къ церкви Преображенію Спасову дакъ ли и протопопъ Исаакъ съ братією и прежніе протопопы тѣмъ островомъ владѣли ли и жалованная грамота на тѣ пустоши и на островъ у нихъ была ли.* Да тотъ

обыскной списокъ за руками велѣно прислать къ намъ великимъ Государемъ къ Москвѣ въ приказъ большаго двора и *Куракъ Сабуровъ* писалъ и прислалъ *обыски своего списки и во обыскъ обыскныхъ всякихъ людей двести семнадцать человекъ* сказали починокъ Ерютинъ а не Елизаровъ да пустошь Ивановская на речкѣ на Касогѣ, да островъ Белкашъ на рекѣ Волгѣ нами жалованные къ соборной церкви къ Преображенію Спасову дано изстари, а на острову сѣнные покосы отведены протопопу и пономъ и дьякону и дьячку и пономарю и прокуритѣ порознь. *И наша жалованная грамота на тотъ островъ и на пустоши у нихъ была и та у нихъ жалованная грамота утерялась* и Дѣтъ нашъ блаженный памяти великій Государь съ Кинешмы собора Преображенія Спасова протопопа Исаака съ братією пожаловалъ по обыскомъ починкомъ Ерютинымъ да пустошью Ивановскою да островомъ Белкашемъ велѣлъ владѣть по прежнему, какъ они тѣми пустошами и угодьями и островомъ Белкашемъ владѣли по прежней жалованной грамотѣ напередъ сего, и какъ къ тебѣ сія наша великихъ Государей грамота придетъ, и ты бы починкомъ Ерютинымъ, да пустошью Ивановскою, да на рекѣ Волгѣ островомъ Белкашемъ велѣлъ владѣть съ Кинешмы соборныя церкви Преображенія Спасова протопопу Ивану съ братією, какъ они тѣми пустошами и угодьями и островомъ владѣли по прежней нашей жалованной грамотѣ напередъ сего и по шедовымъ книгамъ 137-го года и 184 года, а прочеть сію нашу великихъ Государей грамоту отдать протопопу съ братією, а въ своей же избѣ оставить списокъ за рукою впрядь для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писана на Москвѣ лѣта 7201-го Декабря въ 22-й день.

На другой сторонѣ свитка подъ снуркомъ: на Кинешму воеводѣ нашему Петру Григорьевичу Ульяшину, Дьякъ Герасимъ Платоновъ, Справиль Ивашко Титовъ, 25 алтынъ взято. Съ подлиннымъ повѣрялъ Кинешемскаго Успенскаго собора Протоіерей Алексѣй Метелкинъ, 1833 года Апрѣля 28 дня.

№ VII.

В Ы П И С К И

изъ лѣтописи Макарьевского на р. Унжѣ монастыря Костромской епархіи (¹).

і. О чудесѣхъ святаго чудотворца Макарія сказаніе в кратцѣ (гл. 52 л. 175 - 185).

Этому краткому сказанію предшествуетъ подробное описаніе 38 чудесъ, совершившихся у гроба Преподобнаго отца Макарія, по его усещеніи, въ разное время—отъ начала XVI до половины XVII вѣка, или до царствованія Михаила Феодоровича, при которомъ собственно и начато обстоятельное и неопустительное записываніе многочисленныхъ чудесъ преподобнаго отца. Но описаніи чудесъ пр. Макарія, лѣтописецъ переходитъ въ описанію *авзукритнаго посѣщенія сего монастыря* царемъ и великимъ княземъ *Михаиломъ Феодоровичемъ* и матерію его инокинею Марою Іоанновною: Потомъ же вскорѣ (въ концѣ 1612 или въ началѣ 1613 г.), прише въ монастырь сей и благовѣрная великая старша, инокиня *Мароа Іоанновна, изъ Костромскихъ предѣлъ, изъ отчины своея* на поклоненіе гробу святаго и молитвы ради, съ пречестною своею и Богодарованною отраслю, съ сыномъ своимъ благовѣрнымъ и благороднымъ отрокомъ *Михаиломъ Феодоровичемъ Романовымъ, иже потомъ вскорѣ бысть, милостію Божіею, Государь царь и великій князь* всея россіи. Тѣмъ убо оба мати съ сыномъ многое моленіе у гроба святаго Макарія сотвориша молящеся Богоносному отцу, да поможетъ имъ своимъ ко Христу ходатайствомъ въ печалѣхъ ихъ и да сподобитъ я видѣти блаженнаго воистину и многодобродѣтельнаго, преосвященнаго Филарета митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, въ польши тогда удержаннаго.

(¹) Доставлено о. настоятелемъ Макарьевской церкви, села Немды, о. Ив. Вас. Аполловымъ.—Эти выписки, подъ заглавіемъ „Матеріалы для отечественной исторіи начала XVII вѣка“ напечатаны въ Костр. губери. вѣдом. 1882 года (№№ 11, 13 и 14).

Егда же милостию великаго Бога, и предстательствомъ Пречистыя Богородицы, и молитвами россійскихъ чудотворцевъ, и пренодобнаго отца Макарія, воцарившуся на Москвѣ, вышереченному Государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичу всея россіи Самодержцу. Не помнозѣ же времени, и отцу его Государеву, Преосвященному Митрополиту Филарету изъ нолыни въ царствующій градъ Москву пришевшу, и на патриаршескій престолъ возведену бывшу. Тогда онъ великій государь царь и великій князь Михаилъ Феодоровичъ всея россіи самодержецъ *славное сотвори шествіе свое*, въ пречестную обитель пр. отца Макарія на Унжу, со веѣмъ своимъ царскимъ синклитомъ. Въ лѣто 7128 (1619), приходъ же его государевъ въ монастырь оубъ въ октоврѣи мѣсяцѣ, въ первыхъ числѣхъ, торжество же Пренодобному отцу, по его царскаго величества обѣщанію, бѣше октоврѣя въ 4-мъ числѣ, въ понедѣльникъ. Радостотворное убо и умилненное моленіе сотвори великій сей государь Богоносному и великому чудотворцу Макарію, ко святому гробу его припадая со слезами и лобызая, благодаря его святое ко Христу Богу и ко Пречистѣй Богоматерѣ ходатайство, яко молитвами его и прочихъ святыхъ россійскихъ чудотворцевъ, благая вся въ державѣ царствія его содѣваются. И яко сподобися онъ великій Государь видѣти въ радости блаженнаго отца своего святѣйшаго архіерея Филарета Никитича, не точію въ богохранимомъ здравіи спасена, но и на патриаршескій престолъ судьбами Божиими и милостию Пресвятыя Богоматере возведена. Къ сему же со многимъ умилненіемъ моляше благочестивѣйшій царь Христова угодника, у гроба его предстои, да и во все время православнаго царствованія его будетъ ему хранитель и ко спасенію помощникъ и поспѣшитель своимъ къ Господу Богу предстательствомъ, во веѣхъ его царскаго величества прошеніяхъ. Многую же милость сотвори, и велие благоутробіе показа, и премногія щедроты излія великій Государь Царь радостною душею и свѣтлымъ образомъ, Христоподобнымъ прирѣнемъ на святую пренодобнаго отца Макарія обитель, и ко шуменю и братіи. И многія села и земли имъ дарова, и пакы возвратися въ царствующій градъ Москву, слава и благодаря Христа Бога и пречистую владычицу Богородицу яко сподобися, его же желаше онъ великій Государь получить, еже видѣти Богопрославленную во всеи

россійскій земли пустыню Унжескую, и въ ней не увядаемый цвѣтъ пустынный видѣти, гробъ пустыннаго граждаина, земнаго ангела, небеснаго же чловѣка. Богоноснаго отца Макарія и поклонитися ему и любезно цѣловати. Монастырь же повелѣ изъ своихъ царскихъ сокровищъ пространнымъ строеніемъ устроить, и весь чинъ монастырскій, якоже и въ прочихъ великихъ обителяхъ имѣти и между великими обителями сей монастырь учини, равно съ Соловецкимъ монастыремъ.

2. Сказаніе о чудесѣхъ преподобнаго и богоноснаго отца нашего Макарія унжескаго чудотворца, бывшихъ въ градѣ Юрьевѣ новолскомъ и въ предѣлахъ его, во время внезапнаго попушенія Божіимъ російская земля страдаше отъ нахожденія безбожныхъ ляховъ. И о богодвижимомъ приходѣ въ пречестную преподобнаго отца обитель великаго государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича, всея росіи Самодержца. (Глава 55 л. 213—230)

... По семихъ убо тысящахъ и стѣ лѣтъ отъ сотворенія міра, отъ спасительнаго же спаса нашего и Бога воплощенія по тысящи и пять стѣхъ и девятидесятихъ лѣтъ, и по богоизволенномъ въ оный отъ сего зѣка преселеніи святаго и кроткаго и христолюбиваго государя нашего царя и великаго князя Осодора Иоанновича всея росіи, Великая росія начало болѣзнемъ начинаше прінимати, глада ради и многихъ смертей бывшихъ при царѣ Борисѣ Ѳеодоровичѣ. По царѣ же Борисѣ грѣхъ ради нашихъ отъ злаго еретика и ростриги (его же имя волею мимо иду) удержавнаго хоругви російскаго царствія, обон. священство глаголю и міряне, велию тѣсноту и озлобленіе пріяша. Потомъ же корабль російскій, аще и добра кормчія, Василія глаголю христолюбиваго и кроткаго царя обрѣтъ, обаче волненіе злыхъ чловѣкъ не укротися, но зельѣе море міра обуреваюся быше и волны свирѣлыи и многи чловѣки погублюющія стремленіемъ своимъ паче воздвиге, и ниже блаженный пастырь и учитель всеросійскій, патріархъ Ермогенъ, твердый страдалецъ, зломысленнымъ что сотворити можаше, но отъ послушанія еже къ нему отторгшеса, горшая содѣ-

ваху злу раднн челоуѣцы. и междуособіе введше другъ отъ друга истребляхуся, понеже другъ друга сиѣдающе бяху. Яко тогда и не благодарнымъ людемъ и зломысленнымъ еретикомъ и православныя вѣры не навидящимъ время обрѣсти. ляхомъ глаголю христіанохульникомъ. иже поущеніемъ Божиимъ. по неправедномъ праведнаго и православнаго царя и великаго князя Василія Іоанновича. въ пѣвнѣ въ польшу предаши. во всю россію. акн пси. или волцы тяжцы. нещадящн христова стада. разыдошася. и муще своихъ мучительныхъ военачальниковъ и повсюду въ величій и православной земли россійской (увы мнѣ) яко отъ древа плодъ отребнша. всѣхъ добрыхъ юлишища. святыню всю опровергоша: монастыри и церкви разорнша: богатство и вещи вся во свою власть пріяша: и христіанскую кровь нещадно проліяша. и яко огнь поиде тогда вся красная земли нащеп. яко и самому царствующему граду Москвѣ злѣ отъ нихъ страдати. . . Тогда же и градъ Юрьевецъ поволекой велію тѣсноту отъ безбожныхъ ляховъ пріяше; многимъ челоуѣкомъ различныя смерти. и граду огненное запаленіе и окрестнымъ его распуженіе сотворишася. Бяше бо воюяй градъ сей иѣкто воевода лисовекій наричемъ со многимъ воинствомъ, иже и градъ на горѣ. яже именуется святаго Георгія, созданный. и церковь соборную во имя святаго мученика. пожже, и всеи его раззори; прочія же люди разгна. и пуста его сотвори. Егда же въ лѣто седмь тысящъ сто седмнадцатое (7117==1609) вышеномянутый лисовекій. приидеъ граду Юрьевцу вышереченная сотвори. тогда мнози отъ гражданъ. яко же предречеся. оставльше дома своя. за рѣку Волгу превезшеся. въ дѣсахъ удаленныхъ отъ жида съ женами и дѣтьми отбѣгше вселишася. яко да не тамъ же постраждутъ. яковая же и клевети ихъ. (За симъ слѣдуетъ (217—222 стр.) описаніе. какъ окрестные жители елватекой. коряковекой и березниковекой волостей со всѣми земледѣльцами дали обѣтъ построить церкви въ г. Юрьевцѣ и въ окрестныхъ селахъ во имя св. Макарія и какъ пр. Макарій помогъ имъ въ борбѣ съ врагами). Егда же премилосердый владыка и Богъ нашъ. творій вся на пользу и преустройаій къ полезншему. обрати плачь въ радость намъ и за вретнще веселіе воздаде. благоволи быти на престолѣ россійскаго царствія царю праведну и святу. егже избра и егже якоже втораго Давида обрѣте

по сердцу своему, имъ же свободи достояніе свое отъ многихъ обстояній, миръ же многъ и тишину велию и радость всему христіанству введе, имъ же враговъ своея церкви схизматиковъ разгна и безъ вѣсти сотвори. Царю истинно судящу, его же престоль во свидѣтельство устрои. благовѣрному (глаголю) Михаилу Осодоровичу; его же царствованіе, яко по облацѣмъ солнце, яко по волнѣхъ тишина, яко весна по зимѣмъ дряхлости, радости, утищенію, и покою виновно баше. Тогда святая соборная и апостольская церковь, избавляющаяся отъ сыновъ запада, . . . благодарствіе ео своимъ восточнымъ сынами мироподателю Христу Богу, даровавшему вѣрнаго своего слугу, православнаго царя, достоудобно воздавши, всѣмъ людемъ радость духовную догматы своими сотвори и прежнее свое благолѣпіе, опроверженное отъ богоненавистныхъ, пакы воспрія. Все же тогда православніи людіе, воздѣ въ велицѣмъ россіи, вмѣсто страха въ безстрашіе и радость вшедиши, храмы святыя, ово убо (отъ ляховъ раззоренныя) обпокляху, ово же ново создаху въ славу Божию и Пречистыя Богородицы.

Предпомянутыи ревнитель благочестія и кроткое Христовы ограды овча вкушѣ и пастырь, ангелоименитый оны, отъ Бога предызбранный на временное царство, вѣчное прежде возлюбивый, *егда еше не у дядиму нося и скиптръ державства, егда крися отъ безбожныхъ ляховъ во младахъ си льтьяхъ въ предѣлахъ Костромскихъ.* Паче же покрываемъ бываше покровомъ милости небесныя царицы, христіанскія надежды и заступницы Богородицы (при ея же святѣмъ іконѣ, Осодоровской именуемѣй, часто мольбы своя къ могущей спасти его изливаше: *достигше и унжескія чуднаго Макарія обители.* Слышалъ бо баше славу чудесь его и при его святѣмъ и чудотворнѣмъ гробѣ многія моленія показа, многія слезы излія, еже бы молитвами его отъ злочестивыхъ сохранитися, вѣдаяше бо святая она царская душа, яко удобно умоляемъ бываетъ Богъ, ради угодинокъ своихъ. По реченному великимъ Моисеемъ боговидцемъ: о рабѣхъ своихъ умоленъ будетъ, и по апостолу: много можетъ молитва праведнаго, сотвори убо моленія своя смиренно, и о родителѣ своемъ, чуднемъ архіерей Филаретѣ, удержанномъ въ Польнѣ въ плѣнѣ, яко да

поше облобыжетъ святыя его сѣдины. Паче же о святѣй церкви мольбы дѣяше. да православная вѣра и тоя законы въ росіи не измѣнятся, себе же умильнѣ предлагаше. печальми обуреваема, ни откуду же помощи имуща и обсерѣнна.

Что убо творить на смиренныя призираяи Богъ? (яко чудна дѣла твоя пренебесный владыко.) смиривыйся бо подь крѣпкую руку его, блаженный онъ и чудный отрокъ. христоподражательный правъ имѣяи, *абіе потомъ* вознесся на высоту російскаго царствія, избрися Богомъ освященнымъ чиномъ и всеми православными христіанами, и всюду проповѣдася и царь помазася и освятися, иже сего ниже въ умѣ имѣвый. Сеже бысть въ лѣто 7121 (1613) Оле измѣненія отъ печальныхъ на радостная! Тогда бо въ плѣнѣ держимый блаженный митрополитъ Филаретъ, яко услыша сіе: о, коль удивися Божію промыслу! О, коль, вышняго прослави дивнаго во славѣ и дѣлѣхъ! Воистинну здѣ есть благовременно рещи: сія измѣна десницы вышняго.

«Воспримшу же хоругви російскаго царствія, христоподражательному царю Михаилу Феодоровичу, и по воцареніи непрестанно мольбы и моленія творящу, ко всецелому Богу и ко пречистѣй Богородицѣ и святыя призывающу на помощь, съ ними же кунно умиленнѣ призываше въ молитвахъ своихъ и великаго чудотворца преподобнаго Макарія унжескаго, яко да царствія его вся мятежи и кровоцроуитія утोलятся, и родители своего блаженнаго архіерея Филарета узреть свободжена отъ плѣна и въ царствующій градъ Москву пришедша. *Положи же благовѣрный царь обѣщаніе* свое преподобному Макарію въ молитвахъ своихъ, яко аще молитвами его вышереченная прошенія его царская Богъ исполнить, то *наки свое царское шествіе сотворити въ честную его обитель унжескую*, и гробъ его цѣлбоносный видѣти и цѣловати, и поклоненіе сотворити и обитель паче распространити. Но убо иже съ вѣрою ищущихъ спасенія любяи Богъ, не презрѣ моленія вѣрнаго своего слуги православнаго царя: предстательства ради преподобнаго своего Макарія и прочихъ святыхъ російскихъ чудотворцовъ, вся прошенія его царская яко

человѣколюбець исполни. Царство его російское миромъ огради и вся враги истреби. Святаго же родителя его возвратитися к нему вскорѣ совори и съ сущими съ нимъ въ цѣлихъ удержанными. Бысть же пришествіе въ Москву преосвященнаго митрополита Филарета въ лѣто 7127 (1619) іунія въ 14 день. Его же (яко во истину избра Господь, отъ всѣхъ живыхъ приносити жертву себѣ, оуміамъ и благоуханія на память, на очищеніе людемъ своимъ Ис. Сир. 45) и на престолъ патріаршества всероссійскаго изволеніемъ си Божественнымъ возведе.

Присновоспоминаемый же оубо блаженнѣйшій царь, Михаилъ Феодоровичъ, видя милость Божію и пречистыя Богородицы, надъ нимъ сіяющую, яко молитвами преподобнаго отца Макарія вся его царскаго пресвѣтлаго величества прошенія исполняются, по возшествіи на престолъ патріаршескій святаго отца своего Филарета, вскорѣ, въ томъ же лѣтѣ обѣщаніе свое исполняя, со всѣмъ своимъ царскимъ синклитомъ, честную преподобнаго отца обитель достизаетъ, и возжедѣвши при святомъ его гробѣ прошенія своя и благодарствія Богови приносить. И великаго въ чудесѣхъ богоноснаго отца Макарія, покланяся мощамъ его святымъ и гробъ его честный цѣлуя умилениѣ, благодаряше, яко не презрѣ прошенія его, по молитвами своими ко Господу во всемъ благимъ онымъ дѣйствомъ еодѣявшимся добрѣ, помощникъ бысть изрядный. И по мнземъ благодареніи благочестивѣйшій царь, со слезами простираше моленія своя къ преподобному отцу, и въ прочее время во всемъ помощнику ему быти во всѣхъ прошеніяхъ его. Бысть же благочестиваго и святаго и кроткаго, великаго государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича всея росіи самодержца, славное пришествіе во святую обитель преподобнаго отца нашего Макарія. Въ лѣто 7128 (1619) Октоврія мѣсяца въ первыхъ числѣхъ, торжество же, еирѣчь всенощное бдѣніе и божественная литургія и молебное преподобному отцу шѣніе, по его царскому велѣнію, совершашеся, и игумену и братіи всякое милостыни удовленіе бѣше въ четвертомъ числѣ октоврія: день, тогда числа того бѣше пошедѣльникъ. По пре-

свѣтломъ же томъ пресвѣтлаго царскаго величества торжествѣ и по многомъ его ко братіи милосердіи, нѣколико дней въ монастыри премедля, пакы великій гоеударь къ царствующему граду Москвѣ Богомъ хранимъ возвратися. Монастырь же преславнѣйше возградити повелѣ, и многія церковныя вещи, такожде и многія села и земли съ живущими тамо христіаны монастырю дарова. И прочее благочестивѣйшій и блаженнѣйшій ангелоименный сей царь, Божиимъ и Богоматере храненіемъ и святыхъ російскихъ чудотворцевъ и богоноснаго отца Макарія заступленіемъ, мирно и благополучно поживе, паче же рещи востпину, яко кроткаго Христа кроткій ученикъ, кротцѣ и богоугодиѣ на земли сей царствова, милосердіемъ и милостынею, паче же зельнымъ благочестіемъ сіяя: и въ землю кроткихъ по времени преселися, наследовавъ вѣчное царство небесное.

Сказаніе оканчивается (л. 228—230) воспоминаніемъ о томъ, что и сынъ и внукъ Михаиля Оеодоровича, цари Алексѣй Михайловичъ и Оеодоръ Алексѣевичъ, имѣли глубокое почитаніе къ обители преподобнаго Макарія и много сдѣлали въ пользу ея пожертвованій. Первый изъ нихъ принималъ дѣятельное участіе въ созиданіи каменныхъ церквей въ монастырѣ (= великодаровитъ, помощникъ обрѣтается): послѣдній обновилъ и украсилъ чудотворную икону преподобнаго Макарія, лежащую по верхъ гроба его, для сего икона требована была въ Москву, откуда возвращена съ торжественнымъ нѣніемъ при участіи въ церковномъ ходѣ самаго царя. Лѣтописецъ прибавляетъ слышанное имъ отъ другихъ, что Оеодоръ Алексѣевичъ имѣлъ намѣреніе поклониться преподобному Макарію и посѣтитъ обитель его, подобно дѣду своему; но этому воспрепятствовала судьба Всевышняго, ибо онъ вскорѣ умеръ. Особенной любви его къ преподобному Макарію приписываетъ лѣтописецъ и то обстоятельство, что онъ назначилъ первымъ епископомъ Воронежской епархіи игумена Макарьевского монастыря Митрофана.

3. Исторія въ кратцѣ, о пришествіи великаго государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича, всея россіи самодержца, во святую и чудотворную унжескую обитель преподобнаго и богоиснаго отца нашего Макарія, желтоводскаго и унжескаго чудотворца (л. 233—235).

Въ лѣто отъ сотворенія міра 7128. А отъ рождества Господа Бога и Снаса нашего Іисуса Христа 1619. Блаженныя и вѣчнодостойныя памяти великій государь царь и великій князь Михаилъ Феодоровичъ всея россіи самодержецъ Богомъ подвижаемъ, приходилъ, *по своему царскому обѣщанію*, во святую сію и чудотворную унжескую обитель, славнымъ пришествіемъ, молитися Господу Богу и пречистѣй Владычицѣ Богородицѣ и угоднику ихъ, преподобному и великому чудотворцу Макарію, и святому и многоцѣлебному гробу его поклонитися, за нѣкоторыя его угодника Божія чудеса и помощь показанную ему, великому Государю, и пречестнымъ родителемъ его государскимъ, во время ихъ государскихъ печалей, которые имъ государемъ были прежде нѣкоторыхъ лѣтъ, до сего его государева въ монастырь сей пришествія. Якоже о тѣхъ ихъ государскихъ печалѣхъ изъясняютъ степешная и гранографъ и иныя лѣтописныя книги, отъ которыхъ печалей и свободу молитвами преподобнаго отца Макарія онъ, великій Государь, и его государскіе родители получили. А съ нимъ великимъ государемъ в томъ походе было его царскаго синклиту, князей и боярь и всякаго чина людей многочисленное множество, отъ нихъ же бяху изыщии и ближнѣйшии бояре, князь Феодоръ Іоанновичъ Мстисловскій, Іоаннъ Никитичъ Романовъ, князь Дмитрій Іоанновичъ Шуйской. И иніи мнози отъ благородныхъ и славныхъ. А походъ его царскаго пресвѣтлаго величества съ Москвы былъ септемвріа въ первыхъ числѣхъ по воспріятіи патриаршескаго престола по плотскому рожденію отца его государева, а по духовному чину отца его и богомольца, великаго государя святѣйшаго Филарета Никитича, патриарха московскаго и всея россіи,

премедля два мѣсяца не со сомпогими деньми (потому что онъ святѣй-
 шій Филаретъ патріархомъ поставленъ бысть въ лѣто 7127 мѣсяца
 Іунія въ 24 день). А въ томъ его государскомъ походѣ, октовріа
 1-е число, праздникъ покрова пресвятыя владычицы нашея Бого-
 родицы и пренодѣвы Маріи, праздновалъ онъ великій государь, по
 дошедъ обители чудотворца Макарія, за двадесять верстъ, въ спас-
 ской пустыни, что на уиждѣ (а нынѣ та пустыня, по его царскому
 жалованію, за обителью чудотворца Макарія, и уже ту село мона-
 стырское, а монахи тогда переведены въ монастырь,) и въ той спас-
 ской пустыни на строеніе церкви всемилостиваго спасѣ пожаловалъ
 онъ великій Государь двадесять рублей. А изъ той спаскія пустыни
 онъ, великій государь, со всеми своими князи и бояры шелъ до
 монастыря чудотворца Макарія пѣши. А въ монастырь чудотворца
 Макарія пришелъ онъ великій Государь мѣсяца октовріа во 2 день
 къ вечеру. А праздновалъ святому чудотворцу Макарію октовріа въ
 четвертомъ числѣ, со всеюнощнымъ ѡдѣніемъ. И свою царскую пре-
 свѣтлую милость и щедроты премногія ко игумену Зосимѣ и ко бра-
 тѣи показалъ и монастырь одарствовалъ всякими церковными вещми
 и вотчины пожаловалъ. И тогда нарече онъ великій государь царь и
 великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ преподобнаго отца Макарія *вели-*
кимъ чудотворцемъ. И то прилагательное къ собственному имени,
 еже есть великій чудотворецъ Макарій, по его царскому велѣнію,
 при его богоспасаемѣй державѣ и послѣ его къ Богу отшествія,
 при сынѣ его государевѣ, при великомъ Государѣ царѣ и великомъ
 князѣ Алексѣй Михайловичѣ, всея великія и малыя и бѣлыя россіи
 самодержцѣ, многія годы, въ ихъ государскихъ указахъ и грамо-
 тахъ на Москвѣ писали. Отъ нихъ же нѣкоторые грамоты и указы
 и донынѣ въ монастырѣ чудотворца Макарія хранимы суть. И от-
 толѣ уставися во святѣй сей и чудотвориѣй лаврѣ уиждѣи особый
 праздникъ великому чудотворцу преподобному отцу Макарію повсе-
 лѣтно, октовріа мѣсяца въ четвертомъ числѣ совершати, въ память
 приходаженія государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича.
 Да въ томъ же числѣ по семъ великомъ государѣ и панихѣда поется

въ монастыри семь. и братіи въ день той въ трапезѣ утѣшеніе бываетъ довольное. во славу пресвятыя живоначальныя троицы и въ честь пречистыя владычицы Богородицы и въ похвалу святаго и славнаго російскаго чудотворца Макарія. А въ вѣчное помяновеніе блаженныя памяти святаго и кроткаго православнаго государя нашего царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича, всея росіи самодержца. Достойтъ же и сіе вспомянути. яко во обители сей великаго чудотворца Макарія ужестыи, по его Государскомъ бытіи векорѣ, построиша тогдашній игумень и братія. въ память его государскаго въ монастырь сей посѣщенія. церковь древянну во имя его государскаго тезоименнаго защитника. преподобнаго отца нашего Михаила Малеіна. при божественномъ храмѣ Благовѣщенія пресвятыя владычицы нашея Богородицы и преносѣвы Маріи. И стояху тѣ обѣ церкви въ единомъ основаніи содѣланныя многа лѣта. и волею Божіею егда монастырь погорѣ. въ лѣто 7177-е. въ то время и тѣ обѣ церкви сторѣша. послѣди же того храмъ благовѣщенія построенъ бысть каменный съ трапезою и съ монастырскими службами. другую же церковь преподобнаго Михаила. тѣсноты ради. построити отложиша до времени. хотяху бо во иныхъ зданіяхъ. или въ больницѣ сотворити. Но обаче нѣкихъ ради пренятій и до нынѣ упразднися.

№ VIII.

Г Р А М О Т А,

пожалованная Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ 30 ноября 7128 (1619) года крестьянину Богдану Сабинину съ потомствомъ его.

Божіею милостію, мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайль Ѳеодоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, по Нашему Царскому милосердію. а по совѣту и прошенію матери нашея. Государыни, великія старицы иноки Марѣи Іоанновны, пожаловали есмя Костромскаго уѣзда. нашего села Домнища, крестьянина Богдашка Сабинина. за службу къ намъ и за кровь и за терпѣніе тестя его Ивана Сусанина. какъ мы Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳе-

доровичъ всеа Русіи въ прошломъ во 121 (1613) году были на Костромѣ и въ тѣ поры приходили въ Костромской уѣздъ польскіе и литовскіе люди, и тестя его Богдашкова, Ивана Сусанина. втѣпоры литовскіе люди изымали и его пытали великими немѣрными пытками и пытали у него. гдѣ втѣпоры мы Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи были, и онъ Иванъ, вѣдая про насъ Великаго Государя, гдѣ мы были, терпя отъ тѣхъ польскихъ и литовскихъ людей немѣрныя пытки, про насъ Великаго Государя, тѣмъ польскимъ и литовскимъ людямъ, гдѣ мы втѣпоры были, не сказалъ, а польскіе и литовскіе люди замучили его до смерти. И мы Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи, пожаловали его Богдашка, за тестя его Ивана Сусанина къ намъ службу и за кровь, въ Костромскомъ уѣздѣ нашего дворцоваго села Домнина половину деревни Деревнищъ, на чомъ онъ Богдашка нынѣ живетъ, полторы чети выти земли велѣли обѣлѣть, съ тое полудеревни съ полторы чети выти на немъ на Богдашкѣ и на дѣтяхъ его, и на внучатахъ и на правнучатахъ, нашихъ никакихъ податей и кормовъ и подводъ и паметныхъ всякихъ столовыхъ и хлѣбныхъ запасовъ, и въ городовыя подѣлки, и въ мостовщину и въ иныя ни въ какія подати имати съ нихъ не велѣли, велѣли имъ тое полудеревни во всемъ обѣлѣть и дѣтямъ ихъ и внучатамъ и вовесь ихъ родъ не подвижно. А будетъ то наше село Домнино въ которой монастырь и въ отдачѣ будетъ, тое полудеревни Деревнищъ полторы чети выти земли ни въ которой монастырь съ тѣмъ селомъ отдавати не велѣли, велѣли по нашему царскому жалованью владѣть ему Богдашкѣ Сабинину и дѣтямъ его и внучатамъ и правнучатамъ и въ родъ ихъ во вѣки неподвижно.

№ IX.

Г Р А М О Т А

Царя и Вел. Князя Михаила Ѳеодоровича, пожалованная вдовѣ Богдана Сабинина Антонидѣ съ дѣтьми на пустошь
Коробово 30 января 1633 (7141) года.

Божіею милостію мы Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Россіи Самодержецъ пожаловали есьма Ко-

стромскаго уѣзда. села Домнина, Богдашка Сабинина за службу къ намъ и за кровь и за терпѣніе тестя его Ивана Сусанина. какъ мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайль Ѳеодоровичъ всея Россіи въ прошломъ 121 году были на Костромѣ. и въ тѣ поры приходили въ Костромской уѣздъ польскіе и литовскіе люди и тестя его Богдашкова Ивана Сусанина въ тѣ поры литовскіе люди изымали и его пытками про насъ Великаго Государя. Царя и Великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи Самодержца, гдѣ мы были въ то время, пытали. а онъ, Иванъ, вѣдая про меня, Великаго Государя. не сказалъ, и польскіе и литовскіе люди замучили его до смерти. и Мы Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайль Ѳеодоровичъ всея Россіи Самодержецъ пожаловали того Богдашка за тестя его Ивана Сусанина къ намъ службу. за кровь и терпѣніе. въ Костромскомъ уѣздѣ нашего дворцоваго села Домнина половину деревни Деревнищъ. чѣмъ онъ Богдашка жилъ, полторы четверти выти земли, велѣли ему обѣлить поддеревни Деревнищъ, отданной въ прошломъ 139 году. Оное село Домнино и съ деревнями и съ тою деревнею отдаю въ монастырь къ Спасу на Новой по нашей матери. Великой Государынѣ инокинѣ Марѣѣ Ивановнѣ. и Спасскій Архимандритъ его поддеревни очернилъ. и всякіе доходы на монастырь емлетъ. и мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайль Ѳеодоровичъ всея Россіи пожаловали вмѣсто тое деревни Деревнищъ того Богдашка Сабинина жену его вдову Антонидку и съ дѣтьми ея съ Данилкомъ да съ Костькою. за терпѣніе и за кровь и за смерть отца ея Ивана Сусанина. въ Костромскомъ уѣздѣ. села Краснаго. приселка Подольскаго пустошь Коробово въ отчину и въ родъ ихъ во вѣки не подвижно. велѣли обѣлить. на ней Антонидкѣ и на дѣтяхъ ея. внучатахъ и на правнучатахъ. на нихъ никакихъ податей. кормовъ. подводъ. наметныхъ всякихъ запасовъ и въ городовыя подѣлки и въ мостовщину и ни въ какія подати. съ той пустоши иматъ не велѣли. А по писцовымъ книгамъ Якова Кондырева. да подьячева Ивана Черцова 140 года написано въ Костромскомъ уѣздѣ села Краснаго приселка Подольскаго пустошь Коробово. а въ ней пашни паханыя худыя земли три четверти. да перелогомъ и лѣсомъ поросло 15 четвертей. всей пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 18 четвертей въ полѣ, а въ дву

потомужь, сѣна по за полю и межь поль 70 копенъ. А буде то наше село Красное во отдачѣ будеть и тое пустоши никому ни въ помѣстье, ни въ вотчину не отдавать и у нихъ не отымать, а владѣть имъ по сей нашей Царской жалованной грамотѣ ей Антонидкѣ и дѣтямъ ея и внучатамъ и правнучатамъ и въ родѣ во вѣки неподвижно. Дана сѣя наша царская жалованная грамота въ царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта 7141 генваря въ 1 день. У подлинной грамоты печать красная, да на оборотѣ пишеть тако: Царь и Великій Князь Михаилъ, справиль подъячей Анкейка Ивановъ.

(«Взглядъ на исторію Костромы» Кн. Козловскаго. Стр. 160—164.)

№ X.

П О Т И Т У Л Ъ:

Въ нынѣшнемъ 1767 году въ Нашемъ Сенатѣ Костромскаго уѣзда села Подольскаго деревни Коробовой Бѣлопасцы Василей Сабининъ съ товарищи били челомъ о подтвержденіи жалованныхъ предкамъ ихъ на землю грамотъ, представя при томъ и самыя тѣ подлинныя грамоты, изъ которыхъ явствуетъ; *въ первой*: «7128 г. ноября 1-го предокъ Нашего Императорскаго Величества Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ по своему царскому милосердію а по совѣту и по прошенію матери своей Государыни великія Старицы Инокіини Марыи Іоанновны, пожаловаль Костромскаго уѣзда дворцоваго села Домнина крестьянина Богдана Сабинина, за службу къ Его Царскому Величеству и за кровь и за терпѣніе тестя его Ивана Сусанина, какъ онъ великій Государь Царь и великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ въ прошломъ во 121 году изволилъ быть на Костромѣ, и въ тѣ поры приходили въ Костромской уѣздъ польскіе и литовскіе люди, и тестя его Богданова Ивана Сусанина поймавъ пытали великими пытками и спрашивали, гдѣ Его Царское Величество? и онъ Иванъ, вѣдая про Его Царское Величество, гдѣ въ тѣ поры находится изволилъ, не сказать; и польскіе и литовскіе люди замутили его до смерти. И за то Его Царское Величество пожаловаль его Богдана, за тестя его Ивана Сусанина службу и за кровь, въ Костромскомъ уѣздѣ Дворцоваго села Домнина половину деревни Де-

ревнищъ, на чемъ онъ Богданъ жилъ, земли, полторы четверти выти. *Во второй: 7141 г. января 30.* Во 19 г. Указомъ Его Царскаго Величества показанное село Домнино отдано къ монастырю, называемый Спасъ новый, по матерѣ Его Царскаго Величества великой Государынѣ Инокимѣ Марѣ Иоанновнѣ; а вмѣсто той деревни Его Царское Величество пожаловалъ Богдана Сабинина жену вдову Антониду, съ дѣтьми Даниломъ и Костантиномъ, въ томъ же Костромскомъ уѣздѣ села Краснаго, приселка Подольскаго, пустошь Коробово, въ отчину, и въ родѣ ихъ, неподвижно, и на ней Антонидѣ и на ее дѣтяхъ, внучатахъ, и правнучатахъ, ни какихъ податей, кормовъ и подводъ, и наметныхъ всякихъ запасовъ, и въ городовые подѣлки, и въ мостовщину, и въ иные ни въ какіе подати, съ той пустоши не брать. А дачя въ ней, по писцовымъ 140 года книгамъ осмнадцать четвертей, сѣнныхъ покосовъ семдесятъ копень. Сія вторичная грамота *и въ 200 году* именемъ предковъ же Нашею Императорскаго Величества Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Иоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича *подтверждена* съ тѣмъ чтобъ помянутою пустошью, Коробовою, ихъ Сабининыхъ дѣтямъ, внучатамъ, правнучатамъ, и роду ихъ, владѣть во вѣки неподвижно. А между тѣмъ во 152 году августа 5 дня особою грамотоюжъ, къ ней вдовѣ Антонидѣ, къ дѣтямъ и ко внучатамъ ее, въ ту деревню Коробову, воеводамъ, сыщикамъ и никому ни для какихъ дѣлъ, какъ самимъ вѣзжать, такъ и посланныхъ отъ себя посылать не велѣно: а велѣно ихъ Бѣлопасцовъ, по касающимся до нихъ дѣламъ, вѣдать только въ Приказѣ большаго дворца; почему и состоять до нынѣ въ вѣдомствѣ Нашей дворцовой Канцеляріи, и ея Конторы безъ всякаго отъ нихъ въ казну платежа: числомъ же ихъ находится мужеска полу семдесятъ шесть, женска семдесятъ семь душъ. И по всеподданнѣйшему о томъ отъ Нашею Сената докладу Наше Императорское Величество въ рассужденіи вышенпрописанной предка ихъ Ивана Сусаннина достохвальной и вѣрной службы, тѣ данные имъ грамоты Всемилостивѣйше подтверждаемъ, и наиточнѣйше повелѣваемъ какъ жалованною отъ предковъ нашихъ землею владѣть, такъ и всеми тѣми преимуществами пользоваться не только имъ, но и будущему по нихъ роду свободно, и состоять подъ вѣдомствомъ и судомъ Нашей

дворцовой Канцеляріи и ея Конторы, подтверждая притомъ наикрѣпчайше, чтобъ они Бѣлошасцы изъ постороннихъ въ ихъ званіе отнюдь ни подь какимъ видомъ не принимали подь опасеніемъ Нашею Императорскаго гнѣва. Во утверженіе всего вышепронисаннаго Мы сію Нашу Императорскую подтвердительную грамоту Нашею собственною рукою подписали и Государственною Нашею печатью укрѣпить повелѣли. Дана въ Москвѣ лѣта 1767 декабря 8 дня. Государствованія Нашею въ шестое лѣто.

На подлинной собственной Ея Императорскаго Величества рукою написано: (ЕКАТЕРИНА).

Вицекацлеръ князь Александръ Голицынъ.

При запечатаніи въ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ № 890.

Примѣчаніе. Подлинная писана на пергаментѣ съ золочеными орнаментами по краямъ листовъ и съ вензелевымъ изображеніемъ Имени Императрицы Екатерины. Печать изъ мастики въ серебряномъ футлярѣ.

№ Xi.

П О Т И Т У Л Ъ:

Сохраняя всегда въ памяти Нашей подвигъ самоотверженія, оказанный нѣкогда крестьяниномъ Иваномъ Сусанинымъ, искушившимъ мученическою смертію жизнь Родоначальника Императорскаго Дома Нашею. Царя Михаила Ѳеодоровича Романова, Мы, при обзрѣніи Нашемъ въ 1834 году Костромской губерніи, Повелѣли: собрать точнѣйшія свѣдѣнія о настоящемъ положеніи потомковъ сего вѣрнаго сына Отечества, жительствующихъ Костромскаго уѣзда въ деревнѣ Коробовѣ и извѣстныхъ нынѣ подь именемъ Бѣлошашцевъ.

Изъ свѣдѣній сихъ усмотрѣли Мы, что хотя Коробовскіе Бѣлошашцы, грамотами блаженные памяти Царя Михаила Ѳеодоровича 7128 и 7141-го годовъ подтвержденными Царями Иоанномъ и Петромъ Алексѣевичами 7200 года и Императ-

рицею Екатериною II 1767 г. освобождены на вѣчныя времена отъ всѣхъ личныхъ нарядовъ, податей и повинностей, съ воспрещеніемъ въѣзжать въ ихъ селеніе, для какихъ бы то ни было дѣлъ, воеводамъ, сыщикамъ и другимъ лицамъ, но что, по умножившемуся въ теченіи времени числу ихъ, составляющему нынѣ сто пять мужескаго пола душъ, они нуждаются въ землѣ, коей состоятъ во владѣніи ихъ не болѣе 98 десятинъ.

Принимая во вниманіе столь недостаточные способы къ безбѣдному сихъ поселенъ существованію, и желая въ лицѣ потомковъ почитать заслугу предка. Мы признали за благо:

Во первыхъ: вновь подтвердить предоставленныя Коробовскимъ Бѣлопашцамъ упомянутыми грамотами льготы, во всемъ пространствѣ оныхъ, кои и пользоваться имъ, доколѣ пребываютъ въ крестьянскомъ состояніи. Проживая и водворяясь въ городахъ, переходя въ мѣщанское или купеческое званіе, они равномерно сохраняютъ всѣ личныя свои преимущества, подвергаясь въ сихъ случаяхъ токмо платежу денежныхъ повинностей, гильдейскимъ и городовымъ Положеніемъ установленныхъ.

Во вторыхъ: надѣлать ихъ достаточнымъ количествомъ земли; для чего и отвести имъ, но не въ частное каждаго лица, а всего ихъ рода и мірскаго общества, владѣніе, слѣдующіе, состоящіе въ Костромскомъ уѣздѣ, участки: въ казенныхъ пустошахъ: Арицовой нашни 55 д. 843 саж. лѣса 21 д. и неудобной 600 саж., Клошниковой сѣннаго покоса 22 д. 768 саж., Остаповой нашни 75 д. 1115½ саж., покоса 22 д. 1067½ саж., лѣса 38 д. 1424 саж., въ пустошорожнихъ полянахъ при деревняхъ Черемшичѣ и Закозырьѣ нашни 7 д. 1388 саж. покоса 5 д. 668 саж. лѣса 78 д. 1594 саж. итого 326 д. 2268 саж. да изъ лѣсной дачи удѣльнаго вѣдомства деревень Киселевой и Ефимцовой 415 д. 385 саж., а всего *семьсотъ сорокъ два десятины двести пятьдесятъ три* сажени квадратныхъ и.

Въ третьихъ: поселку Бѣлопашцы издремле находились въ завѣдываніи Приказа Большаго Дворца, а въ послѣдствіи состояли подъ вѣдомствомъ и судомъ Дворцовой Канцеляріи, то и нынѣ, оставляя ихъ въ Дворцовомъ завѣдываніи, ввѣрить главное попечительство

надъ ими Министру Двора Нашею, а ближайшее мѣстное наблюдене Костромскому Гражданскому Губернатору, съ тѣмъ однако же, чтобы онъ не иначе въѣзжалъ въ ихъ селеніе, какъ всякій разъ съ разрѣшенія Министра Двора, кромѣ случаевъ особенной важности, неотряпащихъ отлагательства, о коихъ въ тоже время доносить бы ему, Министру Двора. Дана въ царствующемъ градѣ Святаго Петра, въ четвертый надесять день марта мѣсяца, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемь сотъ тридцать седьмое, Царствованія же Нашею въ двѣнадцатое.

На подлинной собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: (НИКОЛАЙ).

Министръ Императорскаго Двора Генераль-Адъютантъ Князь Волконскій.

Въ Сенатѣ въ книгу записано подъ № 1146.

При запечатаніи въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ № 3031.
